Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В.И.ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 252 (26335) ● Воскресенье, 9 сентября 1990 года ● Цена 5 коп.

ПОЛИТИКА КАЖДОГО ДНЯ

Хельсинки принимает эстафету

Сегодня состоится встреча президентов СССР и США

Для Хельсинки высокопоставленные гости не в новинку. Название столицы Финляндии — словно в награду за долгий конструктивный курс ее руководства в международных делах — давно уже стало нарицательным, когда речь идет о миротворческой политике. Правда, выражение «дух Хельсинки» еще не закрепилось как своего рода клише или устоявшееся понятие — как, скажем, дух Женевы или Кэмп-Дэвида. Но вошли в обиход выражения «хельсинкские договоренности», «хельсинкский процесс». Есть основание предполагать, что после нынешней встречи в столице Финляндии президентов СССР и США выражение «дух Хельсинки» утвердится прочно. Тем более что в последнее время о финнах все чаще говорят, имея в виду не только их своеобразный, подсказанный национальными интересами и реалистической оценкой ситуации в мире подход к *международным делам, но и готовность* страны, ее руководства внести в них свой эффективный вклад, в том числе и усилиями по организации важных встреч и переговоров, особенно между представителями великих держав. Не случайно также, что вот уже второй год Финляндия является членом Совета Безопасности ООН.

При свойственных жителям Суоми деловитости и неизменном чувстве долга здесь не было проблем и в обеспечении безопасности, и в решении других вопросов организационного характера. «Срабатывает» также нейтралитет Финляндии, она доказала, как удобно проводить на ее земле самые значительные встречи и переговоры. На ее примере высвечивается и еще один немаловажный аспект мировой политики, а именно — роль, которую играют и могут играть в ней нейтральные страны. Это, в частности, подчеркнула на этих днях одна из финских газет, «Аамулехти», указав на возрастающие возможности государств-нейтралов как «строителей мостов» в нынешней ситуации, когда «в мире возникает порядок».

Есть тут еще и чисто человеческие факторы, которые помогли определить место однодневной рабочей встречи М. С. Горбачева и Дж. Буша. Оба они в сущности знакомы и с Финляндией, и с ее столицей. Совсем недавно, в октябре 1989-го, М. С. *Горбачев был здесь с официаль*ным визитом, который финны расценили как весьма успешный. Со своей стороны советский руководитель тепло отозвался об этой стране и ее жителях.

Приезжал в Финляндию и Дж. Буш — правда, еще в свою бытность вице-президентом США. Его тоже встречали здесь весьма гостеприимно, и он даже ходил здесь в сауну и играл в теннис.

Некоторые комментаторы называют нынешнюю встречу неожиданной. Так ли это? Ведь лидеры СССР и США твердо договорились о регулярных встречах. Последние доказали свою полезность и даже необходимость, позволяя своевременно сверять курс в спорных и порой опасных водах международных отношений, избегать рифов, о которые может разбиться корабль нашей цивилизации.

(Окончание на 2-й стр.)

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

НАКАНУНЕ ВАЖНОГО СОБЫТИЯ

Президент СССР М. С. Горбачев отбыл 8 сентября из Москвы в Хельсинки, где он встретится с Президентом США Дж. Бушем.

Во Внуковском аэропорту М. С. Горбачева провожали Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков, Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, члены Президентского совета СССР, другие официальные лица.

Вместе с М. С. Горбачевым отбыли член Президентского совета, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Президентского совета Е. М. Примаков.

◇

ХЕЛЬСИНКИ, 8. (ТАСС). Сегодня сюда прибыл Президент СССР М. С. Горбачев. В воскресенье, 9 сентября, он встретится с Президентом США Дж. Бушем для обсуждения международных и двусторонних вопросов.

В международном аэропорту Хельсинки-Вантаа, украшенном государственными флагами Финляндии, СССР и США, у трапа самолета М. С. Горбачева и его супругу приветствовали Президент Финляндской Республики Мауно Койвисто с супругой. Были исполнены государственные гимны Советского Союза и Финляндии.

Президент СССР сделал следующее заявление:

Уважаемый господин Президент Койвисто!

Уважаемая госпожа Койвисто!

Хочу поблагодарить вас и в вашем лице дружественный народ Финляндии за гостеприимство, встречу и за то, что вы согласились участвовать в очень важном событии.

Очень символично, что эта важная встреча президентов Соединенных Штатов Америки и Советского Союза проходит здесь, в столице Финляндии Хельсинки, где суждено было — так распорядилась история—зародиться многим очень важным позитивным процессам, которые получают динамику и обещают большую перспективу.

Президент Джордж Буш выразил желание встретиться в этот ответственный момент в нашей истории, когда есть необходимость постоянно сверять политические часы, когда необходимо сотрудничество с тем, чтобы удержать те огромные позитивные процессы, которые развернулись в мире, обезопасить их от того, чтобы то или иное событие выбило их из этого русла. Я с удовлетворением принял приглашение, и, с учетом той оперативности, быстроты, которые проявило руководство Финляндии, мы здесь. Я надеюсь, что это будет важная встреча. У нас есть что обсудить, хотя мы постоянно обмениваемся мнениями — держим связь по телефону, в письмах, через наших полномочных представителей. Но в такое время есть необходимость и в личном контакте.

Думаю, что мы обсудим и острый кризис в Персидском заливе и многие другие вопросы, актуальные вопросы в мировой политике. Свое краткое выступление хочу завершить словами сердечного приветствия финскому *народу от всех народов* Советского Союза и пожеланием процветания вашей прекрасной стране. Спасибо.

Из аэропорта президентский кортеж направился в советское посольство, которое в эти дни будет резиденцией М. С. Горбачева.

Меньше года назад был в дружественной стране с официальным визитом М. С. Горбачев. Те многолюдные, проникнутые сердечностью, необычные для северного темперамента встречи памятны до сих пор. И надо сказать, что и сегодня, несмотря на пасмурный, ветреный довольно холодный день, многое напоминало событие годичной *давности. Люди, особенно моло*дежь, вновь вышли приветствовать советского руководителя. И он тоже остался верен себе — своей коммуникабельности, уважению к простым людям, умению быстро находить с ними общий язык. На улице Техтаанкату, где собралось особенно много людей, Михаил Сергеевич вышел из автомашины и несколько минут отвечал на приветствия, участвовал в импровизированном диалоге с жителями Хельсинки. Рукопожатия, пожелания успеха встрече, успеха советскому народу, перестройке, чье обаяние, несмотря на переживаемые ею трудности, столь притягательно в современном мире.

А несколькими часами раньше сюда прибыл «Боинг» с Президентом США Дж. Бушем.

В заявлении журналистам он сказал, что в ходе переговоров с Президентом Горбачевым внимание будет сосредоточено на широком круге проблем. Мы *стремимся, отметил Президент,* к продолжению продвижения в направлении создания новой Европы, единой и свободной, мы стремимся содействовать ускорению темпов контроля над вооружениями, стратегическими и обычными. Мне также хотелось бы узнать о прогрессе в деле осуществления реформ в Советском Союзе и изучить другие вопросы, представляющие интерес для обеих наших стран. И, безусловно, я надеюсь, что мы посвятим значительную часть нашей встречи обсуждению ситуации в районе Персидского залива. В этом году я неоднократно заявлял, что мы вступили в новую эру в международных делах. Эта встреча происходит в важнейший момент, когда предпринимаемые нами действия могут сформировать новый мировой порядок на многие годы вперед.

Ранее многие региональные конфликты возникали на фоне более широкого конфликта «холодной войны», действий продажных режимов и правителей с непредсказуемым поведением, прибегавших к силе в расчете на то, что тупиковая ситуация в отношениях между сверхдержавами помешает совместным ответным мерам. Действие международных законов и деятельность международных организаций оказывались часто парализованными и были бессильны предотвратить конфликты или восстановить мир.

Однако международная реакция на вторжение Ирака доказывает, насколько разительно все изменилось. Здесь, в Хельсинки, мы встретимся с Президентом Горбачевым, чтобы, как я надеюсь, добиться упрочения нашего общего подхода к этой агрессии, которой не может быть оправдания. Многое поставлено на карту, и мир значительно выиграет, если нам удастся достичь успеха, если страны мира, действуя сообща, будут продолжать, как это уже делается, изоляцию Ирака и будут препятствовать присвоению Саддамом Хусейном плодов агрессии. Мы намерены заложить основы международного порядка, более мирного, стабильного и безопасного, чем существующий в настоящее время.

Сегодня вечером в президентском дворце состоялась встреча М. Койвисто и М. С. Горбачева. В ходе беседы были обсуждены вопросы советско-финляндского сотрудничества, международные проблемы.

◇

Сегодня в МИД Финляндии состоялась встреча Э. А. Шеварднадзе и министра иностранных *дел* Финляндской Республики П. Паасио.

● Встреча в аэропорту.

Телефото спец. корр. ТАСС **В. Завьялова** и **Ю. Лизунова.**

Акция «Правды»: детям Чернобыля

Договорились!

В «Правде» 22 августа с. г. было опубликовано письмо первого заместителя председателя Узбекского республиканского производственного государственно-кооперативного объединения «Узбекистан» Т. Валиева «Вам что, витамины не нужны?». В нем говорилось о том, что узбекские дехкане готовы помочь чернобыльцам свежей и переработанной плодоовощной продукцией, но с Украины и из Белоруссии потребители не обращаются за «сладким» грузом.

Призыв из Узбекистана нашел отклик у ряда заинтересованных организаций Украины и Белоруссии. Рассказывает Т. Валиев:

— Уже 27 августа в Ташкент прибыли для заключения договоров на поставку овощей, бахчевых культур, фруктов, винограда, плодоовощных консервов и соков из Украинской ССР.

В результате переговоров с поставщиками достигнута конкретная договоренность. Узбекские хозяйства отгрузят на Украину и в Белоруссию 2.100 тонн винограда, 1.400 тонн бахчевых культур, 400 тонн свежих плодов, 2,7 миллиона условных банок плодоовощных консервов в ассортименте, фруктовые и виноградные соки. Свежую плодоовощную продукцию жителям чернобыльской зоны будут поставлять хозяйства Сурхандарьинской, Сырдарьинской, Джизакской, Ферганской и Хорезмской областей, переработанную продукцию — Янгиюльский, Новоташкентский, Андижанский, Газалкентский, Сырдарьинский, Ургенчский консервные заводы и другие предприятия системы РПГКО «Узбекистан».

Достигнута предварительная договоренность о совместном сотрудничестве в 1991 и в последующие годы с потребителями Украины и Белоруссии.

Первая партия продукции будет отправлена в Киевскую и Гомельскую области.

В. АРТЕМЕНКО.
(Корр. «Правды»).
г. Ташкент.

ТЕЛЕГРАММА В НОМЕР

Трудовые коллективы всесоюзного города - курорта Байрам-Али Туркменской ССР, участвуя в акции газеты «Правда», безвозмездно передают 2 тонны меда из своих подсобных хозяйств детям Белоруссии. Расходы по доставке меда авиарейсом оплачены промышленными предприятиями города и городским потребобществом. Груз направлен в адрес белорусского совета профсоюзов.

Первый секретарь Байрам-Алийского горкома Компартии Туркменистана, член ВЦСПС Набат Ишанкулиева.

Аромат добра

Малыша разбудил густой аромат яблок. Наверное, он подумал, что ему все приснилось. Проглотил слюну и опять сомкнул ресницы. Аромат не улетучивался. Малыш приподнялся и увидел, что стол в большой комнате заставлен плетеными подносами с фруктами. Не раздумывая, он вскочил с постели и через минуту уплетал яблоко за обе щеки. Его не смущало, что напротив сидела совсем незнакомая тетя.

Тетя продолжала улыбаться, а ее глаза наполнились слезами. Пару часов назад она прилетела из Воронежа. Там 150 работников пригородного совхоза «Заречинский», узнав об акции «Правды», решили полученные ими в виде натуральной оплаты яблоки отдать детям Чернобыля. Ей, сотруднице сада Г. Репринцевой, *поручили не только со*провождать аппетитный груз, но и установить контакт с каким-нибудь детским учреждением в зоне, чтобы потом постоянно над ним шефствовать.

Через несколько минут Галину Дмитриевну буквально облепили ребятишки детсада колхоза «Родина». Яблок было вдоволь всем. Прощаясь, гости рассказали, что труженики Рос*сийского Черноземья готовятся* направить в чернобыльскую зону Белоруссии еще десятки тонн витаминной продукции.

А. САНЧУК.
Могилевская область.

● Г. Репринцева в детсаду колхоза «Родина».

Легко ли стать министром?

На российской сессии

Вчера Верховный Совет РСФСР продолжил формирование российского правительства. Как сообщил накануне Председатель Совмина республики И. Силаев, первоначально намечалось образовать 31 министерство и ведомство. Но в связи с созданием Комитета по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС депутатам будет предложена для обсуждения кандидатура и на этот пост.

Признаться, дискуссия, развернувшаяся под председательством Р. Хасбулатова, поначалу не предвещала грозы. Депутаты довольно лояльно отнеслись к *кандидатуре В. Мачуги, предло*женной И. Силаевым на пост председателя Комитета РСФСР по физической культуре и спорту. Они назначили его на эту должность.

Однако совсем иначе проходило утверждение председателя Госкомитета по архитектуре и строительству М. Чижевского. Его кандидатура была отклонена.

В результате строгого экзамена, устроенного будущим министрам, на посты назначены: министром торговли — А. Хлыстов, министром транспорта — В. Ефимов, министром хлебопродуктов — Л. Чешинский, министром лесного хозяйства — В. Шубин, министром внутренних дел — В. Баранников.

Особая полемика разгорелась вокруг народного депутата РСФСР З. Корниловой. Прежде она отказалась от выдвижения своей кандидатуры на пост заместителя Председателя Совета Министров по социальным вопросам. Но вчера Зоя Афанасьевна заявила, что готова пройти депутатский экзамен. Решено ее кандидатуру обсудить в комитетах и комиссиях.

Таким образом, формирование правительства приближается к завершению. Характерная особенность этого процесса, по словам И. Силаева, в том, что, подбирая кандидатуры, он, конечно, учитывал и национальные, и региональные характеристики, но все же главным были компетентность, конструктивность программ.

Е. СОРОКИН.

Об открытии четвертой сессии Верховного Совета СССР

Открытие четвертой сессии Верховного Совета СССР состоится на совместном заседании **Совета Союза** и **Совета Национальностей** 10 сентября 1990 года в 10 часов утра в зале заседаний палат Верховного Совета СССР в Кремле.

ХРОНИКА ОДНОЙ СЕМЬИ

Без малого полвека назад вдали от Родины, на берегах Эльбы, обрели друг друга казах Даукен и белоруска Нина. Честь, достоинство, любовь, дружба, уважение к старшему — эти понятия прочно утвердились в интернациональной семье Саламатовых, которую вы видите на снимке. О ней на второй странице сегодняшнего номера рассказывает наш казахстанский корреспондент Тлеужан Есильбаев.

● 2 страница

Фото **М. Сурикова.**

Приняты дополнительные меры

В соответствии с поручением Президента СССР М. С. Горбачева первым заместителем Председателя Совета Министров СССР Л. А. Ворониным с участием представителей союзных рес*публик и руководителей* центральных министерств и ведомств рассмотрен ход уборки урожая и заготовки продукции сельского хозяйства в государственные ресурсы.

Было обращено внимание на низкие темпы жатвы в хозяйствах Нечерноземной зоны, Поволжья, Урала, Сибири и Казахстана. Приняты решения об оказании дополнительной помощи нефтепродуктами, запасными частями, автотранспортом, а также о стимулировании продажи зерна государству сверх установленного госзаказа.

Подробно обсуждено состояние дел с уборкой сахарной свеклы и пуском сахарных заводов. Здесь важно обеспечить своевременную вывозку свеклы с полей. Определены дополнительные меры по повышению материальной заинтересованности работников на уборке свеклы и, что особенно важно, по повышению эффективности ее переработки.

Проанализировано обеспечение Москвы, Ленинграда и других индустриальных центров хлебом, плодоовощной продукцией, табачными изделиями и намечены меры по улучшению создавшегося положения. (ТАСС).

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

Кого жалит «Оса»

У НАС В ГОСТЯХ ЖУРНАЛ «ПАЧЕМЫШ»

В минувшую пятницу на излете дня в пресс-баре «Веселой го*стиной» на 10-м этаже состоя*лась дружеская встреча между ее дежурным А. Головенко и главным редактором марийского сатирического журнала «Пачемыш» («Оса») Виталием Шкалиным. Это первый обмен мнениями родственных изданий на столь высоком уровне. В честь гостя из Марийской АССР был дан комплексный обед.

В ходе беседы, проходившей в теплой атмосфере, было кон*статировано, что сатира на пути* общества к регулируемому рынку меняет приоритеты, беря на себя важнейшую функцию социальной защиты трудящихся. Обе стороны согласились, что улыбка была и остается важнейшим средством межнационального общения.

За чашкой бразильского кофе В. Шкалин отметил, что журнал может предоставить режим наибольшего благоприятствования «Веселой гостиной» «Правды» на своей территории.

В ответном слове после второго стакана турецкого чая А. Головенко заявил, что уже готов рассмотреть подборку материалов марийских сатириков для представления их читателям «Веселой гостиной». Тов. Шкалин поймал коллегу на слове и извлек из портфеля то, что надо.

Текст данного коммюнике составлен на русском и марийском языках и публикуется в «Правде» и «Пачемыше».

Знакомство с журналом вас ожидает также на 3-й, 8-й страницах.

— Мы отделяемся от СССР и требуем чрезвычайного и полномочного посла...

Рисунок **В. Шумкова.**

Рисунок **Л. Аказеева.**

Работа предстоит напряженная

Вчера Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов провел в Кремле пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов. Во вступительном слове он, в частности, сказал:

Как вы знаете, сессия Верховного Совета СССР открывается 10 сентября в 10 часов утра на совместном заседании палат. Это будет напряженная сессия, она проходит в особое, трудное, сложное время. Президиум Верховного Совета тщательно отобрал вопросы, которые необходимо рассмотреть на заседаниях парламента. Мы считаем: это максимум того, что дает возможность Верховному Совету выступить как органу, стабилизирующему обстановку в стране.

Вопросы предварительной повестки дня разбиваются на несколько крупных блоков. Первый из них — меры по переходу к рыночной экономике и связанные с этим законопроекты. На рассмотрение Верховного Совета вносится программа деятельности по переходу к рынку через стабилизацию экономики.

Далее А. И. Лукьянов напомнил, как шла работа над этой программой, как одна из групп экспертов оценила более 120 альтернативных проектов перехода к рыночной экономике. В пятницу на заседании по этому вопросу, которое проходило под руководством Михаила Сергеевича Горбачева, было условлено, что парламенту страны будет предложен единый проект.

Новая программа исходит из необходимости общесоюзного рынка. С этим согласились все республики. Поэтому на сессии будет рассмотрена целая группа законопроектов, связанных с переходом к рынку. Это проекты о банках и банковской деятельности, об основах законодательства о ценообразовании, о валютном регулировании, об основных началах предпринимательства, о занятости населения и др.

Парламенту предстоит утвердить план и бюджет на 1991 год, направленные на стабилизацию народного хозяйства и вхождение в рыночные отношения. Причем теперь Верховный Совет СССР будет рассматривать только союзный бюджет. В этих документах нужно предусмотреть меры против борьбы с инфляцией и вопросы, связанные с разгосударствлением собственности.

Чрезвычайной важности вопросы будут решаться в связи с подготовкой нового Союзного договора. В его разработке участвуют не только союзные, но и автономные республики, другие национальные формирования. Верховный Совет СССР будет способствовать, чтобы Союзный договор стал надежным инструментом консолидации советского общества, его движения вперед.

Еще один блок вопросов: законопроекты, направленные на укрепление правовой базы перестройки. Ряд из них уже был одобрен в первом чтении: это законы об изобретательстве, об общественных объединениях граждан, о свободе совести и религиозных организациях, об отпусках, о милиции, о порядке въезда и выезда из СССР. Теперь предстоит их окончательное утверждение. Кроме того, в повестке дня сессии первое чтение новых проектов. Всего парламенту предстоит рассмотреть 31 законопроект.

Внимание сессии будет обращено на ту область деятельности парламента, которая пока справедливо считается отставшей. Речь идет о выполнении контрольных функций Верховного Совета. Намечено обсудить вопросы о ходе выполнения законов о собственности, о земле, об аренде, о местном самоуправлении, связанные с реализацией решений Верховного Совета по Аральскому морю, по ликвидации аварии в Чернобыле.

В поле зрения Верховного Совета страны находится и предстоящий созыв очередного Съезда народных депутатов СССР. Предполагается провести его в конце года.

В заключение А. И. Лукьянов ответил на многочисленные вопросы журналистов.

М. БУЖКЕВИЧ.
Парламентский обозреватель «Правды».

Обращение

Президенту СССР тов. ГОРБАЧЕВУ М. С.
Председателю Верховного Совета СССР тов. ЛУКЬЯНОВУ А. И.
Председателю Совета Министров СССР тов. РЫЖКОВУ Н. И.
Председателю Верховного Совета РСФСР тов. ЕЛЬЦИНУ Б. Н.
Председателю Совета Министров РСФСР тов. СИЛАЕВУ И. С.

Стотысячный коллектив производственного объединения «Ростовуголь» и коллектив комбината «Ростовшахтострой» вынуждены обратиться к вам и выразить глубокую тревогу за будущее нашей отрасли и всей страны.

Мы убеждены, что это должно беспокоить правительства страны и России, всех трудящихся, так как наша отрасль при отсутствии гарантированного материально-технического обеспечения придет к развалу, что отрицательно скажется на обеспечении народного хозяйства и населения топливом.

Известная программа «500 дней» предусматривает ликвидацию убыточных предприятий. Это будет означать закрытие практически всех шахт Донбасса. Да, шахты убыточные. Но не по вине шахтеров и не потому, что мы плохо работаем, а в силу природных условий и существующей системы ценообразования.

Во всем мире добывающие отрасли поддерживаются государством, поэтому считаем, что поддержка государства и приоритетное снабжение угольной промышленности должны сохраниться.

Мы за рынок, но за разумный рынок.

Уже сейчас, при государственном заказе около 90 процентов, мы практически перешли на обеспечение по принципу натурального обмена. Поставщики требуют от нас дополнительной оплаты продукции в виде фондов экономического стимулирования и поставки товаров народного потребления, различного оборудования и материалов, которых мы не производим и не имеем.

Еще хуже сложится обстановка в 1991 году. При установлении госзаказа менее 8 процентов и складывающейся в стране системе «прямых связей» работа предприятий будет парализована, а люди обречены на безработицу.

Мы готовы к государственному заказу в размере 80 и 90 процентов, но в любом случае, в том числе и в условиях рынка, чтобы страна не замерзла, не менее 80 процентов основных материальных ресурсов, необходимых отрасли, для наших поставщиков должны являться государственным заказом.

Мы считаем, что при любых политических, экономических, социальных изменениях в стране обещания, данные правительством шахтерам, должны выполняться. Шахтеры и шахтостроители признательны правительству и Верховному Совету страны за то, что большинство пунктов постановления № 608 (как ни одного другого) выполняются. Но считаем, что оно должно быть выполнено до конца, то есть решен вопрос приоритетного материально-технического снабжения и выполнены разработанные на основе постановления программы социального развития шахтерских городов и поселков. Именно эти цели требуют дотаций, разумного ценообразования, достаточной рентабельности.

Коллективы трудящихся производственного объединения «Ростовуголь» и комбината «Ростовшахтострой» рассчитывают на положительное решение поставленных вопросов.

Принято на собрании представителей трудовых коллективов производственного объединения «Ростовуголь» и комбината «Ростовшахтострой».

ПОЛИТИКА КАЖДОГО ДНЯ

ХЕЛЬСИНКИ ПРИНИМАЕТ ЭСТАФЕТУ

- В повестке дня: проблемы, проблемы...
- Найти нестандартные развязки «узлов»
- Мир в ожидании результатов

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В этом смысле предметом переговоров в Хельсинки несомненно станут такие глобальные проблемы, как сокращение на 50 процентов стратегических наступательных вооружений, сокращение обычных сил в Европе. Их решение в последнее время явно застопорилось и нуждается в новом дополнительном импульсе. Если в Хельсинки будут найдены нестандартные развязки таких «узлов», то эту рабочую встречу уже можно будет записать в актив двух президентов.

Думаем, что и сфера двусторонних советско-американских отношений не останется в стороне. Сейчас, когда у нас дома все явственнее ощущается дыхание приближающегося рынка, когда советская экономика оказалась поистине в кризисной ситуации, для СССР совсем небезразлично, какую позицию займут США в отношении торгово-экономического сотрудничества с нашей страной. Речь идет не о «скорой помощи», не о каких-то срочных долларовых «инъекциях». Просто все препоны в этой области Вашингтону пора снять. При этом важно помнить, сколь выгодно и для самой Америки иметь в лице СССР экономически сильного, стабильного партнера.

И последнее, но крайне важное обстоятельство, которое скорее всего и определило срочность этой «неожиданной» встречи,— положение в районе Персидского залива. Заметим, что ведь речь идет о первом международном кризисе, возникшем после официальных «похорон» «холодной войны». Вчерашний сценарий легко разместил бы в этой ситуации СССР и США по разным сторонам баррикад. Ирак оставался бы при этом «прогрессивным режимом», а США — «агрессором» с их «антиарабской» политикой. А как сегодня? Неужто мы и впрямь по одну сторону баррикад? Разве США в этом конфликте действительно столь бескорыстны, как это настойчиво внушают читателям даже некоторые наши международные обозреватели? Конечно, нет. Есть у них и свои стратегические интересы, немаловажен и синдром нефтяного кризиса, призрак которого пугает США, заставляя их хвататься за оружие. Тем более что последний рефлекс у них довольно привычен. Осталась и тесная связь Вашингтона с Тель-Авивом, продолжающим оккупировать арабские земли.

И все же, все же... Речь сегодня идет о гораздо большем, что позволяет СССР и США действительно быть пока что по одну сторону баррикад. Ведь агрессия Ирака против Кувейта — это вызов всей системе международных отношений, рождающейся после окончания «холодной войны». Она еще хрупка, эта система, не все еще верят, что СССР и США действительно способны, отбросив идеологическое соперничество, сотрудничать в установлении нового международного порядка, где бы не политика силы, а сила политики диктовала свои условия, где никто не смог бы воспользоваться плодами агрессии. Вот почему так важна сегодня встреча президентов в Хельсинки, где, по общему мнению, и будут закладываться основы этого нового международного порядка. В этом смысле Хельсинки принимает эстафету от Мальты и Вашингтона.

Насколько далеко мы согласны идти рядом с Вашингтоном? Этот вопрос, видимо, тоже будет предметом переговоров в Хельсинки. Мы — за политический, мирный путь. Ну а если в районе Персидского залива прозвучат выстрелы?

Много разговоров сейчас в прессе и о наших военных специалистах в Ираке. При этом делается упор на то, что проблема эта скорее нравственная, чем военная. Да, конечно. Но и экономическая. Ведь речь идет в итоге о нескольких миллиардах долларов. Конечно, мы не собираемся цинично ставить на одну доску и деньги, и нравственные проблемы. Но в то же время возникает вопрос: насколько нравственно, скажем, Вашингтону в нынешних условиях тратить на поддержку оккупации Израилем арабских территорий миллиарды долларов, которые можно пустить и на более благородные цели? Одним словом, можно ожидать, что и этот вопрос будет решаться здесь, в Хельсинки.

Да, вопросов много. Две тысячи журналистов, прибывших в эти дни в столицу, ждут, что хотя бы на главный из них будет дан ответ на этой для многих неожиданной и, как стало ясно, столь необходимой встрече президентов СССР и США.

Некоторые из журналистов отмечают, что встреча в любом случае послужит интересам обеих стран. Местные газеты, например, обратили внимание на соответствующие высказывания американской печати. Так, одна из ведущих хельсинкских газет — «Хювюстадбладет» — вынесла в заголовок на первой странице над сообщениями о предстоящей встрече мнение «Нью-Йорк таймс»: «Выигрыш — для всех». С удовольствием цитируют здесь и заявление руководителя пресс-службы Белого дома Марлина Фицуотера, который, выражая мнение американского президента, отметил, что в Хельсинки «будет начата работа по закладке фундамента нового мирового порядка».

Преобладающая тональность финских оценок, пожалуй, отражается в суждении газеты «Вестра Нюланд»: «Встреча руководителей супердержав в предстоящее воскресенье, быть может, и не решит кризиса, но должна продемонстрировать единый фронт против того, кто серьезно угрожает общему стремлению к разрядке напряженности».

Нелишне отметить, что здесь весьма серьезно отнеслись к поручению Организации Объединенных Наций, данному Финляндии: действовать в качестве председателя в комитете по наблюдению за выполнением санкций против Ирака. Выступая по телевидению, президент Мауно Койвисто отметил, что воспринимается это как признание той сдержанности и деловитости, которые свойственны Финляндии в международном плане. Говоря о предстоящей встрече руководителей СССР и США в Хельсинки, он заявил, что у нее есть все возможности стать успешной. Эта встреча уже сама по себе — позитивное событие, сказал президент Финляндии, выразив уверенность, что она приведет и к дальнейшему сближению двух великих держав.

Министр иностранных дел Финляндии Пертти Паасио со своей стороны тоже приветствовал предстоящую встречу и заявил, что правительство страны сделает все для ее успешного проведения.

Когда мы передаем эту корреспонденцию, приготовления к встрече двух президентов завершаются. В международном пресс-центре, созданном во дворце «Финляндия», началась аккредитация слетающихся сюда со всего мира работников средств массовой информации. Прибывают в финскую столицу и спешно призванные сюда из провинции дополнительные полицейские силы. Подкрашивать и ремонтировать фасады домов и улицы к приезду гостей здесь нет необходимости — они и так в идеальном порядке. В субботу и воскресенье они украсились флагами.

В аэропорту Хельсинки приземлился огромный американский транспортный «Гэлакси», на борту которого прибыли специально оборудованные лимузины для делегации США, а также значительная по численности группа «передового отряда» из Вашингтона для участия в обеспечении организации и безопасности визита. Сообщается, что с президентом США прибудет и его супруга. Прибывают и несколько сот журналистов, телекомментаторов, фотографов, большая часть из которых входит в так называемый «бродячий табор» Белого дома. Прибыли в Хельсинки и наши соотечественники. Это представители средств массовой информации, а также других ведомств. Правда, их намного меньше, чем американских.

Министр иностранных дел Финляндии П. Паасио отменил свою заранее запланированную заграничную поездку на международную конференцию в Австрию и, как ожидается, встретится здесь со своими коллегами — Дж. Бейкером и Э. Шеварднадзе.

В целом же город живет как обычно. А вот в здании финского МИДа кипит лихорадочная деятельность. Усилий только официальных работников для обеспечения нормальной работы встречи, пожалуй, и не хватило бы, но, как сказал шеф отдела печати и культуры МИД Ральф Фриберг, «в финском языке есть понятие «талко», то есть добровольная, коллективная работа без оплаты. Это-то нас и выручает».

Финская сторона берет на себя большую часть расходов по проведению встречи, включая обеспечение безопасности, транспорт, помещения, работу корреспондентов. Все это обойдется финнам в несколько миллионов марок. Но, как говорят они, еще важнее укрепляющаяся «добрая репутация» Финляндии, а также те позитивные результаты, которые ждут от воскресенья, 9 сентября, как здесь, так и в других странах мира.

Т. КОЛЕСНИЧЕНКО.
Ю. КУЗНЕЦОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Хельсинки, 8.

ХРОНИКА ОДНОЙ СЕМЬИ

После встречи на Эльбе

Разве мог предположить старшина Д. Саламатов, что в самом конце страшной войны с фашизмом он встретит на чужой немецкой земле свою первую и единственную любовь. Но ничто, видимо, не бывает случайным. Судьба свела казаха Даукена Саламатова и белоруску Нину Денисюк на Эльбе в победном мае 1945 года.

Разными дорогами они шли к этой встрече. За плечами Даукена были финская война, оборона Бреста в первые дни Великой Отечественной, горькие месяцы отступления, тяжелые бои под Сталинградом, откуда он прошагал «пол-Европы», «пол-Земли» до самого Берлина.

В полной мере хлебнул лишения военного лихолетья, видел смерть друзей-однополчан. Но к нему судьба была благосклонна — солдат Даукен Саламатов из далекого казахского аула Чирганак, что у подножия гор Кунгей-Алатау, встретил победу живым и невредимым.

Война не обошла стороной и Нину Денисюк. Ее родная деревня Мехведовичи, находившаяся в двадцати километрах от Бреста, была оккупирована фашистами. К тому времени отца у Нины не было (он умер рано), жила она с матерью и двумя младшими сестрами. Когда по приказу немецкого командования от каждой семьи по одному человеку отправляли на работы в Германию, Нина решила, что ехать надо ей: «Мама была нужнее сестричкам, а я надеялась убежать...»

Ей казалось, что на льняную фабрику под Франкфуртом-на-Майне согнали всех женщин Европы. То был каторжный труд — от зари до зари под присмотром надзирателей чистили лен. Мысль «бежать» пришлось оставить — просто некуда было бежать.

— Нас освободили союзники — американские войска,— вспоминает Нина Ивановна.— И вот, когда мы уже собирались домой, на переправу через Эльбу приехал молодой красивый парень в форме Советской Армии. Представился старшиной Саламатовым из окружной комендатуры Берлина, предложил свою помощь в нашей работе. Недолго раздумывая, я и другие девчонки из Брестской области согласились...

Эта встреча определила всю дальнейшую жизнь Даукена и Нины. Молодые полюбили друг друга. Там же, под Берлином, в конце мая сыграли свадьбу. А еще через два месяца Даукен повез семнадцатилетнюю жену к себе в аул. Пока добирались, по-разному представляли они встречу с родными и близкими Даукена. Мужу не давала покоя мысль: «Сумеет ли Нина привыкнуть к новой для нее обстановке? Ведь она не знает ни языка, ни обычаев моего народа». Но напрасно волновались молодожены. Родня с радостью встретила вернувшегося живым фронтовика и его молодую жену. Правда, некоторые аксакалы, глядя на Нину, начали головой: своих, что ли, девушек мало?

Однако вскоре все убедились, что келин (невестка) оказалась не только хорошей женой, но и приветливой, гостеприимной хозяйкой, уважающей местные народные обычаи. Конечно, не без помощи Даукена постигала Нина премудрости новой для нее жизни, в совершенстве освоила казахский язык. Никто после не делал даже намека, что жена Даукена была другой национальности. Сегодня к Нине Ивановне молодежь села обращается не иначе, как «Нина-апа», а местные гурманы очень хвалят приготовленные ею кумыс или бешбармак, другие национальные блюда.

Все это пришло потом, а в первые дни Нина с трудом привыкала к жизни в незнакомом ей ауле. Ютились Саламатовы в небольшой землянке, испытывали нужду, но на судьбу не жаловались, жили как все в ту нелегкую послевоенную пору. А в сорок шестом году, когда родился их первенец Болат, хлопот прибавилось. Но и радости, тепла стало больше в их доме.

Шли годы. Вот уже выросли дети — пять сыновей и пять дочерей. Тесновато стало в старом доме. Совхоз «Кегенский» выделил многодетной семье Саламатовых просторную квартиру. На одну зарплату табунщика Даукена жить было нелегко. Когда подросли младшие дети, пошла работать на ферму и Нина. А в домашнем хозяйстве незаменимыми помощниками отца и матери стали старшие сыновья и дочери. Ведь родители с малолетства приучили их к труду. Вон и баню, гараж, сарай — все построили сами, всей семьей.

Казахская мудрость гласит: «Любовь к Родине у семейного очага зарождается». Не понуканиями, не окриком воспитывали детей Даукен и Нина, а всей своей жизнью — честной, щедрой и открытой. Учили сыновей и дочерей добру и справедливости, любви к родной земле, в которую пустили крепкие и глубокие корни. И неудивительно, что дети наследовали от родителей все самое лучшее. Скажем, старший сын Болат — гордость совхоза, лучший механизатор, вот уже четвертый год возглавляет первый в районе механизированный арендный коллектив, награжден орденом Трудовой Славы. Алтай и Ерлан работают здесь же шоферами, Максим — арендатором на молочном комплексе. Нашли по душе дело и Казбек, дочери Айман, Шолпан, Света, Роза, Мадина. Многие обзавелись семьями, но отцовского гнезда не забывают.

Первым невесту в родительский дом привел Болат. С ней судьба свела его здесь же, в родном селе, где Раиса Робертовна (кстати, немка по национальности) проходила практику после окончания Талгарского техникума механизации. Родители с радостью благословили молодых. Нина Ивановна, вспомнив свою молодость, когда впервые переступила порог даукеновского дома, только и сказала: «Храни, дочка, тепло семейного очага, и ты будешь счастлива». Заботливая свекровь всегда была рядом с невесткой, терпеливо учила ее казахскому языку, рассказывала о местных обычаях и традициях, помогала растить внуков.

Кажется, только вчера Болат и Раиса справляли свадьбу, а уже у них подросли дети — пять сыновей и пять дочерей. Старшие пошли по стопам отца и матери — дочь Гульбахыт, сыновья Нурлан и Ардак выбрали профессию механизатора. А младшие Куралай, Назгуль, Акмарал, Ержан, Руслан, Дастан и Оксана хоть и школьники еще, но дома хозяйничают, как взрослые.

— Детей и внуков старались не баловать, потому и выросли они самостоятельными, умеют делать все, что нужно для жизни,— не без гордости замечает Нина Ивановна.— Когда наступает сенокос, собирается целая семейная бригада, даже самый младшенький внук берет в руки косу или вилы. Мы не запрещаем — пусть учится. Бывает, днюют и ночуют в поле. Зато к осени столько сена накосят, что до самой весны хватает, ведь у нас своя корова, овцы, лошади, огород.

— В последнее время в сердце затаилась тревога за будущее детей и внуков,— говорил мне Даукен-ага, старый воин.— Да и как не волноваться, когда в газетах появляются сообщения о межнациональных конфликтах, когда гибнут люди. Не понимаю, как можно убивать ни в чем не повинного человека только за то, что он другой национальности. Откуда же эта ненависть? Или черствее душой стали сегодня люди? Обидно за павших в

годы войны однополчан, ведь не за это они воевали. Вот мы с Ниной прожили большую жизнь и, поверьте, никогда не ссорились. И никто из моих земляков ни разу не упрекнул меня в том, что женился на девушке другой национальности.

Многое изменилось в селе Чирганак с тех трудных послевоенных лет. Давно уже на пенсии Даукен-ага и Нина-апа. Рядом с родительским домом вырос дом их старшего сына Болата. Как самые дорогие реликвии хранят здесь грамоты Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Нине Ивановне и Раисе Робертовне Саламатовым почетного звания «Мать-героиня». Тепло очага, зажженного молодыми Даукеном и Ниной почти полвека назад, долго еще будет согревать детей и внуков их.

И долго буду я помнить о встрече с этими людьми.

Т. ЕСИЛЬБАЕВ.
(Корр. «Правды»).
Кегенский район,
Алма-Атинская область.
Фото М. Сурикова.

Кавалеры зеленого креста

Его имя известно не только на земле, но и в небесах. Олег Хабаров, руководитель межотраслевого инженерно-творческого внедренческого объединения «Ноосфера», со своими коллегами латает, о чем не раз писала пресса, озонные дыры, а спустившись с заоблачных далей на твердь земную, пишет стихи, которые благословляет православная церковь. Выстраданный им и изданный совместно с Московским Патриархатом сборник духовной поэзии «Воскрешение» — это боль за нашу поруганную духовность и молитва нравственному очищению человека.

Кто же он, Олег Хабаров! Поэт и инженер, имеющий около ста патентов и авторских свидетельств по проблемам экологии, христианин в истинном понимании этого слова. Его мысли — о вечном, о непреходящих ценностях человеческих, его дела — в заботах земных. И не случайно экология стала одной из главных забот для него. Гармония природы и населяющего ее живого мира — в этом он видит путь к обретению духовности. И не просто видит, но и старается создать такую гармонию. Вот и новая его идея тоже служит ей. Объединение «Ноосфера» стало организатором Экологического интернационала, разработало проект программы и устава нового международного сообщества.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

— Если не ошибаюсь, Олег Сергеевич, вы замыслили создать что-то вроде международного союза зеленого креста и полумесяца. Но есть ли в этом резон, коли чуть ли не в каждой стране, а у нас-то и в каждом районе, считай, существует движение «зеленых», да и экологические проблемы в разных регионах разные?

— Да, проблемы разные. Имею в виду частные проблемы. Но есть и общие, глобальные, так сказать, которые не решишь разрозненными действиями. Тут нужно проявить общечеловеческую волю. Я говорю о таких экологических катастрофах, как истончение озонового слоя, загрязнение воздушного и водного бассейнов. Уже сейчас, по данным научных исследований, озоновый слой над нашей планетой «истерся» на 4 процента. А по прогнозам зарубежных ученых через 50 лет при таких темпах развития машинных технологий он истончится на 20 процентов. Это уже начало лавинообразной гибели человечества.

Между прочим, один из самых страшных врагов озонового слоя — хлорфторуглеводы, то есть фреоны, которые в огромном количестве производятся в разных странах. В монреальском протоколе и на венской конвенции по защите озонового слоя было высказано требование к промышленникам отказаться от производства фреонов, найти им заменители. Вот здесь-то и необходимо объединение людей доброй воли, всех движений «зеленых», чтобы остановить занесенную руку экологического самоубийцы, кем, увы, становится наш суперндустриальный мир.

— Насколько мне известно, в этом году на учредительном конгрессе в Женеве было объявлено о создании международной службы экологической взаимопомощи. И вот появляется еще одна...

— Там речь шла о создании такой службы на государственном уровне, межправительственном. Мы же создаем ее на неправительственной основе, то есть на общественной. Это будет более широкое движение, в какой-то мере и альтернативное. Словом, что-то вроде общемирового народного экологического парламента. У нас и в проекте программы записано: «Экологический интернационал — это общепланетарное движение человечества, направленное на предотвращение глобального экологического кризиса». Он представляет собой союз передовых сил цивилизованного мира, которые готовы принять практическое участие в спасении жизни на Земле от экологического кризиса.

— Вы сказали о практических действиях Экологического интернационала. В чем их видите?

— Это прежде всего объединенные социальные действия жителей нашей планеты. Ну, скажем, воздействие на правительства и промышленников с тем, чтобы прекратить использование грязных технологий, производство вредных веществ, которые загрязняют водоемы и воздух, уничтожают зеленые легкие Земли, ее животный мир.

Мы сыты по горло обещаниями технократов и политиков создать безотходные технологии и замкнутые оборотные циклы производства. Во-первых, обещания эти в лучшем случае оборачиваются полумерами, а во-вторых, при стихийной машинной цивилизации любая, даже самая совершенная, технология грозит опасностью. И потому конечная цель нашей деятельности — переход от стихийно-машинного к регулируемому биотехнологическому типу развития цивилизации.

— Когда это будет, Олег Сергеевич? А сегодня конкретно, что может сделать ваше сообщество для предотвращения сползания к экологической катастрофе?

— Это могут быть международные митинги, марши, включая акты гражданского неповиновения. Все для того, чтобы повлиять на тех, кто равнодушен к боли природы...

— Право же, грустно становится от ваших слов. Митингующие митингуют, а Васька, как в басне, слушает да ест. И потом. Насмотрелся я на воинствующих дилетантов, которые верховодят на иных «зеленых» митингах. Не разбираясь в сути проблемы, они твердят одно: закрыть, не строить у нас. Подчас корыстно люди на такой волне взмывают и к политическим высотам.

Вот вам пример. На окраине Москвы, в Бирюлеве, работает мусоросжигающий завод. На импортном оборудовании. Это, пожалуй, наиболее чистое предприятие в районе. Но случаются и там выбросы — не из-за несовершенства технологии, а потому, что нарушают ее. Надо, скажем, сортировать мусор перед сжиганием, а его — в общую кучу. По российскому «глубокомыслию»: авось, пронесет.

В канун выборов в местные Советы иные кандидаты выдвинули лозунг: закрыть завод — и баста! И стали набирать на этом очки.

— Мне тоже не по душе воинствующие дилетанты. Не за закрытие завода надо ратовать, а за четкое соблюдение технологий, за контроль общественности. Именно такими — разумными, лишенными группового эгоизма — я представляю международные социальные экологические акции. И, разумеется, по глобальным проблемам. За сохранение чистоты Байкала, например, создание на его базе общепланетного резерва пресной воды.

А разве не задача из задач — ликвидация ядерного оружия, вообще полная конверсия военно-промышленного комплекса во всех странах?

Одна из сторон нашей совместной деятельности — это экологическая помощь районам, терпящим бедствие, стоящим на грани экологической катастрофы, странам, которые сами не в состоянии справиться с бедой.

— Каким образом?

— Поставкой чистых технологий, независимыми экологическими экспертизами, финансами, наконец. Мы планируем создать международные фонды для финансирования долгосрочных программ интерпомощи. Деятельность Экологического интернационала будет весьма разнообразной, целиком, однако, направленной на сохранение окружающей среды, предотвращение скатывания к экологической пропасти, куда несет нас поезд современной цивилизации. Наши двери распахнуты для каждого, кто разделяет идеи движения «зеленых», независимо от национальности, вероисповедания, социального положения и мировоззрения.

Поддержали нас в стране советские органы, церковные деятели, многие родившиеся общественные движения и партии. Находим понимание и за рубежом. Ближайшая наша задача — провести консультативный «круглый стол» с общественностью союзных республик, зарубежными единомышленниками. А к концу года собираемся созвать международный учредительный конгресс Экологического интернационала, где уже окончательно определимся с программой, уставом, проекты которых опубликованы в бюллетене «Зеленый мир», структурной организацией. Надеюсь, наше движение будет иметь большое будущее, а зеленый крест на нашем знамени будет нести столь же благородную миссию на планете, что и красный. То есть миссию экологического милосердия.

Интервью взял
Ю. ШАБАНОВ.

Римма КАЗАКОВА

Отец, время, я

Немного личной истории с полемическими комментариями и выводами

Батюшка мой, Федор Лазаревич Казаков, был профессиональным военным и участвовал во всех войнах Советского государства—как, очевидно, буду я теперь писать в автобиографиях—справедливых и не очень справедливых. Он вступил в партию большевиков и в Красную гвардию в 1918 году. Умер в 1957 году полковником в отставке, похоронен в Ленинграде, на Северном кладбище, на Коммунистической площадке. Выражение не очень удачное, но суть дела выявляет. Давно я там не была, не знаю: цветы там на могилах или, как кое-где за рубежом и у нас,—непроцеженное хулиганское глумление из-за слова «коммунистическая»...

РАЗМЫШЛЯЮ: как мне быть со стихами, *написанными* по просьбе Твардовского к пятидесятилетию Советской власти и из-за тогдашней цензуры не напечатанными в «Новом мире»? Тогда они звучали смело. Стихи — апологет поколению отца, его интерпретации советской идеи, поруганной, искаженной, залитой невинной кровью, но все же, как мне в ту пору казалось, *оправданной идеи восставших* нищих и голодных. Стихи заканчивались строчками:

Но ты мне оставил дело,
Которое не предают.

Какое дело оставил мне отец? Есть ли в моем сегодняшнем дне то, что оправдывало бы заключительные строки моего другого, уже «перестроечного» стихотворения:

А отец-красногвардеец
из времен, что отлетели,
смотрит пристально,
надеясь,
что теперь-то — в самом
деле!

Есть ли у моего отца право суда и завещания? Если есть, то в чем оно? На чем основано, в чем состоит и к чему взывает?

...КОЛЬ порыться в семейной истории, не все так однозначно, как было в школьном учебнике или в официальном житии партийно-государственных деятелей.

Главное, что заставляет мое сердце болеть, когда я думаю об этом поколении,— его трагизм, обреченность многих его святых порывов.

Не такие уж недоумки и простаки были они, наши малограмотные батьки и матери. Многое в жизни вершилось помимо их воли и вопреки ей.

Не сходятся концы конвейерного псевдосоветского мышления. Пришел мой отец с гражданской войны — был послан в родную деревню для установления там новой власти. И первое, что сделал,— помещика Михаила Николаевича из тюрьмы вызволил. Помещик был вообще любимым героем красного командира, моего отца. Каково?

А помещик, видимо, был и вправду замечательный человек. Крестьянам еще до революции библиотеку подарил. Явно за людей их считал. Отца моего, юного подпаска, все наставлял, чтобы тот учился: «Ты, Федейка, парень способный, нельзя тебе в деревне торчать...»

Дочь помещика, Людмила Михайловна, батюшку грамоте научила. И с благословения помещика двинул мой отец в рабочие, расставшись с бесперспективной батрацкой долей,— на Шлиссельбургский пороховой завод, откуда уже судьба привела его к Зимнему дворцу в исторический день 25 октября 1917 года.

Знал ли отец, что наступит 1937-й, не такой страшный, как для других, в его личной судьбе, но все-таки тоже драматический? Служил он тогда под началом Уборевича. Прогнали из армии, но не посадили и не расстреляли: скорее всего потому, что *не дотянул* по чину и по грамотности. Аккурат как тот ребенок времен татаро-монгольского ига, который ростом еще не дотянулся до смертоносной планки и оставлен был у материнского подола...

Около года проходил отец безработным, потом вернули его в славные ряды, чтобы через короткое время послать на финский фронт. Там *он храбро воевал* на линии Маннергейма, но чуть не поплатился жизнью за строптивый отказ вести красноармейцев в наступление по неубранным трупам своих же. Ночь просидел на «губе», а утром в соединение прибыл с какой-то поверкой командующий и буквально спас отца, найдя его действия правильными.

Да, вероятно, отец делал что-то в любых условиях правильно, нормальный живой человек. Однако в душу уже закрадывались сильные сомнения. Зачем эта *война? Почему финны воюют так* остервенело и беспощадно, если правы мы, а не они? Замороченный жесткой пропагандой, сметливый крестьянский ум отца все же многое не принимал на веру. Отец подчинялся, подчиняя других, он был дисциплинированным политработником, он верил в государство рабочих и крестьян, в необходимость обезопасить наши границы перед решающей схваткой с фашизмом. Так ему постоянно вбивали в сознание. И все же, все же...

Великую Отечественную, которую отец начал комиссаром Первого Ленинградского ополчения, взяв с собою на войну шестнадцатилетнего старшего сына, я пропускаю: дело чистое.

После войны стал военкомом Свердловского района города. Смутное ощущение, что в стране и в жизни что-то не так, что-то — от беды и неправды, тонуло в определяющей его *личность неистребимой детской честности* и врожденном жизнелюбии. Да и образования у «диалектику учивших не по Гегелю» не хватало — дойти во всем до самой сути. Он просто чего-то не понимал и не хотел понимать. Ему звонили сверху: «Казаков! Ты эту машинисточку-то уволь...» — «Почему?» — «Так она же еврейка!» — «Ну и что»?

А и правда: ну и что?..

Ленинградское «дело». Страшное дело. У отца были фронтовые друзья, воевавшие вместе с ним в ополчении. Военные лекторы, преподаватели, тоже попавшие под колесо подлой этой кампании. Соломоник. Марон... Их, правда, только из армии и с работы прогнали. Отец звонил им, искал, пытался помочь, недоумевая, в чем они виноваты. Друзья железно куда-то запропали. А годы спустя — звонок от Соломоника: «Федя, здравствуй, дорогой!» Отец на него — *гарнизонным матом*. «Да не ори ты, балда! Почему исчез? Знаю я тебя, *полез бы защищать* — только сам бы погорел. Человек ты прямой и честный. Не хотел тебя подводить... Где сидел все эти годы? В киоске газеты продавал. Вот так. А теперь, фронтовой друг, помоги в партии восстановиться, рекомендацию дай...»

...ИНТЕРЕСНО, между прочим: сейчас некоторые кладут партийные билеты с геройским самоощущением, хотя спроси их — окажется, ничего плохого им партия не сделала, как, впрочем, ничего хорошего и они—ей. А тогда! Человек, обиженный, оплеванный именем партии, продолжал в партию верить и желал восстановиться в ней...

УМЕР Сталин. Я в это время училась в университете на историческом факультете и проходила свои первые политические университеты. То мы зубрили *«Марксизм и вопросы языкознания»* и «Экономические проблемы социализма в СССР», то клеймили врачей-отравителей и еврейскую организацию «Джойнт», превозносили изобличившую «убийц» Лидию Тимашук... Наши бедные преподаватели, у которых, полагаю, голова шла винтом, со страхом ждали наших вопросов: ни мозгов, ни указаний для ответа на эти вопросы у них частенько не было.

— Какой сейчас период Советского государства?

— Второй.

— Почему — второй? Сталин сказал, что второй период в *истории* Советского государства заканчивается уничтожением эксплуататорских классов и принятием новой Конституции. 1936 год. А сейчас — пятьдесят второй...

Наш «марксист», покойный — пусть земля ему, болезному, будет пухом! — Александр Александрович Шеин сказал комсоргу группы, ныне известному *журналисту-международнику* Томасу Колесниченко: «Ты пригляди за Казаковой. Взгляды у нее, понимаешь, не те!..»

Как не исключили и не упекли в места не столь отдаленные теперешнего известного социолога, а тогда — умненького дотошного мальчика Севу Шаратана, посмевшего оспаривать книгу сподвижника Берии Багирова относительно мюридизма и Шамиля! Вот уж воистину — проглядели! А некоторых все-таки и посадили. Но это уже в конце обучения в университете. Для равновесия, что ли? Ведь когда я поступала на истфак, большинство преподавателей факультета были репрессированы как космополиты. Мы толком не понимали, что к чему, но, судя по анекдотам, носившимся в воздухе, оценка событиям была дана точная. Помню, в пору кампании за приоритет России у нас на факультете ходил такой коротенький анекдот, издевавшийся над тупым русофильством: два преподавателя спорят о русском приоритете в возникновении различных общественно-исторических формаций, и один, чуть не выдирая другому бороду, вопит с пеной у рта: «Нет, наша великая Родина была родиной рабства!» (О, как, похоже, недалек он был от истины, этот анекдотический персонаж...)

Когда помер великий вождь всех времен и народов, я, великовозрастная дура с косичками, решила ехать в Москву на похороны. Отец не пустил. А ночью я услышала, как он плачет. До этого *на моей памяти* он плакал один раз: когда меня и младшего брата увозили в эвакуацию из-под артобстрела из Ленинграда осенью 1941-го...

Я прислушалась, скомкав газету с правительственным сообщением о смерти Сталина. Из комнаты родителей доносились рыдания. Отец плакал, матерился и снова всхлипывал. Потом я *различила:*

— Соня! Подох, мать его...

Для меня это было открытием и потрясением.

А ПОТОМ отец начал стареть, *сдавать, наступила расплата* за тяжелую жизнь — в казарме и в окопах, под тяжким духовным прессом. Настала пора воспоминаний.

Воспоминания — они воспоминания и есть. Поди проверь. Однако не могу не вспомнить хотя бы такую байку отца. Воевал он на Невской Дубровке. Был батальонным комиссаром. Вместе с ним — мой старший брат Володя, прошедший рядом с отцом всю войну... Контингент защитников Невской Дубровки—одни ополченцы. Гибли они ежедневно тысячами — просто как «пушечное мясо». По рассказу отца, *он попросился на прием к главному* ленинградскому начальнику Жданову. Явился, представился и сразу — быка за рога: высказал решительное предложение — не отправлять ополченцев на Невскую Дубровку, а утром, выстроив на берегу Малой Невки в полной амуниции, топить по команде «Раз-два-три»!

Жданов выслушал комиссара, *сказал, что обдумает его предложение*, а на выходе отца ждали два санитара. «Отдохнув» недельку в лазарете, отец отправился на ту же Невскую Дубровку— продолжать бездарную операцию губления воинов, не успевших стать воинами. Гуманно с отцом обошелся страшненький Жданов. Может, совесть заговорила, а может, вообще это фантазия отца. В кого-то ведь я пошла: сочиняю стихи, часто — вполне фантастические.

Ну а уж вот это — совсем не фантазия. Опять всплыл наш *дорогой помещик* Михаил Николаевич, любимый батюшкин герой и образец!

Как-то пошел у нас разговор о культе личности Сталина, а отец мой, уже прикованный к постели, очень больной человек, говорит мне:

— Правильно, вот и помещик мой, Михаил Николаевич, про этот культ самый понимал и высказывался...

Я аж возмутилась: «Папа! Ну как твой помещик мог что-то о культе говорить?»

— А, не скажи,— задумчиво стал разматывать свою мысль отец.— У нас, знаешь, в деревне только у помещика был племенной бык. Помещик его давал крестьянам «напрокат», так сказать, чтобы приплод рождался породистый. И вот идет помещик по деревне, встречает некую Матрену. «Здравствуй, Матрена!» — «Здравствуйте, батюшка барин!» — «Да какой я тебе батюшка барин! Зови меня Михаил Николаевич!» — «Здравствуйте, батюшка барин, Михаил Николаевич!» — «Ох, и глупая же ты, Матрена! Ну да ладно. Ты скажи мне лучше, как твоя Буренка: походилась она от нашего бычка или нет?» — «Ой, батюшка барин, Михаил Николаевич! Слава господу богу нашему, Иисусу Христу! С приплодом будем нынче!» — «Матрена, ты в бога веришь, я вижу?» — «А как же? Без бога нам нельзя. Без бога — ни до порога. Ой, слава господу нашему...» — «Матрена, да погоди ты. Вот говоришь, что в бога веришь, бога чтишь... Если это так, что же ты своего бога — на каждую корову, на каждого быка с о д и ш ь!»

(Отдельные слова даю так, как произносил их отец.)

— Так и мы,— заключил он,— с культом-то. Со Сталиным. На каждую корову, на каждого быка!..

ТАК *какое же дело оставил* мне отец? Что вообще оставил? Вещей не оставил. Уже перед войной считалось: побьем фашистов — и настанет коммунизм.

Оставил облигации. Ах, как они, эти деньги, возвращенные задолжавшим государством, пришлись кстати в моем бюджете, хоть я и не самая нуждающаяся в этой стране. А лучше бы эти деньги остались в родительской семье в те трудные годы...

Оставил отец любовь к себе. Жаль Павлика Морозова, но мы отцов не отдадим на заклание, не втопчем в грязь. Не божеское это дело.

Оставил отец страну. Что это: Москва, в которой я теперь живу, Россия или весь Союз?

Оставил партию, в которой состоял всю сознательную жизнь. Не такую, как сейчас. Но все ту же Коммунистическую партию — с грузом истории, состоящую *из живых людей. Партию*, в которую и я вступила в свое время.

Что передам, с чем останусь, если разорву нити, связующие с отцовским наследством?

РОССИЯ... Сколько ни мотало меня по свету, видимо, жить могу только здесь. Люблю свою страну, да простят мне высокие слова. Хотя еще в очень юные годы писала: «Любить Россию нелегко...» Я видела много плохого, я не отводила глаз от всего, что дурно и не так, но это была **моя** страна.

Однажды в Пензе, в Тарханах, на празднике лермонтовской поэзии молодой белорусский поэт Лёня Дранько-Мойсюк спросил местных руководителей:

— *Почему на памятнике* Лермонтову написано: «Люблю Отчизну я...»? А где же — «но странною любовью»?..

Странная любовь. Что это такое, поясняет сам Михаил Юрьевич. «Не победит ее рассудок мой!» «Да, превыше счетов-расчетов, порой — здравого смысла, рассудка — это любовь. А такая безальтернативная любовь дает право и ненавидеть подлежащее ненависти. Это — как своему ребенку затрещину дам, но другие — не смейте!

Но вот в недавнем номере «Литературной России» читаю стихотворение Виктора Кочеткова «Русская слава», в котором он полемизирует с невидимым оппонентом, так сказать, русофобом-невидимкой. (Я-то этих русофобов, честно говоря, в глаза не видела на просторах русского Отечества).

...Чтобы легче прославиться
в России,
надо твердить, что в России
гнуснейшие чиновники,
ленивейшие рабочие,
хитрейшие
партаппаратчики,
жесточайшие кагэбэшники
и безжалостнейшие
энкавэдэшники...
Чтобы прославиться
в России,
надо ее ненавидеть. (!..)
Не дай бог полюбить вам
Россию!
Сейчас же вас обвинят
в великодержавном
шовинизме,
задубелом национализме,
зверином антисемитизме,
русском фашизме
и правом экстремизме.
Да и можно ли заранее
знать,
каких и сколько ярлыков
навесят
на человека,
осмелившегося полюбить
Россию!

Смею спросить: откуда эта *софистская демагогия? Откуда* у некоторых моих коллег, представителей русского народа, такая надтреснутая ущемленность? Кого испугались? Двух евреев, трех эстонцев и одного татарина вкупе? Кто грозит великому численно и духовно народу? Или что, у нас на самом деле — лучшие в мире чиновники, резвейшие рабочие, честнейшие бюрократы и самые безгрешные тайные службы? И кого это и когда за любовь к России назвали фашистом, экстремистом, националистом и т. д.?

А вот когда, как мне рассказывала известная эстонская актриса, русский человек в Эстонии с детской непосредственностью замечал: «Хорошая страна Эстония... Только эстонцев слишком много!» — вот это, извините, не есть хорошо. Или когда я читаю в грузинском журнале «Партийное слово» в статье Вахтанга Евсванджия, как в переводе на русский язык книги Мауро Галлени об участии советских граждан в итальянском Сопротивлении исчезают имена Форэ Мосулишвили и других героев Сопротивления — грузин,— мне не по себе и стыдно. Или — когда литературу делят на русскую и русскоязычную...

Или вот еще немцы и евреи уезжают. Как же мы это допускаем? Не гоните и не гонимы будете... Русские отпускают (или прогоняют?) своих немцев и евреев, а русских тоже начинают *гнать кое-откуда. Отплата*, она же всегда неизбежно следует... Уедут наши немцы и наши евреи — ведь не отмоемся! Русское чувство пострадает. Оно никогда не было усеченным, узконационалистическим.

О, господи, когда же мы от этой скверны избавимся! И разве можно л ю б и т ь Россию с помойкой уничижительного отношения к нерусским людям на душе?

Не спорю, есть сионизм. Правда, опять же ни одного сиониста за всю жизнь не встречала. Такого зловредного гада-сиониста, который... *Даже не знаю, что* — «который». А вот антисемитов встречала сколько угодно. И в своей среде. А уж о бытовом антисемитизме не говорю. Да что там, дорогие мои антисемиты, любящие пояснять, что у вас — жены еврейки или лучшие друзья евреи, ну признайтесь, я права: есть у нас воинствующий, а то и впрямь, выражаясь словами Кочеткова, звериный антисемитизм! Так это же позорно! Разве нет?

И хотела ли я писать стихи, которые предлагаю сейчас вашему *и всеобщему* вниманию? Я же это не выдумала!

...Уезжают русские евреи,
покидают отчий небосвод.
И кому-то, видно, душу
греет
апокалиптический исход.
Расстаются невозвратно
с нами,
с той землей,
где их любовь и пот.
Были — узы, *а теперь*
узлами,
словно склад, забит
аэропорт.
Что сказать, что к этому
добавить!
Это чья победа, чья беда!
Что от них нам остается!
Память.
Памятники духа и труда.
Удержать их, не пустить
могли ль!
Дождь над Переделкином
дрожит.
А на указателе к могиле
Пастернака
выведено:
жид.

Скажете опять: всего лишь — мелкое хулиганство. Но не слишком ли его много? И кто даст по рукам? И хватит ли рук? А главное — где эти руки?..

ЛЮБЛЮ Отчизну я, но странною любовью. Очень злости много появилось. Стыдно, а потом начинают злиться. Больно — и опять злюсь. Была недавно в Караганде. Это сколько же терпенья шахтерам понадобилось, чтобы обратить внимание власти на свои нужды! Ну и что? Пила я там чай у одного прогрессивного депутата — с конфетами, каких и в Москве не видала никогда: шоколадные — с присыпкой из горького шоколада. Между прочим, в Караганде делают. А потом зашла в магазин. Окромя кисточек для бритья и блескучих кооперативных платьев — ничего. В той же Караганде, а может, в Семипалатинске приеха*ла с выступления из района за* полночь. Квадратноголовое мурло (в цивилизованных странах это бы называлось «швейцар») не пущает в гостиницу: «Нечего по ночам шляться!»

Злюсь, ой, злюсь... На то, что Ирак нашим оружием воюет. Что в некоторых странах разрушают памятники на могилах советских солдат-освободителей.

В злости правды нет, одно безобразие. Женщину в магазине случайно толкнула, она на меня — с кулаками, чуть удержалась, чтобы не ответить ей тем же. Нехорошо злиться, а все равно злюсь.

На то, что болтаем и топчемся. Трусим назвать вещи своими именами. Рынок у нас «регулируемый». Спрашиваю мужика, продающего на Централь*ном рынке в Москве* творог по восемь рублей килограмм: «Почему так дорого?» — «Кормов нет,— отвечает.— У меня три коровы, придется оставить, как видно, одну...» Так кто регулирует рынок? Некая государственная инстанция — или дефицит кормов, состояние экономики?.. Слово «собственность» пугает. Бьем по голове формулировкой «эксплуатация человека человеком». А государство? С его новой налоговой системой, лишающей людей стимулов в труде?

Злюсь даже на большое руководство. На секретарей ЦК, которые не могут толком объяснить, как быть с классовым *подходом в сопряжении* с системой общечеловеческих ценностей. И что такое в конце концов — социализм. Злюсь, что Горбачев слишком медлит, а Ельцин слишком действует. Злюсь, что не понимаю: что такое коммунистическая перспектива? Злюсь на убегающих из партии. Один такой дружок — прямо как с военного плаката «Родина-мать зовет!» — меня прижал:

— Ты вышла из партии?.. А я вышел.

— А почему ты не вышел, когда тебе как ветерану и коммунисту давали пятикомнатную квартиру на троих? Почему не вышел во время чешских событий или афганской войны?

Говорю с ним, а сама на партию — на партию! — злюсь. И на партию. Почему не покается более покаянно во зле, содеянном теми, которые все же были ее членами? Почему не разберется *основательно с обвинения*ми в присвоении народного, государственного имущества? Ведь есть же такие претензии. Значит, тут не отделаешься тем, что две-три обкомовские дачи ветеранам отдашь.

Злюсь, злюсь. Когда слышу имена — Галич, Кузнецов, Бродский, Солженицын, Буковский.. Особенно близко для меня лич*но вот это имя. Молодой* Буковский просидел за свои убеждения много лет, что стоило жизни его прекрасному отцу, писателю-деревенщику Константину Ивановичу Буковскому. Не вынес старик беды с сыном... Злюсь, в стране много талантливой молодежи, о которой не след забывать, восстанавливая справедливость с диссидентами. И вообще: злюсь на то, что по сей день мы — страна мощного, но невостребованного духовного потенциала!

Злюсь на идиотизм и плебейство черносотенной части «Памяти» — и на высокомерие «Апреля», претендующего, похоже, на монопольное право борьбы за прогресс. И на очаровательного Травкина злюсь: больно он круто — с КПСС! А ведь в КПСС есть такие фигуры, как, скажем, Александр Николаевич Яковлев. Я этак легко с Александром Николаевичем не могла бы. Или *с нашим деятельным*, государственно ответственным министром иностранных дел. Он ведь тоже — в КПСС...

Злюсь... Стоп! Уже ни на кого не злюсь. Все мы, как ни прискорбно, злые, как черти. Пора трошки охолонуть, как в народе говорят. Ради чего? А очень просто: чтоб кровь не лилась и не пролилась еще больше. Кровь! Красная, человеческая, одинаковая у всех: у русских и евреев, армян и азербайджанцев, литовцев и чувашей, негров и китайцев. Может, у марсиан она другая? Но я их пока не видела и про них ничего не знаю.

...ИНТЕРЕСНО было бы дожить до встречи с инопланетянами! Неплохо было бы дожить и до настоящего социализма.

По-прежнему, попирая все полученные в университете знания, выворачивая наизнанку несколько просветленные перестройкой мозги, не могу точно сказать, что это такое — социализм.

Но когда я слышу ставшее уже нормативным выражение: «социализм с человеческим лицом», я вижу лицо отца. Рябоватое, курносое, сероглазое лицо моего отца. Я его не предам уже в силу родства, это ясно. Но, кажется, не только поэтому.

Кажется, все же в муках и сомнениях, но нахожу и найду ответ на вопрос: как мне сегодня быть с собственными строчками, посвященными памяти *отца? Участника всех войн* — справедливых и не очень справедливых — Советского государства, красногвардейца и комиссара, деревенского босяка и советского полуинтеллигента в первом колене, отца, чья кровь — в этой земле, чья жизнь — на моей памяти и совести. В трагичнейшую эпоху, в измерении своей жизни — из исторической *клетки* не выпрыгнешь — отец старался быть человеком, служить людям. Это и завещал.

...Но ты мне оставил дело,
которое — не предают.

Мгновения

● Не обижайся.

Фото Ю. Владимирова.

СЕРПАНТИН

Съезд солдатских матерей

8 сентября в Москве открылся 1-й Всесоюзный съезд родителей солдат и матросов, организованный общественной организацией «Щит» и всесоюзным комитетом солдатских матерей «Матери против насилия». В его работе участвуют около 400 делегатов из многих городов и регионов страны, депутаты Верховного Совета РСФСР, Моссовета, представители Министерства обороны СССР, общественных организаций.

Одна из проблем, которую предстоит обсудить на съезде,— социальная защита военнослужащих срочной службы, создание правовых гарантий для недопущения преступлений против личности в армейской среде.

Участникам съезда предстоит также выбрать руководящие органы Всесоюзного комитета родителей военнослужащих, наметить программу действий.

Почем нынче бараны?

Публикуемые ныне в газетах цены на рыночную баранину колеблются от десяти до двадцати рублей за килограмм. Нетрудно представить, в какую копеечку обходится тушка для кооператора-шашлычника и сколько будут стоить три-четыре кусочка мяса на палочке. А две тысячи рублей за твердопобого — *о такой цене вы слышали!*

Не удивляйтесь! С молотка пошла живность на аукционе в знаменитом институте «Аскания-Нова». Все бараны — со знаменитой родословной. Они закуплены представителями овцеводческих хозяйств Украины. Акция оказалась обоюдовыгодной. Колхозы и совхозы обзавелись породистыми животными, а институт для своих нужд получил солидную сумму денег.

Щедрый «Саховат»

Свой однодневный заработок перечислили в фонд милосердия и здоровья работники Бектемирского райкома партии, райисполкома и райкома комсомола.

Районный фонд «Саховат» возник по инициативе Бектемирского райкома партии города Ташкента. За счет фонда уже оказана материальная помощь наиболее малообеспеченным семьям, в которых воспитывается 50 детей. Действуют секции по работе с инвалидами и участниками Великой Отечественной и афганской войн, по благотворительным инициативам и социально-медицинским вопросам. Президиум фонда разработал комплексную программу «Забота-90». В ней предусмотрены материальная помощь многодетным и малообеспеченным семьям, предоставление нуждающимся инвалидных колясок, путевок в дома отдыха и санатории. Спонсорами фонда стали предприятия и организации района.

Появились нефтедоллары

Объединение «Коминефть» установило деловое сотрудничество со многими зарубежными фирмами: итальянской «Аджип», канадской «Гало», финским акционерным обществом «Несте» и другими. Такое партнерство позволит нефтяникам добиться более полного извлечения «черного золота» из недр, расположенных за Полярным кругом.

На вырученную от внешнеэкономической деятельности валюту нефтяники республики собираются закупить за рубежом и передать городским больницам в Ухте и Усинске новейшую медицинскую аппаратуру, коляски для инвалидов, одноразовые шприцы. Для своих ведомственных совхозов «Коминефть» получит из-за рубежа технологическое оборудование по переработке *молока и производству сыра.*

(«Правда» — ТАСС).

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

Кого жалит «Оса»

Гл. редактор «Пачемыша» представляет...

— После нашего «коммюнике», Виталий, кое-кто может не понять его пародийный характер и подумает, что собрались два зануды. Ну про меня-то этого не скажут, а ты давай выкручивайся.

— Мне как редактору сатирического журнала не привыкать отбиваться от тех, кто не понимает юмора. Но их гораздо меньше. С прошлого года «Пачемыш», а он выходит на русском и марийском языках, можно выписать в любой точке нашей страны. В том числе и в небезызвестном г. Обрадовске, жители которого, как известно, давно просятся в состав нашей республики. Для них и других подписчиков уточняю: индекс русского издания 73925, марийского 73321.

— Скажи два слова о журнале.

— Шесть рублей.

— Что «шесть рублей»?

— Столько стоит подписка на него на 1991 год. Согласись, для двенадцати номеров по двенадцать страниц здорового смеха в каждом — это немного. Почти вдвое дешевле, чем один экземпляр пресловутой веселящей жидкости одноразового пользования.

— Говорят, ты, Виталий, пер*вый в стране главный редак*тор сатирического журнала, избранный коллективом. После того как альтернатива, предложенная обкомом партии, не прошла, не утратили ли партийные товарищи чувства юмора?

— Думаю, нет. На совещание по утверждению новой цены на журнал нас, пачемышцев, не пригласили, зато бюро комитета открыло нам дорогу к хозрасчету и самостоятельности.

— И как вы намерены наслаждаться свободой?

— Идеи прямо роятся, а пока изыскали деньги и объявили на 1990—1991 годы всесоюзный литературный конкурс под девизом «В будущее — с улыбкой». Состязание острословов посвятили классику марийской сатиры М. Шкетану, в его жюри входят известные и популярные в стране писатели Аркадий Арканов, Фазиль Искандер и т. п. мастера.

— Догадываюсь, что скрывается за «и т. п.», и поздравляю.

— Спасибо. Осенью наша республика празднует 70-летие своей автономии, и этот конкурс, как мы считаем, должен открыть всесоюзному читателю одну из самых характерных черт марийского народа — чувство юмора.

— Виталий, а как по-марийски «добро пожаловать»?

— Пагален ужына!

— Пагален ужына, авторы «Пачемыша», в нашу «Веселую гостиную».

— Спасибо за приглашение. Только звук «у» в слове «ужына» нужно произносить несколько иначе: вытянув губы, будто целуешь родную жену.

— Хорошо. Я порепетирую дома.

Гостя принимал А. ГОЛОВЕНКО.

Рисунки И. Агеевой и А. Апасова.

Вот еще новости

ОТКРЫЛ ГЛАЗА

Выступая перед сельчанами, заведующий Нижнесолинским клубом Л. П. Нужин многим открыл глаза.

Произошло это в тот момент, когда он по неосторожности опрокинул на пол графин с водой.

ОДНА ПРОТИВ ТРОИХ

Жительница деревни Ширгияр бабка Акулина, будучи одна в избе, сбила с ног трех незваных рослых парней.

Как признались позже пострадавшие, такого первача они попробовали впервые.

М. ЛУРЬЕ.

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

Побывав на мясокомбинате г. Архарска, художник Нама*занов нарисовал эпическую картину «Массовое шествие не*сунов через проходную мясокомбината и взятие дани с них вахтерами». После показа картины на выставке народные контролеры проверили ее достоверность. Факты соответствуют действительности.

А. ЗИБОРОВ.

НУ ЗАЯЦ!..

Трамвайный заяц Петр Хрыкин, внимательно осмотрев стенд «Не проходите мимо», где висела его фотография, уверенно заявил: «Всех не перевешаешь!»

А. АРАБАДЖИ.

«Ресурс-Ф» в полете

7 сентября 1990 года в Советском Союзе ракетой-носителем «Союз» произведен запуск очередного искусственного спутника Земли «Ресурс-Ф».

На борту спутника установлена аппаратура, предназначенная для проведения разномасштабной многозональной и спектрозональной фотосъемки с целью продолжения исследований природных ресурсов Земли в интересах различных отраслей народного хозяйства СССР, решения задач экологии и международного сотрудничества.

Спутник выведен на орбиту с параметрами:

— начальный период обращения — 88,8 минуты;

— максимальное расстояние от поверхности Земли (в апогее) — 267 км;

— минимальное расстояние от поверхности Земли (в перигее) — 193 км;

— наклонение орбиты — 82,6 градуса.

Установленная на спутнике аппаратура работает нормально.

По завершении полета спутника экспонированная фотопленка будет передана в государственный научно-исследовательский и производственный центр «Природа» ГУГК СССР для обработки и последующего распространения полученной информации среди потребителей.

В соответствии с коммерческим соглашением на спутнике «Ресурс-Ф» размещена также научная аппаратура Федеративной Республики Германия для проведения биотехнологических экспериментов в условиях микро*гравитации.*

(ТАСС).

РАССКАЗ

Виктор БЕЛОУСОВ

Пересадка

Попасть к нам из Москвы можно часов за десять. А тогда уходили сутки. Только несправедливо в этой разнице винить трудягу паровоз. На всех своих парах доставлял он тебя утречком на полудеревенскую станцию, к пункту пересадки с магистрали на хозветку. И не его вина, что в сорока километрах от родного города ты застревал тут до вечера.

Однопутку к нам прокладывали для хозяйственных надобностей. Вывозить из города колхозный хлеб, картошку, иную продукцию «Заготконторы», прессованные тюки для красной кавалерии конторы «Заготсено», кожи конторы «Заготживсырье» и, естественно, древесину леспромхоза, сидящего по боку хозветки. В свою очередь в город по ветке поступал нехитрый товар: соль, спички, мыло, ситчик, калоши и, конечно же, ящики со знающими себе цену бутылками, хотя в ту пору последние были о себе менее высокого мнения. К бурому товарняку с этой продукцией и цепляли придатком зеленоватый людской вагон. А с придатком не больно-то считаются.

Правда, в зальчике с непременным бачком, кружкой на цепке и скамейками с устаревшей выдолбкой на спинке — НКПС кто-нибудь да проворчит: «Что хочут, то и делают. Нешто днем нельзя прицепить? И с богом. Не, им власть надо показать». Но тут же вступится другая скамья: «Так за ночные разгрузки боль плотят. Им тож кормиться надо». «А-а»,— протянет первая, сразу отступая со своей нетерпеливостью перед этим экономическим интересом. Кому ИМ — сидящим понятно. Ветка обрывается в пяти километрах от города, в прилесном тупичке, куда город свозит к отправке свои грузы, тот же хлеб в зерне, и откуда получает от государственных щедрот свою долю, те же калоши. Жители тупичка живую копейку и имеют с погрузки-разгрузки.

Ожидание вечерней «кукушки» скрашивалось неуготовленными встречами. Хоть и невелик наш город, а, бывает, знакомые годами друг с дружкой словом не перемолвятся: по разным улицам ходят, в разных очередях стоят и даже в баню попадают в разные часы. А тут очутятся бок о бок на скамейке НКПС и уж наговорятся всласть. Мне, студенту, конечно, были интересны однокашники по школе.

Хотя на этот раз я не надеялся на обилие встреч. Основная масса студентов должна была просквозить тут дня три-четыре назад. Теперь могли подтягиваться оплошавшие на летней сессии, но выплакавшие себе в деканатах пересдачу под занавес. Правда, меня в Москве задержало другое обстоятельство, похвальное. На весенней научной конференции в институте прошумел мой доклад о двух фазах коммунизма. Неожиданность для аудитории была в том, что на этой обществоведческой теме отличился физматовец. Хотя объясняется это просто. Общение с точными науками приучает мыслить конкретно. Я не стал, как историки, долго топтаться вокруг «Критики Готской программы», а, взяв ее положения за исходные, приоткрыл дверь в коммунистическое общежитие, попутно обставляя его площадку реальными вещами, среди которых будет двигаться, которыми будет пользоваться человек той, второй, фазы. Я их не придумал, просто вдвинул в жизнь из того, что пока опробовалось в лабораториях или громоздилось в углу зданий увесистым ящиком радиоприемника. А у меня любитель собирать грибы в лесной глуши мог в любую минуту узнать, что творится на белом свете: я обещал ему карманный приемник в два спичечных коробка. А хозяйке на кухне моментальную готовку без дыма и чада и стирку, которая требует не больше усилий, чем завод будильника. Ведущий на конференции, правда, оговорил, что у докладчика превалирует коммунизм на бытовом уровне, но жареная курица в два счета и без жиров понравилась и ему. Во всяком случае он заключил, что, «усилив теоретическую оснастку», доклад можно рекомендовать как лекцию для широких масс. И никто не спросил тогда — что, эти приемники с коробок и чудо-печи будут известны только коммунизму? Плачевная участь загнивающе-хиреющего капитализма исключала подобный вопрос.

А лекция для широкой публики означала, что мне придется потрудиться на студенческую братию. Нынче студенты отправляются на каникулах чего-то строить, копать, собирать, грузить. А тогда у нас было более интеллигентное занятие: просвещать население. Темы лекций отражали характер факультета. На физмате в ходу были про атомную бомбу, жизнь на Марсе или про нашего соотечественника Лобачевского, который вопреки Эвклиду допускал через одну точку множество параллельных. А тут физматовцу доверили две фазы коммунизма. Мне это было лестно, а нашей марксистке Гертруде Александровне спасительно. Незадолго до того ее обвинили в космополитическом уклоне. Она, бедняга, даже стала больше заикаться, но не каялась. Такое упорство да при ее фамилии могло худо кончиться. И вдруг ее питомец выдвигается на конференции с очень праведным докладом. Гертруда воспрянула духом. Вместе мы перекроили доклад в лекцию. Теперь оставалось размножить ее для других. На этом я и застрял. Машинистка не оценила должным образом, какая захватывающая жизнь ждет ее худосочную дочку, вертящуюся около, и канителила с распечаткой, ссылаясь на ворох отчетов деканата и кафедр. Кипу бумаг с фазами я получил, когда все наши уже разбежались на каникулы. Ничего не оставалось, как посылать тексты вдогонку. Не успев сделать это в Москве, я волок теперь свой исторический труд в чемодане, потеснив кульки с лимонными дольками, которые любила мама, и том военных мемуаров для отца.

С этим грузом я и свалил с подножки московского поезда. Тут же брякнул колокол отправки. На зеленой стенке станции под ярким солнцем он напоминал елочное украшение. Пахнуло земляникой. Да вот она в ведрах. Девчонка подле размазывала слезы.

— Нашла об чем!— утешала ее тетка, не опускавшая своего ведра.— Что им рупь. Они вон в вагоне с зеркалами едут.

Я как раз поравнялся с ними, и тетка с непосредственностью, от которой отвыкаешь в Москве, схватила меня за рукав:

— Тебе вот и человек скажет, не с чего нюнить.

С ходу я был посвящен в случившееся: пассажир с поезда взял у этой дурочки стакан суники — так тут называют землянику — а пока она копалась в платьишке, набирая с рубля сдачу, поезд дернулся и поехал.

— Ну, торговка... Я мамке расскажу, во хохотать будет,— продолжала старшая.

— Не будет,— через всхлипы сказала девчонка.

— А, вы все, Латкины, малохольные,— не стала спорить тетка.— У тебя и батька такой был. Лежит он под елкой в Пруссиях, а этот пузач в вагоне с зеркалами ездиит. Ему эта твоя сдача — тьфу,— и тетка натурально сплюнула.— Ты вон у человека спроси. Нам с тобой вовек с зеркалами не ездить.

Последнее утверждение было выпадом против двух фаз в моем чемодане. Задетый, я сказал не то, что от меня ждали.

— Вы человека видели минуту на подножке, и уже кругом он у вас виноват.

Тетка отпустила, наконец, ведро, затянула под подбородком хвосты платка и осмотрела меня подозрительно. Поскольку пузо мое никак не выделялось и спрыгнул я из вагона без зеркал, она не нашла к чему придраться и цыкнула на малую:

— Да спрячь ты рупь! Не прожжет он твой карман.

Девчонка, похоже, впервые вышла на пристанционную торговлю, и тетка была ей за наставницу. Кстати, рубль был еще сталинский, а не хрущевский. А с него давали сдачу за лесную ягоду. Говорю это не в похвалу тому рублю, а к тому, за какой бесценок шла лесная ягода, собираемая при том же комарье, что и нынче, и без всякого подвоза к ягодным местам.

Я оставил их самих разбираться в законности выручки и через минуту был уже в зальце с бачком и рассеянными по углам пассажирами. Никого из них я не знал. Не случайно в предполагаемом разговоре на скамейке я привел «хочут», «нешто», «плотют», так теперь нередко выражался наш древний город, сильно перемешанный в войну и после нее жителями деревни. Видно сейчас все тут подобрались из этих переселенцев. Хотелось пить, но вид бачка на солнце останавливал. Благо, в пристанционном скверике есть колодец. Устроив на скамье чемодан, я отправился туда.

Колодец скрывался за строем тополей. В тени их на одинокой скамейке стояла сумка со вмятиной на боку, а на спинке вперегиб висело осеннее пальто. В такую-то жару! У колодца плескались те ягодницы, девчонку отмывали от слез. Рядом с ними спиной ко мне стояла женщина в длинном коричневом платье и белом берете.

— Это хорошие слезы,— донеслись слова утешения.

Тетка поправила:

— Дурные.

Я решил переждать в сторонке и пошел к стрелке, к которой подают наш состав. Меж шпал все тут было желто от одуванчиков. Вперемежку с просмоленным деревом их солнечные головки смотрелись особенно весело. И в чью башку влетело наклепать на желтый цвет? Припутать его к измене. Глупо. Одуванчик не виноват, что у продажного золота такой же цвет.

Я повернул назад. У колодца теперь было безлюдно. Я напился, освежил лицо. Теперь можно и поискать девчонку с ягодами, поддержать ее коммерцию. За оградой сквера у брошенной сумки теперь сидела хозяйка. Та, в коричневом и берете. Она читала. Точнее, книга лежала у нее на коленях, а взгляд сквозь очки созерцал чистое небо. В ней почудилось что-то странно знакомое. Я сделал еще несколько шагов вдоль ограды и оглянулся. В этот момент она сняла очки и повернула голову в мою сторону.

Господи! Елена Михайловна...

Разом я забыл про девчонку с ее суникой-земляникой, про одуванчик и устремился к чемодану, будто в паре с ним мне легче было пережить это открытие.

Елена Михайловна. Точно. Просто я никогда не видел ее в очках. И как-никак прошло десять лет и четыре из них в щелоке войны.

Память начала выкидывать беспорядочные кадрики из той жизни, когда я знал Елену Михайловну. Она была учительницей моей сестры и часто в школу и обратно ходила с моей учительницей, они жили в одной стороне.

Почему-то первым вспомнился проходной зал с черным роялем. Перемена. Мы, первый и второй класс, врываемся сюда в одну дверь, а из противоположной влетают из третьего и четвертого. И пошла круговерть. Если дежурит наша Дарья Васильевна, шум и гам подсечется ее строгим вопросом от двери: «Кто мне объяснит, что это за восточный базар?» Ольга Захаровна без слов захлопает в поднятые ладони. И мы тоже присмиреем. А Елена Михайловна не скажет, не хлопнет, а только прижмет ладошки к ушам и втянет голову в плечи. И этот молчаливый призыв действует не хуже тех, громких.

А вот под нашими окнами идет Оленька, дочь Елены Михайловны. Она учится в Москве. Когда мы с сестрой подрастем, Оленька к тому времени станет учительницей и будет учить нас немецкому. Мы уже видели книжку, где на первой странице плещутся в воде две девчонки по имени Анна и Марта, у них это занятие называется «баден». Оленька сама похожа на иностранку. Клетки на ее юбке идут косыми рядами, а чулки не достают до края юбки, они как длинные-длинные носки, такие никто здесь не носит, видел я их только в книге про детей капитана Гранта, но там в них ходил чудаковатый путешественник с подзорной трубой Паганель. На Оленьку из-за этих получулок оглядываются даже мужчины. Никто не знает, что у этой невидали есть свое название — гольфы.

Мелькает новый кадр. В нашем темном коридоре я слышу звук бьющегося стекла. Это падающее коромысло задевает горло бутыли в плетенке.

В ноздри бьет запах керосина. Бутыль не наша, она тут такая не одна. Мы живем в соседстве с керосинной лавкой, где керосина чаще не бывает, чем бывает. Когда его нет, всякие знакомые подбрасывают нам свою посудину. Вроде чтобы не таскаться с нею через город впустую туда-сюда. Но в душе они рассчитывают, что мы купим им керосин, и они заберут готовенькое. Так часто и бывает. Отец после работы бежит с чужой тарой в хвост очереди. А тут еще нам возмещать разбитую. Отец не выдерживает, чертыхается: «Всякие с миру-болота подсовывают, а вот Елена Михайловна...» И он рассказывает, как встретил учительницу с пустым бидоном, она возвращалась из лавки несолоно хлебавши. Отец вызвался взять ей керосин, а она даже бидон за спину отвела и залопотала: «Что вы! Что вы! Что вы! Что вы! Не затрудняйтесь...»

— Интеллигент он интеллигент и есть,— заключил папа.— А эти с миру-болота, хоть три шляпы на них нахлобучь...

Из темного коридора с разбитой бутылью память переносит в коридор школьный. После библиотеки я ожидаю сестру под дверью их класса. Уроки давно кончились, там идет репетиция.

— Я лишаю вас слова, Луиза Мишель! — орет... то ли Коля Дорошин, то ли Шурик Дорошин, сейчас не разберешь, они подделываются под кого-то.

— Нет, у тебя судья искренне возмущается поведением подсудимой.— Тут уж я определяю: это говорит Оленька Елены Михайловны, она сейчас на каникулах и готовит с ее классом постановку к Дню Парижской коммуны.— Выходит, твой судья чувствует себя правым перед Луизой. А все наоборот. Судья не дурак, и голос совести подсказывает ему: язык Луизы Мишель — это язык правды. Но судья получает деньги за то, чтобы такой язык не развязался. Понимаешь? Ему надо перекричать и Луизу, и голос собственной совести. Понимаешь?.. Попробуй еще...

— Я лишаю вас...

— Стоп! А если он еще и ногой топнет? Чтобы придать силу своему бессилию.

Коля или Шурик топает там каблуком и снова орет.

Я так и не увидел ту постановку. У меня жар. Дарья Васильевна расстегивает ворот рубашки, там сыпь. Домой она спроваживает меня с Еленой Михайловной, в ее классе физкультуру сейчас проводит военрук. Я реву с испугу. Хотя между собой они говорили тихо, я уловил слово — скарлатина, а от скарлатины умерла пионерка Валя из книжки «Тоньше паутины Из-под кожи щек Тлеет скарлатины Смертный огонек...» Елена Михайловна держит меня за руку, а в другой у нее жестяной бидон, она надеется заодно успеть за керосином. Через горячие уши проходят ее слова: надо держаться, как подобает мужчине, и не пугать маму. Тогда я начинаю объяснять слезы выдумкой: мол, не болезни я боюсь, а жалко мне, что скоро потекут ручьи, все будут пускать кораблики, а я все пропущу.

Учительница соглашается: да, скоро потечет. Вон между тротуаром и дорогой уже сочится, уже...

— Постой! — оживляется она и достает из кармана коробок спичек, наверное, отобранный сегодня у кого-то из бедовых учеников.

Мы опускаемся на сырую лавочку. Елена Михайловна пробует спичкой проткнуть крышку, но у нее, наверное, слабые руки, из наших учительниц она всех худее. Тогда она распахивает пальто и откалывает от платья брошь. Иголка от брошки справляется с крышкой, а в дырку Елена Михайловна торчком вставляет спичку. Потом из какого-то кармана она извлекает конверт, может, это письмо от Оленьки. Ей не хочется портить его, но другой бумажки не находится, и Елена Михайловна отрывает от конверта треугольничек-заклейку. Через минуту я держу кораблик под голубым парусом.

— Пускаем?— напоминает она, что делают с этой штукой.

Или у меня бред. Или у нее. Куда же пускать без воды?

Но Елена Михайловна подводит меня к ломкому краю тротуара, уже подъеденному мартовским солнцем. Только сегодня солнца нет, прорезавшийся за тротуаром ручеек остекленел. Чего она от меня хочет? У нее очень холодная рука.

— Это порт, — говорит она, — В порту корабль ждет хорошей погоды. Припечет солнце, и тронется он в плавание. Ты будешь лежать и думать: наверное, он доплыл до Кирпичева дома. А может уже переплыл базар. Вот сейчас он плывет под горкой гончара Соловьева.

Я кладу парусник на мутный ледок будущего ручья, но не отнимаю руку от мачты.

— Прощайся же.

— Но его сопрут!—через боль в горле выдавливаю я.

— Боже. Где ты набрался этих слов! — но тут Елена Михайловна спохватывается, что перед нею не ученик у доски, а больной и мягко заключает: — Могут взять. Но могут и не взять. Так?

Я, кажется, киваю.

— Видишь, можно думать плохое. А можно — хорошее. Почему же ты выбираешь плохое?

— ...Молодой-симпатичный. А-а молодой-симпатичный!

Голос возвращает в настоящее. Бойкая тетечка в просторной кофте навыпуск просит присмотреть за ее узлами, пока она тут похлебает в чайной горячих штец.

— Не уснешь, караульщик?— поддевает она. — А то вид у тебя смурной.

Будет смурной. Там, в сквере, Елена Михайловна. Которая... уехала с немцами.

Среди многого, оглушившего нас в день возвращения из эвакуации, было и это, неправдоподобное. Елены Михайловны нет в городе, уехала с немцами.

С фрицами. Как, почему?!

— Оленька ее была у них за переводчицу, — говорит тетя.

— Оленька? О-ля?! Почему?

— Вы бы тут пожили,— ни с чего раздражается тетя. Уж мама перед нею не виновата. Мама звала ее в нашу повозку. Но тетя сказала: «Тебе хорошо. А я без адреса». «Хорошо» — это про то, что отец успел сообщить нам с фронта адрес. А ее муж еще не прислал. Куда ей писать, тронься она с места? И она осталась ждать. Только танки Гудериана оказались проворнее полевой почты. Кого тут винить?

Или у тети не личная обида? Ее-то мы могли взять. А остальные? Которым никто не приготовил ни местечка в машине, ни подводу на две семьи. Бросили и живите под немцем, как знаете. Ешьте что хотите.

А действительно — что? — подумалось впервые. Сам Сталин призвал перед отступлением уничтожать хлеб, чтоб не достался врагу. Выходит, и своим он не достался.

А тетя, как бы отвечая на свое «не жили вы тут», распахнула дверцы платяного шкафа. Я помнил его с яркими нарядами. Бездетная тетя не скупилась на одежку.

За дверцами зияла сумрачная пустота.

— Поповка теперь носит,— по желтому исхудавшему лицу ее скользнула усмешка. Это она про деревню, в которой, наверное, и обменяла все.

Мы подавленно молчали. И за эти минуты я успел подумать: могла бы и эта... Оля жить меной. И следом подумать: да какой деревне нужны ее получулки и шляпка с ауалью?!

Что-то похожее бродило, наверное, и в маминой голове, и она выпустила мысль на волю:

— Но с немцами-то зачем?

— Уезжать? — уточнила тетя. — Михеич, ветеринар, не уехал. Так где он теперь?

— А что — Михеич? — насторожилась мама. Уж этот безотказный коровий фельдшер чего мог натворить в оккупацию?

Тетя смотрела на нее, как на маленькую, которой надо объяснять очевидные вещи.

— Копыта коням обрезал.

Он всегда обрезал копыта. Перед ковкой. Что тут такого?

— У немцев тоже кони были,— сказала тетя.— Рафайлович из НКВД ему это и припомнил. Гадина Мыльников сбежал, — при упоминании начальника полиции тетю даже передернуло, — так Рафайлович нашел вместо него врага. А теперь вон уцелевших коров лечить некому.

— Да-да, — споткнулся о непонятное мамин голос.

Елена Михайловна. Оля. Михеич. Мыльников... Слишком много для одного часа.

И почему тетя продолжает говорить — Оленька? Про Мыльникова она ясно выразилась — Г а д и н а. С б е ж а л. А тут О л е н ь к а. И — у е х а л и.

За вечерним чаем при тетиной морковной заварке и блюдечке наших урючин не выдержала сестра. Ей труднее всех было отходить от новости про Елену Михайловну. Учительница ставила ей руку на чистописании, учила складывать и вычитать ящики с яблоками в колхозном саду, открывала, отчего зима сменяется весной и какие замечательные у нас папанинцы... Да что я говорю про любимую первую учительницу!

И сестра подала робкий голосишко:

— Их, может, под конвоем увезли?

Тетя запустила пальцы в ее жиденькие волосы и долго ничего не говорила. И вдруг спросила:

— Женьку Соловья помните?

Сына гончара?

— Умер Женя. Что-то с легкими. Но он еще раньше мог расстаться с этим миром. Немец прихватил его, когда Женька расклеивал листовки. Прихватил и мимо полиции прямиком в комендатуру. А с крылечка там сбегала Оленька. Спрашивает: кого изловил, Фридрих? Будто Женьку она не знала.

Он ей сует листки.

Взяла она бумаги, пробежала, посмотрела на Женьку, посмотрела на немца: «Кто тебе сказал, что это партизанские листовки?»

Немец забалабонил. Ну Женька-то схватил суть: мол, чего понимать — на углу клеил.

Оленька тут как захохочет: «Ды ты знаешь, кто этот юнец? У него фатер, отец, гончар. А он объявления клеил. Что будет распродажа горшков и кувшинов. Ферштейн?»

А сама листовки в ридикюль заталкивает. Фридрих рот открыл, как дурак... А потом за нею хохотать. Женька только пинком отделался, чтоб знал, где клеить и с разрешения властей. Мне сама Соловьиха рассказывала.

Сестра тут чуть не подпрыгнула:

— Так она... Она от партизан была?!

— Нет, — воскликнула тетя, — с вами невозможно разговаривать! Вы как с Луны. Только и признаете: либо от партизан, либо тварь продажная. А если не первое, не второе и даже не пятое. Седьмое. Понимаете? Седьмое! Ферштейн?

Но, кажется, и маме трудно было понять, что это за седьмое. Либо ты за одних. Либо за других. А как еще?

— Да, не жили вы тут,— повторила тетя, давая понять, что запутанный клубок сложившихся в оккупацию отношений не для нашей головы. И не для головы Рафайловича из НКВД, который за обрезание копыт упек куда-то добродушного ветфельдшера.

Больше о Елене Михайловне мы ничего не услышали. Жившие тут в оккупацию, даже подростки, избегали обсуждения таких тем. Может, они хорошо усвоили, что незнайка на печи лежит, а знайку в суд ведут. Сказано тебе — «уехала с немцами» и отвяжись.

А как же понять про Женьку Соловьева? Или она просто торопилась на свидание и не хотела тогда возвращаться в комендатуру? Это и есть «седьмое», по-тетиному?

Потом острота интереса притупилась. А объяснение на один лад давали газеты, помещая отчеты с судов над пойманными фашистскими прислужниками: «... скрывавшие под маской свое подлинное лицо...»

Вернулась охотница до горячих щей и предложила поменяться: теперь она за караульщицу, а я в чайную. Мне было не до щей. Но от всех этих воспоминаний потянуло на вольный воздух.

И надо ж тому быть. В коридоре я столкнулся с Нею. Она шла с сумкой в зал. Чуть щурясь, она смотрела на меня. Губы мои уже разлепились, чтобы пропустить слова, которые привычно говорят учительнице при встрече: «Здравствуйте, Елена Михайловна». Но мига задержки хватило, чтобы второе знание «она уехала с немцами» встало поперек.

Я прошел мимо.

Никогда ни до, ни после ожидание на станции не было столь тягучим. Бесцельно бродил я по ее пыльному окрестью. Я давно сообразил, что она (даже в сознании имя ее поменялось на безликое местоимение), Она не могла узнать меня. Видела второклассника — встретила второкурсника. И если я поступил дурно, знать это могу только я, один я. Никто меня не осудит. Как и никто не похвалит за эту непримиримость к отступникам.

И все-таки я до ужаса мало знаю, как там у них было. Может, Оля пробралась в оккупированный город с окопов, куда посылали студентов? Может, в комендатуру донесли, что она готовилась преподавать немецкий, и ее вынудили служить? Или она сама предложила свои услуги? Может, они глотали слезы над котелком каши, которую давали переводчице с немецкой кухни? Или она расхохатывала тут с оберлейтенантами?

Может, может, может... Не ведаю.

И потом... Это Оля уехала с немцами. А про Елену Михайловну надо говорить: «Уехала с Олей». Какая мать бросит дочь перед пучиной неизвестности?

Где она пропадала эти годы? В тюрьме? На поселении? Или, прикинувшись угнанной немцами, отсиживалась в тихом местечке?

А какое мне дело. Я знать ее не знаю. Я чист перед всеми вопросами анкеты и завтра (ну через неделю) буду читать в парке лекцию о двух фазах коммунизма. А она была в кругу фашистской заразы, заразных сторонятся. Я сижу на этом коньке и с какой стати буду пересаживаться на другого?

Бродил я до неприличия долго. Нельзя было заставлять караульщицу столько времени пялиться на мой чемодан.

Вернулся я к худшему. О н а сидела против моего чемодана. С той же потрепанной книжкой. Слава богу, теперь она читала, что давало мне возможность войти в роль безразличного соседа, порой задерживающего взгляд среди других и на ней.

Да, ехала она из какой-то скудной жизни. О прежнем напоминал разве что белый кружевной воротничок платья. Само платье лоснилось, а под мышками было заштопано черным крестиком. Потом я обнаружил штопку даже на берете.

— А что же билеты?—вдруг встрепенулась она.— Не пора?

Да, она ехала явно впервые и не знала странных порядков на этой чертовой станции: билеты и по ветке продавали за час до отхода, будто с утра кассе неведомо, сколько мест в прицепном к товарняку вагоне.

— Все повскочат, вот тогда, считай, и пора,—объяснила ей моя караульщица.

— Благодарю вас, — Она даже поклонилась, и этот поклон обошелся ей в кашель. Кашляла она сухо и судорожно, в кулачок. Потом оглядела нас виновато за причиненное беспокойство и поднесла к губам платочек.

Боже! Тот, Легкий, с широким кружевом. Только тогда он был без желтизны. Она промокала мне щеки от слез, и после в больнице я думал, что Елену Михайловну тоже привезут со скарлатиной, что она заразится от меня через этот платочек.

Это тогда, промокнув, она отмела мои страхи, что кораблик «сопрут». «Можно думать плохое. А можно хорошее. Почему ты выбрал плохое?»

Я опять выбрал плохое. Теперь из того, что можно думать о ней самой.

Еще не поздно сделать большие глаза: «Простите... Елена Михайловна? А я смотрю, смотрю. То ли ваша старшая сестра? Я же помнил вас с черными волосами. Здравствуйте, Елена Михайловна».

Не сказал. Я очутился опять на перроне и вернулся, чтобы взять билеты последним.

Не стану описывать двухчасовую поездку со свечкой в фонаре. Мы сидели с Нею на смежных скамьях спиной один к другому. Где-то посреди пути она спросила:

— Ольга Захаровна все еще учит?

Вопрос повис в полутьме. Наверное, я один знал, о ком она. И вдруг из дальнего угла переспросили:

— У ей хозяин кривой?.. Ходить в школу, ходить.

Она ничего не знает про Ольгу Захаровну, одну из наших учительниц младших классов. Значит, не только едет впервые. Она едет наугад. Даже предварительно не послав сюда письма. В первом же ответе ей наверняка сообщили бы про учительниц. Видно, она, клейменная, боялась письмом доставить неприятности адресату.

Надо хоть объяснить ей: с поезда следует идти в базе «Заготзерно», там бывают грузовики в город. Но и от этого милосердного движения удерживает мысль: увидит, куда пойдут другие. А мне надо опередить ее. Если мы окажемся у одного грузовика, совсем уж будет свинством не помочь ей взобраться через борт. А там — сойти. Вытряхнут всех на мостовой. В полных потемках. Она теперь плохо видит, и опять будет свинством не помочь ей добраться до ночлежного «дома крестьянина». А если там нет мест? Придется приглашать к себе. Хорошенький номер: бежавшая с гитлеровцами находит приют в доме двух депутатов горсовета!

Я спрыгиваю первый и стараюсь скорее оторваться от всех. От нее. Мешает чертов чемодан, вот уж не думал, что кипы бумаг столь тяжелы.

Перед моим носом выныривает «козел», раздвигая фарами темень прибрежного лозняка. Уже проскочив, он вдруг стопорит и дудит. Из открывшейся дверцы машут.

Повезло. Райисполкомовский «козлик», и за рулем Коля Дорошин.

Он жмет с места. Наверное, боится, как бы не развели мост, чтобы пропустить плоты. Участок тут рыхлый, из песка, не больно разгонишься.

Сказать ему, кого я сейчас видел?.. Это же его учительница. И не он ли кричал тогда под режиссуру Оли: «Я лишаю вас слова, Луиза Мишель!»?

Что он ответит? «Я-ви-лась» Или накинется на меня: «Что ж ты, скотина, молчал?» И повернет на станцию.

Мы уже за мостом.

Я промолчал и дома. Кажется, впервые я не знал, как воспримут родители мою позицию. Кивнут одобрительно или молча переглянутся, пораженные: «Ну и фрукта мы вырастили».

Пусть от них я услышу, что в городе объявилась эта Елена Михайловна, у меня свои заботы: разослать тексты о двух фазах, чтобы и в Омске от Риты Пепеляевой, и в Мариуполе от Майи Фоминой, и в вятском селе Большие Елькины от Вани Елькина узнали, какая жизнь будет, когда первую фазу сменит вторая. Конечно, не по щучьему велению, а нашим самоотверженным... (этот воспитующе-мобилизующий момент мне как раз предложили усилить).

Но тексты были подпорчены. Лимонные дольки прорвали в чемодане кулек, и обсыпка с них набилась в мой труд. Откроешь страницу, а там въевшиеся сахарные крупицы. Какой-то засахаренный коммунизм. Не отсылать же таким.

Лениво перебирал я страницу за страницей и думал, что в этом вся причина задержки. И уж никак не встреча на станции. От нее просто нехороший осадок в душе, это пройдет.

Однако пора родителям, открыв после работы калитку, выложить новость про бывшую учительницу сестры. Но они приносят всякую мелочь. Только не это.

Наконец, я встретил свою Дарью Васильевну. Постояли. Пятое-десятое. Но ни звука про Елену Михайловну, с которой столько лет работала она в соседних классах и вместе возвращалась с педсоветов.

— Какие еще новости? На пенсию собралась. Да. Хотя надо бы доучить Лариску.

Я не выдерживаю и подкидываю наводящее суждение:

— Когда-то надо и отдыхать. Да и спутницы у вас теперь нет из школы.

Строгое лицо Дарьи Васильевны делается еще строже.

— Да,— тихо соглашается она.

И все.

Невероятно. Никто в городе не видел ее. Никто.

Вернулась, не доехав?

Я еще сочиняю: Она и не собиралась сюда. Я же не спросил тогда у Коли Дорошина, почему он в такой час оказался на станции и без своего начальства. Может, то была тайная операция. Когда они бежали, что-то из вещей наверняка бросили здесь. Теперь она ехала за вещами, и ее бывший ученик оказал ей последнюю услугу: забросил кому-то вещи в наш пристанционный тупичок. А она там заберет и утренним рейсом отбудет восвояси.

Только для такого предположения надо забыть, что в руках у нее была большая и явно не порожняя сумка. И осеннее пальто. Зачем его тащить в июльскую жару на день-два?

Остается одно. Она узнала меня по каким-то своим учительским приметам и по мне определила, что ждет ее в городе.

Если бы знать, каких колебаний стоила ей сама мысль о поездке, с каким смятением в душе сошла она для пересадки на хозветку. Что хватит малого толчка, и планы человека на остаток дней рассыплются в прах. Хватит того, что для нее пожалеют три слова — «Здравствуйте, Елена Михайловна».

Зачем на ее беду встретился ей дистиллированный комсомолец с кипой бумаг о двух фазах коммунизма?! Которого научили страшному: подчинять свое знание чужому. Отдавать без боя кораблик, на котором я, может, и выплыл в больнице из скарлатины. Потому что загадывал в горячечной голове: где он будет завтра, и просыпался. Как учила она. Ее кораблик. Потопленный со всем добром от нее одной свинцовой фразой: «Уехала с немцами».

Я знаю, что опоздал безнадежно. Ей тогда уже было лет пятьдесят. Она не прочитает этих слов. Но я говорю их: «Здравствуйте, Елена Михайловна!»

Камень не камень, но что-то свалилось с души.

Хотя лучше бы раньше.

...Когда недавно мама покидала город, в старом буфете я наткнулся на кипу бумаг. Слежавшиеся, они неохотно горели в огороде. В обугленном углу долго читалось: «Две фаз...» В деревне Большие Елькины о второй так и не узнали. Да и осталась ли при нашем хозяйствовании на земле та деревня Большие Елькины? Может, жители ее продолжают сегодня свой род на стороне. Как где-то на стороне кончила свой век учительница Елена Михайловна.

И не с кого спросить.

Если не начнешь с себя. Все мы к чему-то причастны.

Рисунок Ю. Черепанова.

Встреча депутатов Москвы

Она состоялась в минувшую пятницу в Кремлевском Дворце съездов. Перед народными депутатами Московского городского и районных Советов выступил председатель Моссовета Г. Попов.

Он предложил несколько вариантов реорганизации системы управления столицей. Такая постановка вопроса вызвана тем, что нынешняя схема, по словам Г. Попова, отличается громоздкостью и неповоротливостью, что и вызывает большинство тех трудностей и социальных конфликтов, которые сегодня переживает Москва. Поэтому, подчеркнул он, какую бы реформу ни одобрили в будущем депутаты, проводить ее следует немедленно.

Председатель Моссовета высказался за объединение Москвы и Московской области, максимальную децентрализацию экономики, прямые выборы мэра города, председателей райисполкомов, а также народных судей. Он заявил, что решения Моссовета обязательны для районных Советов, точно так же, как решения Мосгорисполкома для райисполкомов.

Г. Попов проанализировал причины дефицита на ряд товаров первой необходимости, рассказал, как Моссовет думает выйти из этой трудной ситуации.

(Соб. инф.).

Чужие в своем доме

Необычная делегация отправилась из Риги в Москву. В ее составе народные депутаты Латвийской республики и представители Центра демократической инициативы. Они намерены передать депутатам российского парламента обращение с призывом не давать согласия на подписание договора между РСФСР и Латвией до тех пор, пока в Латвийской республике не будет принят справедливый закон о гражданстве.

Действительно, вопрос гражданства постоянных жителей Латвийской республики является сейчас самой важной проблемой. Решать ее предстоит на осенней сессии Верховного Совета при рассмотрении законопроекта о гражданстве. Имеются три концепции гражданства, но ни одна из них не может до конца удовлетворить некоренных жителей республики, которых здесь, напомню, около пятидесяти процентов. Дискриминационный характер в предлагаемых концепциях проявляется в том, что даже наиболее либеральная из них предусматривает отказ от гражданства СССР в пользу республиканского гражданства.

Комментарий к событию

Те, кто не пожелает по тем или иным причинам зарегистрироваться в качестве граждан Латвийской республики, превратятся в иностранных граждан, лишатся права голоса на выборах государственной власти республики, после чего ее Верховный Совет может быть распущен и будут назначены новые выборы, в которых смогут участвовать только зарегистрированные граждане Латвийской республики.

Дело, однако, не ограничивается политической дискриминацией. Предусмотрена она и в экономической сфере: например, постоянный житель Латвии, не ставший гражданином республики, не сможет получать землю в частную собственность.

Итак, члены делегации отправились в Москву к российским парламентариям. В возможность положительного решения проблемы вселяет надежду Декларация о государственном суверенитете РСФСР, в пункте одиннадцатом которой записано: «Граждане РСФСР за пределами республики находятся под защитой и покровительством РСФСР». Как же реально осуществить это?

Вот точка зрения М. Гаврилова, народного депутата Латвийской республики:

— Представляется, что граждане РСФСР за пределами республики находятся под защитой РСФСР только в том случае, если РСФСР оговаривает в договоре с Латвийской республикой их одинаковые права с правами граждан Латвийской республики, то есть добивается, чтобы граждане РСФСР в Латвии были и гражданами Латвийской республики. Иначе придется признать, что РСФСР соглашается с униженным положением своих соотечественников в дружественном государстве.

Например, если РСФСР не отстоит право своих соотечественников участвовать в выборах органов государственной власти Латвии, то не означает ли это организацию выборов в Верховный Совет РСФСР на территории Латвии для проживающих в ней граждан РСФСР? Не могут же граждане РСФСР за ее пределами не участвовать ни в каких выборах. Но не означает ли проведение таких выборов на территории Латвии нарушение ее суверенитета?

Такие же вопросы возникают и в экономической, и в социальной областях. Конечно, можно решить проблему, предложив покинуть Латвию, а если так будет делать каждое союзное государство? Неужели недостаточно трагического опыта армяно-азербайджанского переселения?

О. МЕШКОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Рига.

Генеральному секретарю ЦК КПСС,
Президенту СССР
товарищу ГОРБАЧЕВУ М. С.

Председателю Совета Министров СССР
товарищу РЫЖКОВУ Н. И.

Председателю Верховного Совета СССР
товарищу ЛУКЬЯНОВУ А. И.

Выражаем нашу искреннюю благодарность за теплые поздравления по случаю национального праздника — 45-й годовщины образования Социалистической Республики Вьетнам.

Партия, государство и народ Вьетнама глубоко осознают, что победы, одержанные вьетнамской революцией за 45 прошедших лет, связаны с солидарностью, поддержкой, огромной, ценной и эффективной помощью со стороны КПСС, Советского государства и братского советского народа. Вьетнамский народ будет всегда признателен Советскому Союзу за это проявление высокого интернационального чувства.

Партия, наше государство и весь вьетнамский народ последовательно и неуклонно борются за укрепление и развитие дружбы и всестороннего сотрудничества между Вьетнамом и Советским Союзом, за интересы народов двух стран, за мир и социальный прогресс во всем мире.

Мы твердо верим, что советский народ преодолеет все трудности и испытания и победно завершит строительство социализма на советской земле.

НГУЕН ВАН ЛИНЬ
Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Вьетнама

ВО ТИ КОНГ
Председатель Государственного совета СРВ

ДО МЫОЙ
Председатель Совета Министров СРВ

ЛЕ КУАНГ ДАО
Председатель Национального собрания СРВ

Персидский залив

Тревога не спадает

◆ **Выражена обеспокоенность**

Опасный для дела мира кризис в районе Персидского залива—эта проблема была в центре внимания участников завершившейся в Афинах встречи представителей коммунистических и рабочих партий Восточного Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока.

Участники встречи осудили вероломное вторжение Ирака в Кувейт и высказались за активизацию усилий по мирному урегулированию проблемы в рамках решений ООН. В их выступлениях прозвучала поддержка советских мирных инициатив, в частности предложения о созыве международной конференции по Ближнему Востоку.

◆ **Иностранцы в ловушке**

Соединенные Штаты приступили в пятницу к эвакуации американских граждан из Кувейта. По данным внешнеполитического ведомства США, сейчас в Кувейте и Ираке остается более 2.000 американцев.

Вместе с тем Ирак отверг план Международного комитета Красного Креста (МККК) по оказанию помощи иностранным гражданам, находящимся в Ираке и Кувейте и подпадающим под действие женевских конвенций.

Ирак мотивирует свой отказ тем, что, по его мнению, события, связанные с Кувейтом, не подпадают под действие женевских конвенций. Об этом сообщил в пятницу на пресс-конференции президент МККК Соммаруга, посетивший Амман, Багдад и Тегеран. План Красного Креста предусматривает, в частности, посещение и оказание медицинской помощи гражданам ряда стран, которым запрещен выезд из Ирака, а также снабжение продовольствием и организацию выезда из Ирака тех иностранцев, которым разрешено покинуть страну, но которые не могут этого сделать из-за отсутствия денег. По некоторым данным, сейчас на территории Ирака и Кувейта в подобном бедственном положении находятся до миллиона человек.

Иракские власти арестовали еще одну группу французских граждан. Как сообщила сегодняшняя «Иджипшн газетт», 16 французских специалистов были схвачены на пути во французское посольство в Багдаде, где они рассчитывали найти убежище.

Иракские власти заявили минувшей ночью, что любая попытка нелегального бегства иностранцев из Ирака, то есть пересечение его границы без соответствующих виз и прочих формальностей, будет рассматриваться как уголовное преступление и караться по всей строгости закона, вплоть до пожизненного заключения.

◆ **Вводится строжайшая экономия**

По поступающим из Багдада сообщениям, там закрыты все рестораны и кафе в связи с режимом строжайшей экономии продовольствия.

В стране уже введены карточная система распределения основных продовольственных продуктов и смертная казнь за спекуляцию ими. Специальным правительственным указом все крестьяне освобождены от службы в армии. Их деятельность объявлена «стратегической и жизненно необходимой».

Ирак обвинил США в том, что они препятствуют поставкам по контрактам, заключенным иракской стороной до введения санкций ООН. Как сообщает агентство ИНА, представитель министерства торговли Ирака указал, что США задерживают суда, осуществляющие поставки по этим соглашениям предметов первой необходимости и продовольствия, и тем самым «обрекают иракских детей на голод».

◆ **Перед выбором**

Президент Египта Х. Мубарак принял сегодня в Александрии госсекретаря США Дж. Бейкера.

Египет — последнее государство, которое посетил госсекретарь США в ходе поездки по Ближнему Востоку. Он встречался также с руководителями Саудовской Аравии, Кувейта и Объединенных Арабских Эмиратов.

Как можно судить по небогатой информации об этих встречах в местной печати, американская сторона настроена решительно. Направляясь вчера вечером в Каир, Бейкер заявил на борту своего самолета журналистам, что приехал на Ближний Восток с тем, чтобы обсудить возможность проведения военной акции против Ирака. Численность американских войск в регионе уже достигла 100 тысяч человек.

Подобные настроения администрации США вызывают даже у их союзников в регионе смешанные чувства. Они бы предпочли, чтобы кризис был разрешен мирными средствами.

(«Правда» — ТАСС, 8).

Праздник «Аванте!»

ЛИССАБОН, 8. (Спец. корр. «Правды»). Гигантская неоновая цифра «XIV», вспыхнувшая вчера на берегу реки Тежу, возвестила о начале традиционного праздника газеты португальских коммунистов «Аванте!».

Более двадцати братских партий и их печатных органов участвуют в празднике. Рядом с павильоном «Правды» — стенды Китая, Франции, Кубы, Северной Кореи, Индонезии, Испании, Палестины. Огромный палаточный городок вырос на территории муниципалитета Сейшал, что в пригороде Лиссабона. Тысячи людей со всей страны стали гостями и участниками праздника. В его программе — дискуссии по вопросам внутренней и внешней политики Португалии и международной жизни, выступления творческих коллективов, спортсменов, аттракционы. С большим интересом участники и гости праздника знакомятся со спецвыпуском газеты «Правда» на португальском языке, рассказывающим о непростых проблемах перестройки в СССР. Кульминацией праздника станет митинг, на котором выступит Генеральный секретарь ПКП Алваро Куньял. Ожидается, что он расскажет о ситуации в стране, международной обстановке, проблемах коммунистического и рабочего движения.

В празднике португальских коммунистов принимает участие делегация КПСС и газеты «Правда».

В. ВОЛКОВ,
В. СИНЕНКО.

Встреча состоится

ДЖАКАРТА, 8. (ТАСС). Председатель Совета Министров Государства Камбоджа Хун Сен решил принять участие в работе очередной неформальной джакартской встречи по Камбодже, несмотря на отсутствие на ней лидера камбоджийской оппозиции принца Нородома Сианука. **Сегодня сюда пришло заявление** Сианука о том, что он не сможет прибыть из-за болезни.

Выступая здесь сегодня на экстренной встрече с журналистами, Хун Сен указал, что принял это нелегкое, но важное политическое решение, чтобы «спасти встречу в Джакарте», к которой «обращены взгляды всего мира».

ДИАЛОГ ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ, СПОРИТ

Беседы с глазу на глаз...

Хотел бы знать вашу точку зрения на следующий вопрос: при встрече президентов СССР и США происходят беседы с глазу на глаз. Меня интересует: а как тут быть с тем, что мы называем доверием народа к своим руководителям?

А. БАЙДА.

г. Нежин, Черниговская область.

«Я не верю ему. Я не верю ему»,— повторяет президент США, глядя на красный телефонный аппарат на столе. Еще мгновенье, и он потянется к трубке, чтобы отдать приказ о ядерном ударе. За минуту до этого у президента состоялся разговор по «горячей линии» связи с Кремлем. Отношения между державами достигли «точки кипения»: США ввели эмбарго на поставки зерна СССР: в ответ Москва высадила десант лихих коммандос на Аляске, чтобы перекрыть трубопровод по которому снабжаются нефтью лежащие к югу, за Канадой, 48 американских штатов...

Это эпизоды из показанного несколько лет назад по американскому телевидению художественного фильма «Третья мировая война». Чтобы не допустить реальной, а не кинематографической третьей мировой войны, руководители наших двух государств прошли немалый путь по дороге доверия. Мы чаще встречаемся, чтобы лучше узнать друг друга, обсудить актуальные проблемы. Вот и сегодня в Хельсинки состоится встреча советского и американского президентов.

«Личностный момент, как теперь всем ясно, имеет огромное значение для современной политики»,— сказал М. С. Горбачев, выступая летом прошлого года на сессии Верховного Совета СССР. Эту оценку «личной дипломатии», судя по всему, разделяет и президент Дж. Буш, который как-то заявил, что искреннее понимание — очень важный аспект процесса проведения внешней политики. Кстати, именно личное знакомство Горбачева и Буша в бытность последнего вице-президентом, их встречи в ходе визитов советского руководителя в США в 1987 году и в ООН в 1988 году сыграли не последнюю роль в том, что смена администрации в Вашингтоне не отразилась сколь-либо существенно на поступательном и стабильном развитии советско-американского диалога, не смогла нарушить его преемственности.

Что же касается возможного влияния подобных встреч на доверие народа к своим руководителям, то, осуществляя контакты на высшем уровне,— какую бы форму они ни принимали,— лидеры двух великих государств в полной мере осознают ту огромную ответственность, которую каждый из них несет не только за судьбы доверивших им высшую власть народов, но и всего мира.

В. КИКИЛО.

ОСТРЫЙ ВОПРОС

Кто нам поможет?

С горечью прочитал опубликованное в «Правде» письмо Н. Егорова под названием «Воевал в «маки». И так же, как он, спрашиваю: «Кто мне поможет в этом?»

В чем в этом? Да в том же самом, о чем пишет Н. Егоров. Об установлении моего участия в партизанах.

Попал я в плен под Харьковом, прошел ряд нацистских лагерей с их ужасами. В 1944 году бежал из плена в Югославии в Словению и воевал там в подразделении, которое называлось русский батальон «Словения».

После освобождения недолго был в Любляне, откуда нас отправили на Родину. В СССР, как это было и с тов. Егоровым, прошел «фильтрацию», следствие, лагерь, так что теперь у меня нет никаких документов.

Писал я в разные инстанции и просил разобрать мое дело, но все бесполезно.

Так кто же нам поможет?

А. ДЖАЛАЛОВ.
г. Джезказган,
Казахская ССР.

Семейная экономика

Не раз встречал в печати сообщения о том, что в Лаосе проводится экономическая реформа, которую называют нэпом. Но есть ли в этой экономической политике черты, присущие только данной стране?

В. МИХАЙЛОВ.

г. Москва.

Эта встреча с членом ЦК Народно-революционной партии Лаоса, первым заместителем министра иностранных дел Лаосской Народно-Демократической Республики Тхонгсаватом Кхайкхампхитхуном была неожиданностью для нас обоих. Я, заинтересовавшись вывеской ресторана, недавно открытого на шоссе в десяти километрах от центра Вьентьяна, оказался в его доме. Тхонгсават не ждал гостей и направлялся в поле. В шортах, в панаме, с мотыгой через плечо встретил он меня в своем дворе. «Вот так каждый день и час до службы и час после нее работаю на своем рисовом поле, объяснил он. Кроме риса, моя семья выращивает в пруду рыбу и держит ресторан».

Хозяйство заместителя министра — один из примеров семейной экономики, получающей после состоявшегося в начале 1988 года V пленума ЦК НРПЛ все большее распространение.

Делается это, как и многое в Лаосе, на микроуровне, то есть на местах, а не в масштабах всего государства. В окрестностях Вьентьяна, в местечке Тхангон, есть предприятие по производству кормов, которое имеет неплохой опыт организации содействия развитию семейной экономики, позволяющий решить продовольственный вопрос в рамках собственного коллектива. Предприятие дает семьям на откорм свиней и кур, обеспечивая их кормами, а потом скупает живность по рыночной цене.

Вообще кредитование — очень распространенная форма стимулирования. Уходит, скажем, на пенсию заместитель директора пивоваренного завода Кхамсен. Предприятие не может ему дать большое выходное пособие, оно ограничено в наличных средствах. Поэтому продают ему в рассрочку автомобиль «Мазда-пикап». Пусть человек на старости лет займется собственным хозяйством.

То, что такие старики могут это делать успешно, доказал бывший ответственный работник Фронта национального строительства Лаоса провинции Сайнябули Пхет. Выйдя на пенсию, он вместе с семьей стал отдавать все силы земле. И она ответила сторицей. В прошлом году от продажи выращенных риса, овощей и фруктов семья получила солидный доход в долларах.

П. ЦВЕТОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Вьентьян.

ЛУЧШЕ РАЗ УВИДЕТЬ

Пирамиды Тикаля

Примерно две с половиной тысячи лет назад в лесной глуши на севере современной Гватемалы индейцы заложили город, ставший центром одной из самых удивительных и загадочных цивилизаций, какие когда-либо знал наш мир. Его назвали Тикаль, что, вероятно, означает «город духов» или «город голосов». Среди исследователей до сих пор нет единого мнения относительно временных рамок его существования. Считается, что строительство длилось около 1.100 лет. В поздний период своей истории — приблизительно 550—900 годы нашей эры — в Тикале, раскинувшемся на площади 160 квадратных километров, проживало 40—50 тысяч человек.

Первая археологическая экспедиция была организована в 1956 году. Были проведены раскопки на площади 16 квадратных километров. И хотя им удалось лишь подступить к подножию тайны, открытие потрясло мир. Только на исследованной площади обнаружено более трех тысяч различных строений — дворцы, церемониальные платформы, небольшие и средние жилые резиденции, площадки для игры в мяч, даже ритуальные парные. И над всем возвышались храмы. Высота одного из них, известного под номером 4, достигает 50 метров, и, утверждают местные археологи, с его последнего яруса можно видеть на 150 километров.

История Тикаля, как и других индейских городов, окутана тайной. Незаконченное строительство храма и других зданий на Западной площади, брошенная как бы впопыхах домашняя утварь говорят о том, что произошло нечто неожиданное. Об этом знают лишь древние камни. Но они хранят пока молчание...

Ю. СТРОЕВ.
Фото **автора.**

● Церемониальный центр Тикаля.

ПРОГНОЗЫ И ПРОЕКТЫ

Нелегкая дорога к морю

«В печати промелькнуло сообщение о том, что Монголия якобы ищет выход к морю. Насколько серьезно это намерение кочевников иметь свой флот?

Р. ДВОРЯНИНОВА.

Село Б. Морец Еланского района Волгоградской области».

Идея эта не так нова и удивительна, о чем свидетельствуют многие исторические ссылки. По предложению русских купцов в Государственной думе, например, обсуждался вопрос о выделении средств на строительство каналов и шлюзов на севере Монголии, чтобы по Енисею и далее через Карское море вывозить товары и сырье из этой страны в Европу. Был уже отобран технический проект и заложены первые дома главного перевалочного пункта — Кызыла. Но начавшаяся первая мировая война помешала его осуществлению.

Чем привлекают Монголию океанские просторы? Прежде всего дешевизной перевозки импортных и экспортных грузов. Страна имеет возможность воспользоваться поддержкой соседних государств—СССР и Китая, располагающих хорошо оснащенными портами и железнодорожной сетью.

Что же касается практического воплощения идеи, то достаточно сослаться на двусторонние и региональные договоры, например, между Чехословакией и ГДР. Бороздят моря и суда под флагами «сухопутных» Австрии и Швейцарии.

Так что, видимо, дело за правительствами, дипломатами, юристами.

(Соб. корр. «Правды»).
г. Улан-Батор.

РЕЗОНАНС

Досадная «сенсация»

С удивлением прочитал сенсационное сообщение в вашей газете. В статье В. Пластуна «Капризные ветры судьбы» говорится, будто бы один из Энгельгардтов «выкупил из крепостной неволи Тараса Шевченко». Речь, без сомнения, идет о Павле Васильевиче Энгельгардте, чьим крепостным был гениальный украинский поэт. Только, по свидетельству самого поэта, этот крепостник обращался с ним не в пример жестоко. Энгельгардт «с остервенением выдрал его (пишет поэт о себе в третьем лице.—С. В.) за уши, надавал пощечин... На другой день велел кучеру Сидорке выпороть его хорошенько, что и было исполнено сугубо». Вина юноши состояла в том, что он рисовал при свечах. Когда же дело коснулось выкупа Тараса Григорьевича из неволи, Энгельгардт не только не отпустил его, но «заломил» такую цену, что пораженный К. П. Брюллов отозвался о «благодетеле» такими словами: «Это самая крупная свинья в торжковских туфлях!» Энгельгардт получил за Шевченко 2.500 рублей, а теперь вы представляете его гуманным человеком, уплатившим эти деньги.

С. ВЕНГЛОВСКИЙ.

г. Ленинград.

◇

В материале вашего собственного корреспондента В. Пластуна, озаглавленном «Капризные ветры судьбы», мы прочли: «Кого угодно ожидал я встретить на пыльных улицах Кабула, только не графа фон дер Шуленбурга. И не просто «фон дер», а потомка известных в России Энгельгардтов, один из которых выкупил из крепостной неволи Тараса Шевченко...»

Очень заинтересовало нас — даже изумило! — это открытие. Ведь до сих пор считалось, что Шевченко был выкуплен не Энгельгардтом, а у Энгельгардта!

В таком случае просим сообщить через газету, у кого именно выкупил этот сановный благодетель будущего великого Кобзаря? Не у художника ли Брюллова и поэта Жуковского? А возможно, у семьи самого Николая Палкина? И как дорого обошлась эта воистину историческая сделка владельцу тысяч крепостных душ?

Вот уж действительно—«капризные ветры судьбы»!

Олесь ГОНЧАР, Павло ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ,
Александр ПИДСУХА,
Виктор СОКОЛОВ.

г. Киев.

ОТ РЕДАКЦИИ: К этим письмам нам остается только добавить, что ошибка допущена по вине собственного корреспондента в Кабуле В. Пластуна. Приносим извинения читателям.

А КАК У НИХ?

«Ветер, ветер...»

Трагедия на Чернобыльской АЭС и ее последствия, которые мы переживаем до сих пор, вновь ставят вопрос о необходимости широкого использования альтернативных источников энергии, и в частности силы ветра, приливов и т. д. Об этом пишут в «Правду» многие читатели, которые одновременно просят рассказать о последних достижениях в этой области за рубежом.

Если ехать по автостраде от Сан-Франциско до Лос-Анджелеса, то километрах в пятидесяти от «города Святого Франциска», на перевале Алтамонт-Пасс, можно увидеть бесконечные ряды ветроэлектрических установок.

Несколько небольших калифорнийских фирм лет пятнадцать назад решили опробовать возможности ветряков в этом гористом районе, где почти круглый год дуют сильные ветры, скорость которых достигает 70 километров в час. Эксперимент удался. Теперь здесь насчитывается около двух тысяч установок. Они вырабатывают около 10 процентов электроэнергии, поступающей в систему компании «Пасифик гэз энд электрик».

«Мы всегда уделяли большое внимание альтернативным источникам энергии,— говорит представитель компании Тим Леонг.— Ветроэнергетические установки уже в ближайшие годы могут вырабатывать дешевую электроэнергию и стать реальными заменителями части таких источников энергии, как уголь, нефть, газ».

Фирма «Ю. С. уиндпауэр» — один из основных поставщиков электроэнергии, вырабатываемой ветром, в местную коммерческую энергосистему. Кстати, в 1978 году законодательное собрание штата Калифорния приняло закон, согласно которому все предприятия коммунальных услуг обязаны покупать электроэнергию, полученную с помощью альтернативных источников. Предпринимателям и фирмам, вкладывающим средства в разработку идей и практическое использование возобновляемых источников энергии, правительство штата предоставляет немалые налоговые льготы. Компания «Ю. С. уиндпауэр» имеет действующие ветроэлектрические установки не только в гористых районах Калифорнии, но и в Испании, Японии, Монголии.

«Мы сейчас только осваиваем новый, едва зародившийся рынок,— считает президент «Ю. С уиндпауэр» Дэйл Осборн.— Но каждая страна, которая займет прочное место на этом рынке, будет в состоянии за короткий срок — один-два года — наладить производство электроэнергии с помощью ветра, в то время как на строительство и полный запуск обычной тепловой электростанции обычно уходит 6—8 лет».

Компания строит сейчас еще одну «ветроэлектрическую ферму» на севере Калифорнии. По предварительным подсчетам, она обойдется компании в 100 миллионов долларов. Пульт ее управления будет оснащен современными компьютерами, которые помогут определять скорость и основные направления потоков ветра, дующих над холмами. Точная информация поможет наиболее эффективно использовать ветроэлектрические установки.

В. СУХОЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
Сан-Франциско — Нью-Йорк.

ГОСТЬ «ДИАЛОГА»

«Остаюсь русским писателем...»

После публикации в «Правде» моего интервью с писателем Александром Зиновьевым к нему в Мюнхен и ко мне в Париж, а больше в редакцию шли и идут до сих пор письма с откликами и вопросами читателей. В этой связи я позвонил Александру Александровичу, он сейчас лечится в санатории под Мюнхеном, и задал их.

На каких языках изданы ваши книги?

— Помимо русского (главным образом, в лозаннском издательстве «Л'яж д'ом»), на английском, немецком, французском, итальянском, голландском, датском, шведском, норвежском, польском, сербском, венгерском, испанском, португальском, японском и других языках. Я все и не упомню.

— Планируется ли издание ваших книг в СССР?

— В последнее время я получил множество предложений от советских журналов и издательств. Готовится к публикации мой главный литературный труд — «Зияющие высоты» в новом издательстве, образованном при Союзе писателей. Издательство «Московский рабочий» намерено опубликовать мои книги «Гомо советикус» и «Парабеллум», журнал «Смена» планирует опубликовать «Мой дом, моя чужбина». Есть мои труды и в редакционном портфеле «Юности», в других журналах и издательствах. Но все эти встречи с советскими читателями состоятся главным образом в будущем году.

— Это встреча с вашими книгами, а лично с вами? Многие читатели спрашивают, есть ли у вас планы возвращения в СССР после того, как вам было возвращено советское гражданство?

— Конкретных планов пока нет. И на то много причин. Прежде всего я жду выхода своих книг в СССР и реакции на них читателей. От того, как будет воспринято мое творчество советским народом, зависит, конечно, многое.

Я жду также и возвращения отнятых у меня научных званий и титулов. Ведь если ехать в СССР, то не туристом, а выступать с лекциями, в том числе как ученому-философу. И наконец, у меня слишком много обязательств здесь, на выполнение которых требуется время. В первую очередь — это договоры с издателями. Я пишу сейчас книгу, для работы над которой необходимо ездить по всему миру. Здесь мне это оплачивают в валюте. Кто это будет делать в СССР? Вряд ли я найду там столь щедрого спонсора. И есть еще одно, весьма важное обстоятельство. Четыре месяца назад у меня родилась дочка Аксинья. Так что пока в практическом плане мой вопрос о возвращении на родину не стоит. Но я был и остаюсь русским, советским писателем, а это—самое важное.

От имени наших читателей я пожелал Александру Александровичу новых творческих успехов и напомнил о его обещании написать статью специально для «Правды».

— Скоро я вам ее вышлю. Она называется «Куда мы идем?»

В. БОЛЬШАКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Париж.

«Диалог» подготовил
М. КОСТИКОВ.

- Хлеб-соль по-испански
- Япония: взаимодействие по месту жительства
- Далекий след русского сказочника

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ

Фиеста дель-оливо

Сколько сортов оливкового масла выпускается в Испании? Боюсь, что на такой вопрос затруднятся ответить даже специалисты. Ведь страна на Пиренеях, как известно, занимает одно из первых мест в мире по производству этой продукции. В каждой автономной области, в провинции, в городе, в поселке, а еще точнее — у каждого, кто имеет хотя бы несколько оливковых деревьев, есть свой собственный секрет изготовления этого поистине лечебного масла.

К осени, когда остановлены ручные и механические прессы, когда первые пробы столь ароматного продукта собраны в емкости, назначается национальный форум дегустаторов. Со всей страны съезжаются самые опытные и маститые «катадорес», представители одной из наиболее редких и престижных профессий в Испании.

В нынешнем году дегустаторы единодушно присудили первое место оливковому маслу, изготовленному на фабрике поселка Мора-де-Толедо, расположенного в 120 километрах к югу от Мадрида.

В. ВОЛКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Мадрид.

● Удостоенные такой высокой чести жители устроили праздник. Съехавшиеся на фестиваль «Фиеста дель-оливо» гости с удовольствием побывали на карнавальном шествии, конкурсе местных красавиц, на корриде. Ну и, конечно, приобрели для себя лучшие сорта оливкового масла. Фиеста удалась на славу. Гостей праздника здесь по традиции встречали хлебом-солью, вином и танцами.

Фото автора.

Вейл разучивает па

Если и существуют на земле райские уголки, то этот курортный город в долине Скалистых гор, бесспорно, является одним из них. Находящийся на высоте двух с половиной тысяч метров над уровнем моря, Вейл считается у американцев «верхушкой мира». До самого последнего времени жил он туризмом, теннисом, гольфом и, конечно же, горнолыжным спортом. Не зря участники проводившегося здесь в 1989 году чемпионата мира по скоростному спуску с гор признали его трассы чуть ли не лучшими. Но вот летом нынешнего года жизнь Вейла приобрела еще одно измерение. Совсем для него неожиданное, казавшееся прежде едва ли возможным...

ВСЕМИРНАЯ РАМПА

Все началось с приезда сюда в прошлом году гастрольной труппы Московского академического хореографического училища Большого театра, совершавшей поездку по США. На концерт собралась вся округа, и, как вспоминает сейчас знаменитая наша балерина, профессор Софья Николаевна Головкина, никто не испугался проливного дождя.

Чувство взаимной симпатии, какой-то человеческой близости обрело конкретику, и между организацией «Вейл вэлли фаундейшн» и советской стороной было подписано соглашение о создании в Вейле «Балетной академии Большого театра» — своеобразного американского филиала прославленной московской школы. Ее художественным руководителем стала Головкина, а почетными директорами — бывший президент США Дж. Форд и его супруга Бетти, которые и сделали возможным блестящую реализацию всего замысла.

Блестящую потому, что на днях состоялся первый выпуск питомцев академии, увенчавшийся концертом, который специалисты в один голос назвали триумфальным. Четыре недели подряд ежедневно по пять-шесть часов в день 44 строго отобранных ученика — 41 из 13 штатов страны и трое из Канады и Мексики — приобщались под требовательным руководством наших преподавателей к всемирно известной школе русского, советского балета.

Уроки до седьмого пота пошли впрок. Мало того, что каждый номер гала-концерта был принят на «бис». Четверых самых талантливых американских ребят пригласили продолжить учебу в Москве в нашем училище. Остальные, кстати, тоже остались довольными — уникальный опыт, безусловно, сослужит им хорошую службу в будущем.

Американские питомцы С. Н. Головкиной выдержали экзамен на талант. Было приятно смотреть на цветущие улыбками лица детей — они и впрямь вступили на путь к мастерству. Не случайно одна из колорадских газет писала: «Софья Головкина может гордиться своими *учениками — мы уже давно не видели* такой красоты».

В разговоре с вашим корреспондентом она еле сдерживала свои эмоции. Переволновавшись — а как иначе? — за своих мальчишек и девчонок, Софья Николаевна торопливо говорила: «Вы знаете, раньше я не могла бы даже представить что-нибудь подобное. Все это дали перестройка, обновление, потепление в наших отношениях».

— У американцев,— продолжала собеседница,— очень большие планы на будущее. Они понимают, что нельзя жить только бизнесом, техникой, экономикой. Они сознают, что дети — наше будущее. А для того чтобы будущее было человечным, чтобы оно имело гармоничное развитие, необходимо учиться искусству.

Головкина мечтает о том дне, когда на сцене Большого будут выступать вместе с советскими друзьями и партнерами американские выпускники академии в Вейле. Ведь ничто, говорила она, не роднит так, как искусство.

Впрочем, есть в активе балетной академии в Вейле и другой, не менее важный аспект. «Вейл вэлли фаундейшн» решила внести свой финансовый вклад в международный «Клуб друзей Горбачева» — объединение всех тех, кто заинтересован в успехе наших реформ. И заинтересованность эта, думается, столь же искренняя, как и стремление обогатить американскую хореографию посредством растущих контактов с СССР. Недаром президент организации Питер О'Нил писал в сопроводительном письме: «Наш обмен родился в результате взаимной любви к красоте, и взрастила его дружба»...

В. ГАН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Вейл (штат Колорадо, США).

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ЗАБОТЫ

«Дзитикай» за многое в ответе

Чем занимаются добровольные объединения соседей в Стране восходящего солнца

Жилой микрорайон Нисисугэта на окраине города Иокогамы напоминает московские Черемушки. Лет двадцать назад здесь было построено множество скромных стандартных многоквартирных пятиэтажек. Ныне они заселены людьми среднего достатка. Это чиновники правительственных ведомств и служащие частных компаний, инженеры и рабочие, учителя и владельцы мелких предприятий, арендующие у городской домостроительной компании квартиры по довольно сходным для этого города ценам. Всего в микрорайоне проживает 1.310 таких семей, общее число членов которых составляет 4.665 человек.

По приглашению моих японских знакомых, живущих в Иокогаме, побывал недавно в этом микрорайоне, встречался с его жителями, беседовал с руководителями одного из местных «объединений соседей» — в микрорайоне их десять.

Возникшие в Японии еще в давние времена и охватывающие основную массу семей страны, соседские объединения играют в жизни японского общества исключительно большую роль, несравненно большую, чем в других развитых странах. Не зная о них, нельзя понять многое в современном быту японцев. С деятельностью «тёнайкай» или «дзитикай» (так называются эти объединения по-японски) связан, например, куда более низкий, чем в других развитых странах, уровень преступности (в 4—5 раз ниже, чем в США, ФРГ и Англии). Именно благодаря стараниям таких объединений бережно сохраняются в современном быту японцев многие добрые традиции.

В числе моих собеседников оказался заместитель председателя правления соседской организации Масатоси Мацумото — благообразный, седой, еще очень бодрый пенсионер, служивший во время войны в армии, а потом долгое время работавший клерком в конторе одной из иокогамских частных фирм. В разговоре принял участие и ответственный секретарь правления Сэцуо Куваки, сорокапятилетний инженер, владелец мелкой проектной фирмы.

Разъясняя структуру и цели объединения, мои собеседники сразу же подчеркнули, что никаких денежных вознаграждений за свою работу в правлении ни они, ни кто другой из членов правления не получают. Достаточной наградой за труды в правлении служат, по их словам, «радость общения с людьми», «уважительное отношение соседей».

Одна из постоянных забот руководителей правления—предотвращение нарушений общественного порядка. Круглый год, и особенно во время школьных каникул, все члены общины поочередно несут вечерние и ночные дежурства на территории микрорайона. В таких дежурствах в иные вечера участвуют до тридцати человек. Если нарушителями порядка оказываются школьники до 18 лет, то дежурные немедленно ставят об этом в известность их родителей. Если же нарушения совершены взрослыми лицами, то дежурные информируют об их поведении не только семьи, но и полицию. А японская полиция такие сведения никогда не оставляет без внимания. Между прочим, в «объединениях соседей» полиция имеет так называемых «уполномоченных по предотвращению преступлений», избираемых членами этих объединений.

Поддержание общественного порядка — лишь одна из многочисленных функций «объединения соседей» квартала Нисисугэта. Не меньшее значение придается вовлечению жителей окрестных кварталов в спортивные фестивали, развлекательные вечера, совместное проведение религиозных праздников и традиционных обрядовых мероприятий. Все это, конечно, требует определенных денежных затрат, и каждая семья, входящая в соседскую организацию, вносит ежемесячно в общественный фонд свой членский взнос — 250 иен (около двух долларов). Из этого фонда правление выделяет средства как на перечисленные мероприятия, так и на подарки юбилярам — членам организации, на пожертвования родственникам умерших жителей микрорайона. В центре внимания «объединения соседей» и экологическое состояние подопечных кварталов.

Многие из этих и других вопросов были затронуты и на состоявшемся в тот же вечер очередном ежемесячном заседании правления «организации соседей». Пригласили на заседание и меня. Первой неожиданностью для меня оказался возрастной состав участвовавших в заседании двадцати членов правления: почти все они, за исключением моего знакомого Мацумото, оказались людьми от 30 до 50 лет — то есть в том возрасте, когда в нашей стране зачастую считается неудобным привлекать работающих людей к бытовым делам по месту жительства из-за их «занятости на основной работе».

Не без удивления наблюдал я, как участники заседания, отработавшие перед этим полный рабочий день в конторах компаний, на предприятиях, в торговой сети и т. п., проявляли тем не менее в ходе обсуждения различных «мелких» житейских вопросов неподдельный интерес ко всему, о чем говорилось, искреннее чувство долга и ответственности перед своими соседями. Вопросы обсуждались разные: о недопущении на территории микрорайона стоянок посторонних машин и изготовлении с этой целью предупредительных наклеек на лобовые стекла, о претензиях к домовладельческой компании по поводу проволочек с покраской полинявших стен домов, об организации совместной прополки жильцами газонов, о проведении на территории микрорайона традиционного фестиваля фейерверков, об организации ежемесячных однодневных ярмарок под открытым небом для закупок жителями всевозможных товаров бытового обихода, о покупке правлением комплектов форменной одежды для двух детских спортивных команд, бейсбольной и баскетбольной...

Вернувшись из Иокогамы в Токио, я беседовал со знатоком деятельности «объединений соседей», профессором кафедры социологии Нагойского университета Минору Наката — автором ряда книг, посвященных этой теме. По его словам, в настоящее время в объединения «тёнайкай» и «дзитикай» входят от 80 до 95 процентов всех семей страны. Общее число объединений в Японии достигает 275 тысяч. В среднем каждое из них насчитывает около 130 семейств.

Иные японские политики склонны, правда, сомневаться в абсолютной нейтральности таких объединений и видеть в них одно из средств подчинения жителей страны контролю правительства, полиции и консервативных политических сил. И такая тенденция, вообще говоря, наблюдается в отдельных, особенно сельских районах страны. Но куда важнее, на мой взгляд, с точки зрения интересов всего японского общества тот ощутимый вклад, который вносят объединения в оздоровление духовного климата и улучшение быта японцев, в совершенствование общественного порядка в стране.

И. ЛАТЫШЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Токио.

О БРАТЬЯХ МЕНЬШИХ

Ягуары в душевой

Бразильская фирма «Сантиста текстил» из Сан-Паулу сумела своим новым изделием «убить сразу двух зайцев»: добиться финансового успеха благодаря высокому потребительскому спросу, а заодно и прославиться как борец за экологическое здоровье страны.

Эта фирма наладила выпуск банных полотенец, сюжет которых — два черных ягуара с картины известной художницы Анжелы Лейти. Полотна Анжелы всегда посвящены родной природе.

Остается лишь добавить, что Анжела Лейти — одна из зачинателей мощного в Бразилии движения в защиту обитателей океанских глубин — китов и дельфинов.

Фото из газеты «Глобу».

Я хочу слона для Рио

Зоосад без слона — это не зоосад, сокрушалось руководство зоопарка в Рио-де-Жанейро после смерти в июле прошлого года слонихи Нели — единственной, что там была.

Отправить экспедицию в Африку на отлов дикого зверя дорого. Купить у коллег за границей — дешевле, но тоже накладно...

И вдруг подвернулся редкий случай: цирковая труппа «Гарсиа» после гастролей в штате Минас-Жерайс решила продать своего артиста слона Коала. Запросила за него 50 тысяч долларов.

На слона собирали всем миром: продажей пуговиц, значков, маек и других вещей, украшенных символикой этой кампании и лозунгом «Я хочу слона для Рио».

На снимке из газеты «Глобу» — символ «слоновой кампании» зоопарка в Рио-де-Жанейро.

Откройте рот пошире

Этой группе врачей-дантистов из Сан-Паулу (снимок был впервые опубликован газетой «Коррейю бразилиэнси») выпала нелегкая задача: удалить четыре больных зуба у белого медведя — «звезды» цирковой труппы Орланду Орфеи.

Стоматологи держали пациента чуть ли не вдесятером, да и хирургический инструмент потребовался совсем иной, чем в обычной практике.

**(По сообщениям *соб. корр. «Правды»* С. Свистунова).
г. Бразилиа.**

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Залетела в Африку жар-птица

Билибинские иконы в Египте: выкупить, чтобы спасти их

За мной наблюдают сразу двое. Справа—архангел Гавриил, слева — архангел Михаил. Обе иконы выполнены в человеческий рост. У архангелов удивительно знакомые по старорусской иконописи лица. Весь облик их светлый, праздничный. Внимательно разглядываю нижнюю часть икон — вдруг есть автограф! И вот он: крошечными буквами инициалы «И. Б.» и дата «1921».

«И. Б.» — это выдающийся русский художник Иван Яковлевич Билибин. А иконы его работы украшают маленькую греческую православную церковь в каирском районе Аббасия.

«В 1920 году (так было написано в книге моей судьбы) попадаю в совершенно новую и чуждую, но драгоценнейшую для художника обстановку, в Египет, где живу и работаю пять лет»,— отмечал Билибин.

А получилось это так.

Когда в революционном Питере рабочие, солдаты и матросы штурмовали Зимний дворец, художник находился в Крыму и во время гражданской войны так и застрял там. После разгрома Деникина, увлекаемый волной беженцев с российского юга, Иван Яковлевич на пароходе «Саратов» покидает родину. 13 марта 1920 года творец сказочной жар-птицы впервые ступает на египетскую землю. Сначала проходит через карантин в Александрии, а затем попадает в лагерь русских беженцев в Тель аль-Кебире, на полпути между Каиром и Исмаилией. «Вокруг голая, песчаная, бесконечная равнина; над головой африканское палящее солнце,— вспоминала В. Е. Чирикова-Ульянцева, находившаяся вместе с Билибиным в этом лагере.— Городок палаток окружен колючей проволокой, кругом индусские часовые, полное отсутствие какого-либо пейзажа, по ночам воют шакалы...» В начале мая их выпустили из лагеря, разрешили поехать в Каир. Русские беженцы стали эмигрантами.

Египет пленил Билибина. «Я никогда не забуду того потрясающего впечатления,— писал он,— когда я впервые попал в старинные мусульманские кварталы Каира — с изумительными мечетями.., с его рынками и его толпою. Мне казалось, что передо мною ожила одна из страниц «Тысячи и одной ночи». Не верилось, что все это существует в натуре».

Осмотревшись немного в столице, побывав у величественных пирамид, художник начал постепенно «осваивать» страну. Дважды ездил в Верхний Египет, посещал Луксор, знаменитый своими великолепными храмами периода Нового царства. Во время второй поездки он осмотрел только что открытую в скалах Долины царей английским археологом Г. Картером гробницу Тутанхамона, единственную усыпальницу фараона, которая не была разграблена в древности. И повсюду фотографировал, фотографировал...

«Не имея возможности коллекционировать, я очень много снимал,— писал Билибин П. И. Нерастовскому из Каира в 1924 году.— Я много снимал и по Древнему Египту, и по арабскому искусству, но что очень близко моему сердцу—это так называемое коптское, а по-моему, довизантийское искусство египетского производства, но совершенно без прежних древнеегипетских традиций. Это предок (и прямой, а не боковой) и нашего русского искусства».

В 1924 году семья поселилась в Александрии, где, по свидетельству приемного сына художника М. Н. Потоцкого, он «подолгу пропадает в знаменитом греко-римском музее с его изваяниями и коллекциями монет, шедеврами мозаики, керамики». Кроме наличия этого уникального музея, «северная столица» Египта еще выгодно отличалась в глазах Билибина от Каира тем, что там проживало много европейцев, среди которых встречались и знатоки живописи, существовало общество любителей искусства. В декабре 1924—январе 1925 года это общество организует персональную выставку Билибина и его жены — художницы А. В. Щекатихиной-Потоцкой. «Почти все работы с этой выставки ушли в Америку и Грецию,— писал М. Н. Потоцкий.— В местной александрийской прессе выставка была высоко оценена».

Свою мастерскую в Каире Билибин прозвал «Антикханией» по имени улицы, где она находилась. Обычно работу там он начинал в 6 часов утра и продолжал до одиннадцати, затем делал перерыв до шести вечера — и снова за работу. Основным источником дохода было выполнение заказов богатых греков на декоративные панно для частных особняков в «византийском стиле». Не исключено, что до сих пор ласкают взоры хозяев и гостей такие работы русского художника, как панно «Поклонение византийским царю и царице», «Борис и Глеб на корабле», «Всадник». Выполнял Билибин, нуждавшийся в деньгах, и более мелкие работы, такие, как изготовление рекламы для табачных фирм. Писал с натуры пейзажи «Двор университета Аль-Азхар», «Улочка Каира», «Пирамиды в сумерках», портреты «Голова арабского мальчика», «Феллах», «Шейх», «Арабская женщина». Много времени и сил ушло на создание эскизов *декораций и костюмов для балетной труппы знаменитой Анны Павловой, подолгу гастролировавшей в Каире.

...Искать в 14-миллионной египетской столице особняки, принадлежавшие в двадцатые годы богатым грекам, или отдельные работы Билибина — все равно, что иголку в стоге сена. Но я все же попробовал. И повсюду слышал одно и то же: «Нет, художника такого не знаем».

Тогда решил сконцентрироваться на поиске билибинских работ иного рода. «Получил заказ на несколько икон для одной небольшой греческой церкви,— писал художник в 1921 году.— Мечтаю проникнуть в большой кафедральный греческий собор». Сбылась эта мечта Ивана Яковлевича или нет, я не знал, но, по свидетельству его приемного сына, в Александрии художник «сам декорирует стены большого сирийского православного храма». Впрочем, в биографической хронике Билибина об этом говорится несколько иначе: «1925 год. Выполняет эскизы фресок и иконостаса для сирийского православного храма в Александрии».

У этой ветви христианства в Египте не так уж много последователей, а значит, в «северной столице» не должно быть и много подобных храмов, *рассуждал я. Стало быть, найти* творение Билибина не составит особого труда. И воодушевленный этой мыслью отправился в Александрию.

Сирийский православный храм в городе оказался всего один. Фресок в нем нет вовсе, а иконы не только не хранят автограф Билибина, но и вообще не похожи на русскую школу. Ничего не прояснили и встречи с православными патриархом Александрийским и всея Африки Парфениосом III и его заместителем митрополитом Варнавасом. Они не слыхали о том, что один из храмов, находящихся в ведении патриархии, декорировал русский художник. Видимо, биографическая хроника точнее, чем воспоминания М. Н. Потоцкого: эскизы были сделаны, а вот сами фрески и иконы по ним — нет.

Мириться с поражением, да еще там, где победа казалась близкой, не очень-то приятно. Но наградой мне стала поездка в греческую госпитальную церковь в Каире, для которой Билибин делал иконостас.

В прежнем греческом госпитале ныне дом престарелых. Во дворе одноэтажного белого здания в форме буквы «П» — маленькая церковь. Квадратная, ничем не примечательной архитектуры, построена, наверное, *лет сто назад. Старик хранитель* отпирает дверь. Не тратя времени на разномастные иконы на стенах, устремляюсь к иконостасу. И вот тут-то и попадаю под перекрестье взглядов двух архангелов.

А что за удивительно красивая двойная икона на алтарных вратах! Справа—чуть испуганная и вместе с тем радостная дева Мария, слева — архангел Гавриил, посланный ей Господом, чтобы сообщить ошеломляющую весть: зачнешь во чреве и родишь сына и наречешь имя ему Иисус. Он будет велик, и наречется сыном Всевышнего... Так сказано в Евангелии от Луки. Внизу иконы — уже знакомые инициалы и та же дата. Верхний, третий ярус иконостаса заняли двенадцать апостолов. У них очень разные, но определенно русские лица. Разглядеть, есть ли на иконах автографы, я не смог — слишком высоко. Но думаю, и они принадлежат кисти Билибина.

Увы, архангелы начали уже разрушаться. Краска местами облупилась, потрескалась. Дева Мария выглядит лучше, но и эта икона нуждается в реставрации. Если оставить все, как есть, то лет через двадцать — тридцать жизнь этих крупиц русской культуры оборвется, о чем пожалеет в Каире разве что директор дома престарелых, да и то потому, что надо будет искать деньги на новые иконы...

16 сентября 1936 года Билибин вернулся из Франции, где прожил после Египта одиннадцать лет, на родину, в Ленинград. Там он и скончался в ночь на 7 февраля 1942 года во время фашистской блокады города...

Да, мастер вернулся, и было бы справедливо, если бы его работы, созданные за годы эмиграции, воссоединились со своим творцом. Вношу конкретное предложение: выкупить билибинские иконы, коль скоро они нашлись в Каире! Думаю, могли бы участвовать в этом деле и *Советский* фонд культуры, и Русская православная церковь.

В. БЕЛЯКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
Александрия — Каир.

● Одна из икон работы Ивана Билибина.

Фото М. Дышлюка и М. Крутихина.

Полосу подготовил П. ВЛАДИМИРОВ.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

Континент на распутье

Наверное, если бы сразу после второй мировой войны какой-нибудь политолог или экономист заявил, что к концу века наиболее передовыми, гибкими и «самонастраивающимися» экономиками в Азии, да и, пожалуй, во всем мире будут обладать Южная Корея, Гонконг, Тайвань и Сингапур, такого человека сочли бы фантазером. Слишком убогим, малопродуктивным и архаичным, отягощенным подчас докапиталистическими пережитками, а главное — опутанным цепями колониальной либо неоколониальной зависимости от западных держав выглядело в ту пору хозяйство этих дальневосточных стран. И слишком уж стремительным оказался их взлет к вершинам научно-технического прогресса, чтобы в него можно было твердо поверить с самого начала.

Вот и сегодня трудно поверить, что в XXI веке новым «тигром» сможет стать не страна, а целый континент, считающийся по сей день типичным, со всеми «минусами» отсталости, звеном «третьего мира». Часть света, о которой идет речь, именуется в политических словарях Латинской Америкой. Впрочем, не забегаю ли я в подобных прогнозах слишком далеко вперед? Быть может, забегаю. А возможно, и нет, ибо латиноамериканцы уже обладают многим из того, что принято называть исходными данными для «большого скачка» в конструктивном смысле этой формулы. Об этом континенте, несмотря на его астрономическую задолженность Западу, уважительно отзываются как о наиболее развитой части третьего мира.

И вот что характерно: возникновение новых центров экономического и, следовательно, политического влияния на континенте способствует и оздоровлению глобального климата, освобождению его от болезненных рецидивов «биполярности» двух сверхдержав, некоторому смягчению накопившихся противоречий между сравнительно небольшой группой передовых стран и остальным человечеством. Сбрасывая допотопные вериги дешевых сырьевых придатков Запада, развивающиеся страны так или иначе заставляют свои бывшие метрополии считаться с ними как с равноправными членами мирового сообщества.

Словом, выигрыш, который получила бы планета от «латиноамериканского прорыва», очевиден. Вопрос лишь в том, что этому препятствует. «Мешает отсутствие полной, всеобъемлющей независимости латиноамериканских государств от США»,— механически твердили мы десятилетиями. Но вдумаемся: не содержит ли этот посыл какой-то порочной, чреватой многочисленными издержками утопии? Не идет ли речь о повторении роковых и по сути безнадежных попыток избавиться в одночасье от присутствия Соединенных Штатов в Латинской Америке?

Одно дело — борьба латиноамериканцев против диктаторских режимов, за восстановление демократии. И несколько другое — сектантские призывы «дополнить» эту борьбу немедленным сломом существующих межамериканских отношений. Разгром партизанского движения 60-х годов, трагическая гибель Че Гевары и его соратников, нынешний кризис повстанческой борьбы в большинстве государств региона — все это побуждает усомниться не только в социальной подоплеке ультрареволюционных течений, но и в самой возможности, а главное, в необходимости насильственно покончить со сложившейся вовлеченностью Латинской Америки в противоречивую и во многом несправедливую, но все-таки реально существующую и действующую систему экономических и политических взаимосвязей Западного полушария...

Думается, «не зависеть ни от кого» Латинская Америка попросту не может. Но зато сменить однобокую зависимость от США на многогранную, сбалансированную и, если хотите, более продуктивную взаимозависимость между странами к югу от Рио-Гранде и одновременно многими центрами мирового развития — это в принципе вполне возможно. Итак, учет не одного, а сразу многих глобальных факторов, решительная замена архаичной системы координат «Латинская Америка — Вашингтон» на новую, более мобильную и, возможно, более плодотворную — «Латинская Америка — Вашингтон, Токио, Брюссель, а затем, быть может, и Москва» — вот в чем проблема.

Остановившись как бы на распутье, латиноамериканцы ведут сегодня напряженный поиск нового места в мире для своего континента. «Мы должны... позитивно подумать о том, куда мы идем»,—говорит бразилец Баэна Соарис, генеральный секретарь Организации американских государств. Что ж, «позитивно подумать» действительно стоит. Причем, видимо, неплохо было бы заново окинуть взором Тихоокеанское побережье континента, задумавшись о его обращенности к не столь уж далеким по нынешним временам азиатским гигантам. Сегодня восприятие японского опыта в Латинской Америке — это не только импорт автомобилей или видеотехники, но и глубинные перемены психологического плана. Недаром дети мексиканского президента посещают японскую школу, в Перу главой государства избран сын иммигрантов из Страны восходящего солнца, а в Чили внук японцев стал министром экономики.

Приходится считаться с тем, что без современных технологий и многомиллиардных финансовых инъекций мечты о «латиноамериканском прорыве» останутся на бумаге. Кстати говоря, ныне японские корпорации могли бы всерьез поспорить со своими североамериканскими конкурентами из-за рынков к югу от Рио-Гранде, предложив тамошним партнерам более выгодные условия сотрудничества.

В широкой переоценке нуждаются, на мой взгляд, и те мосты, которые соединяют Латинскую Америку с Европой. Тем более что *именно Старый Свет сравнительно недавно* продемонстрировал перед всем миром свою особую, зачастую расходящуюся с вашингтонской, позицию относительно урегулирования центральноамериканского конфликта. Воодушевленные таким взаимопониманием на политическом уровне, латиноамериканцы ждут от Западной Европы и оживления экономических связей. Но, увы, здесь дела обстоят значительно сложнее. Во всяком случае 1992 год, год 500-летия открытия Нового Света Колумбом и «исторической встречи двух миров», который с энтузиазмом ожидался к югу от Рио-Гранде как год поворота к полномасштабному восстановлению когда-то широких и взаимопереплетавшихся отношений с Европой, угрожает теперь стать для латиноамериканцев годом разочарований. Создание «единой Европы» произойдет, по-видимому, при крайне неблагоприятных для третьего мира осложнениях протекционистского и иного характера.

...Сложно и крайне непоследовательно идут в странах к югу от Рио-Гранде не только процессы диверсификации внешнеэкономических связей, но и расширение геополитических приоритетов континента, разработка его долговременных ориентиров в окружающем мире. Но одно совершенно ясно: оба направления — как экономическое, так и политическое — тесно взаимосвязаны. Вот, скажем, Советский Союз: казалось бы, что особенного сулит *латиноамериканцам диалог с нами сегодня, когда* не выбравшаяся из кризиса советская экономика болезненно переходит из одного качественного состояния в иное? Но ведь, с другой стороны, побывали же в Москве с официальными и рабочими визитами президенты Бразилии, Аргентины, Уругвая, а в повестке дня этих визитов появились такие слова, как «мирный атом» и «космос», «защита окружающей среды» и «разоружение»...

Стало быть, и столь далекий от нас континент испытывает глубинную, до конца еще не познанную потребность: воспринимать политические реалии Востока и Запада не фрагментарно, а в полном объеме. И как знать, не формируются ли сейчас в коридорах латиноамериканских дипломатических ведомств свежие подходы к глобальным проблемам, в рамках которых гораздо более тесное взаимодействие с СССР на международной арене стало бы новой доминантой.

Павел БОГОМОЛОВ.
Обозреватель отдела международной информации «Правды».

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ НОВОСТЕЙ

Пунсалмагийн Очирбат

Структурные изменения в верхних эшелонах власти в Монголии завершились утверждением поста президента. Им стал 48-летний Пунсалмагийн Очирбат, уроженец Дзабханского аймака, работавший до этого Председателем Великого Народного хурала (ВНХ).

В белом дэли (национальная одежда) и высокой круглой шапке, отороченной собольим мехом, он вышел твердой походкой в зал заседаний ВНХ, чтобы произнести клятву.

Стремительный взлет П. Очирбата во многом объясняется сложившейся политической ситуацией в стране, полной сменой руководства. Общество нуждается в более энергичных политиках, предприимчивых руководителях всех ступеней и рангов. И, думается, выбор на Очирбата пал не случайно.

Мне не раз доводилось беседовать с ним, слышать его выступления. Человек он общительный, не уходит от острых вопросов. Любит подискутировать с журналистами. И смотрит на происходящие политические события оптимистично, в чем лишний раз убеждает его первая речь в качестве президента. В ней он выразил уверенность в том, что, *имея накопленный потенциал,* страна выйдет из кризисного состояния и встанет на путь прогресса.

— Жизнь нам не простит, если мы, монголы, имеющие древние традиции государственности, потеряем время на бесплодные дискуссии вместо плодотворного труда, реальных дел,— сказал он, выступая перед депутатским корпусом.

Запомнились его слова и о единстве народа как основе государства, о возрождении национальной культуры. Судя по всему, вновь избранный президент придерживается твердых позиций в вопросах утверждения правопорядка, организованности и дисциплины. Известна его готовность сотрудничать со всеми партиями и движениями.

«Новые демократы» Монголии еще недавно обвиняли его в жесткости в оценке проводимых ими акций, а то и в неприятии таковых. Однако последующие события показали, что ВНХ действовал в условиях конфронтации довольно четко и принципиально. Официальными властями были фактически приняты все разумные предложения коалиции демократических сил. И по закону о выборах, и по совершенствованию политической структуры общества, и по развитию рыночных отношений.

Особенностью минувших выборов в Монголии стала острая конкуренция всех шести политических партий, а также общественных организаций. В итоге внушительную победу одержала МНРП, членом которой является и новый президент. От нее депутатами ВНХ избраны 367 человек на 422 парламентских места, от демократической партии — 16, прогрессистов—6, социал-демократов — 4 человека. Кстати, оппозиция тоже поддержала кандидатуру П. Очирбата на высокий пост. И этот шаг расценивается общественностью как искреннее стремление решать спорные вопросы путем компромиссов, сложения сил.

Итак, президент МНР вступил в свою должность. Избран новый Председатель ВНХ. На очереди избрание постоянно действующего парламента — малого хурала. Предстоит также сформировать новый состав правительства, образовать совет конституционного надзора, другие институты управления. Как важно, чтобы эта структура заработала в полную силу. И тут многое зависит от президента и его команды.

В. САПОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Улан-Батор.

ПРОГНОЗ

День за днем

9 сентября

В Хельсинки состоится встреча президентов СССР и США, которые обсудят проблемы международных и двусторонних отношений.

10 сентября

В Маниле под эгидой Всемирной организации здравоохранения начинает работу региональная конференция стран западной части Тихоокеанского бассейна. Участники форума помимо организационных вопросов будут вести речь о проблемах борьбы со СПИДом.

В Лондоне открывается судебный процесс над судоходной компанией «Пэнд О» и семью ее служащими, обвиняемыми в гибели 193 человек в катастрофе морского парома «Геральд оф фри энтерпрайз» близ бельгийского порта Зебрюгге в марте 1987 года.

11 сентября

Возобновится работа болгарского парламента. Ему предстоит утвердить новый состав правительства и его главу, принять правила о работе Великого народного собрания, в котором, в частности, будет оговорена процедура вызова граждан для дачи показаний в парламенте. После этого будет окончательно решен вопрос о заслушивании депутатами Т. Живкова.

Под лозунгом «Спасем Кашмир» пройдет многотысячный марш, который начнется по призыву всеиндийского студенческого союза в городе Джамму. Участники манифестации ставят целью пресечь происки сепаратистов, действующих в штате Джамму и Кашмир.

12 сентября

Очередная встреча министров иностранных дел двух германских государств и четырех стран—союзниц во второй мировой войне состоится в Москве. Как ожидается, участники переговоров «2 + 4» подпишут договор по проблемам безопасности в связи с предстоящим объединением ГДР и ФРГ в единое государство.

13 сентября

В Прагу прибывает французский президент Ф. Миттеран. В ходе визита предстоит обсуждение с чехословацкими руководителями двусторонних контактов, взаимоотношений стран Восточной и Западной Европы, других международных проблем.

14 сентября

В парижском пригороде Курнёв откроется традиционный праздник газеты французских коммунистов «Юманите».

15 сентября

В Эгаме, близ Лондона, начинается работа 40-й Пагуошской конференции, которая пройдет под девизом «К безопасному миру в XXI веке».

СТОП-КАДР

Их не поставить на колени

С оккупированных Израилем арабских территорий — Западного берега реки Иордан и сектора Газа — продолжают поступать сообщения о переброске в эти районы дополнительных подразделений израильской армии с целью не допустить там дальнейшего разрастания палестинского восстания.

Ожесточенные столкновения палестинцев с армейскими подразделениями израильских оккупантов отмечены в минувшие сутки в секторе Газа. Особенно интенсивными стычки были в лагерях палестинских беженцев Джабалия, Нусейрат и Шати. В некоторых случаях солдаты применили оружие, в результате чего среди арабов имеются раненые.

Как сообщила со ссылкой на данные израильского информационного центра по правам человека на оккупированных территориях газета «Аль-Ахрам», за первую половину этого года оккупационные власти разрушили 115 домов, принадлежащих палестинцам. Около 80 тысяч человек опасаются, что их жилища постигнет та же участь.

Однако ни террор, ни репрессии не останавливают борьбы палестинцев за вывод с родной земли оккупационных войск. Так, в последние дни массовые демонстрации палестинцев состоялись в городах Газа и Тулькарм. Каратели задерживают сотни арабов в поисках зачинщиков и активных участников выступлений. Только в четверг в Рафахе ими были арестованы более 400 арабов.

● *После разгона манифестации палестинцев.*

Фото из журнала «Жён Африк».

С МЕСТА СОБЫТИЙ

Оркестр играл напрасно

Предполагалось, что на своем очередном заседании Народная палата ГДР сделает важный шаг: обсудит и ратифицирует договор об объединении двух немецких государств. К торжественному событию подготовились. На галерее для гостей занял почетное место прибывший ради этого в Берлин президент ФРГ Рихард фон Вайцзеккер. Его приветствовал оркестр министерства внутренних дел.

Однако задуманный торжественный акт не состоялся. Федеральный президент, которому менее чем через месяц предстоит стать главой общегерманского государства, был поставлен в неловкое положение. Оркестр играл напрасно.

Как выяснилось, депутаты, которые должны были проголосовать за объединительный договор, получили не тот текст. Перед ними лежал «сырой» вариант, в который в ходе дальнейших переговоров, происходивших в Бонне, были внесены изменения. В этих условиях говорить об одобрении документа не приходилось. После выступления премьер-министра Лотара де Мэзьера, который подчеркивал важную роль договора, председателю Народной палаты Сабине Бергман-Поль пришлось объявить: обсуждение переносится на следующую неделю.

Тем временем подготовка к вступлению ГДР в состав ФРГ, намеченному на 3 октября, идет полным ходом. Определено, что Народная палата, которая в день вступления прекратит свое существование, направит в состав бундестага 144 депутата из нынешних 400. Парламентские фракции ХДС, СДПГ, СвДП уже назвали имена своих представителей. 24 места займет в бундестаге и ПДС.

Текст договора, который будет обсуждаться на следующей неделе, по мнению политических наблюдателей и некоторых газет, имеет много «недоделок». Одна из них вызвала у части депутатов возмущение.

Совсем недавно, 24 августа, Народная палата приняла решение по щекотливому вопросу о том, как надлежит поступить с архивами бывшего министерства государственной безопасности. Парламент высказался за то, чтобы архив, в котором, по уточненным данным, содержатся досье на четыре миллиона граждан ГДР и два миллиона граждан ФРГ, хранился на территории нынешней ГДР, но не передавался «на Запад», в федеральный архив в Кобленце.

У этого решения были свои резоны. Собранные в миллионах досье материалы могут быть использованы в неблаговидных политических или даже криминальных целях. Они, как здесь считают, должны быть «переварены» там, где составлялись. Свое решение Народная палата вновь подтвердила 30 августа.

Но оказалось, что решение парламента ГДР в договоре о единстве, регулирующем все правовые аспекты вступления в состав ФРГ, не учтено. Его попросту игнорировали. Решение о судьбе архивов остается на усмотрение будущего общегерманского парламента. Возмущение депутатов, столкнувшихся со столь открытым пренебрежением со стороны Бонна, понять можно.

Договор с «недоделками»

Вопрос о судьбе архивов бывшего МГБ вырвался за стены Народной палаты, всколыхнул общественность. Вот уже несколько дней вся ГДР следит за *беспримерной акцией: 30 борцов* за гражданские права, представителей организации «Новый форум», заняли помещения архива в здании бывшего МГБ, требуя, чтобы миллионы досье остались на территории ГДР и не смогли превратиться в оружие для «охоты на ведьм», политических преследований и провокаций, шантажа. Полиция закрыла доступ к участникам акции. Но они пользуются симпатией общественности. У здания, где хранятся архивы, проходят стихийные демонстрации в их поддержку.

Перенося срок обсуждения договора о единстве, Народная палата была вынуждена заняться обсуждением другого острого вопроса — о безработице. Как раз в канун заседания опубликовано сообщение о том, что число официально зарегистрированных безработных превысило 360 тысяч. А вместе с теми, кто переведен на неполный рабочий день при фактически нулевой занятости, число безработных перевалило за полтора миллиона.

М. ПОДКЛЮЧНИКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Берлин.

Скотланд-Ярд интересуется

Вот уже несколько недель на Британских островах развертывается почти детективная история, в которой, видимо, еще немало неизвестных. Именно по причине неясности некоторых фактов поначалу и воздерживался от каких-либо сообщений, но поскольку остросюжетное действие продолжает не только раскручиваться, но и получать все больший резонанс и в Англии, и за рубежом, оно требует какого-то отражения.

В минувший четверг детективы знаменитого Скотланд-Ярда встретились с небольшой делегацией советских шахтеров, представляющих демократическое рабочее движение, альтернативное, как здесь выражаются, профсоюзное объединение. Наших рабочих, находившихся в Британии с визитом, попросили наведаться в один из полицейских участков не в туристических целях. Скотланд-Ярд хотел выяснить некоторые обстоятельства взаимодействия советских и британских горняков во время общенациональной стачки здешних шахтеров в 1984 году.

В центре расследования оказался вопрос о крупной сумме (называется около миллиона фунтов стерлингов. — А. Л.), собранной шесть лет назад советскими горняками в качестве помощи бастовавшим британским коллегам. Сумма, как пишет здешняя пресса, предназначалась Национальному профсоюзу горняков Великобритании, который *возглавлял тогда и продолжает* возглавлять сегодня Артур Скаргилл, довольно колоритная фигура в британском рабочем движении. Но деньги так и не попали профсоюзу.

Куда они пошли? Поначалу в некоторых газетах делались намеки на то, что на этом нагрел руки Скаргилл, сумевший значительно улучшить свои жилищные условия приобретением роскошного особняка. Потом, правда, это пятно было с него снято, но возникла новая деталь: средства осели якобы на счетах Международной организации горняков со штаб-квартирой в Париже.

Предназначались ли они ей? Бывший председатель профсоюза советских шахтеров М. Сребный в интервью британскому телевидению минувшим летом заявил, что средства были собраны исключительно для британских шахтеров. Скаргилл же утверждал, что они были положены на счета Международной организации горняков по договоренности с советской стороной и никогда не являлись собственностью возглавляемого им профсоюза.

Куда пошла помощь советских горняков?

В Париж, Будапешт, откуда тоже в 1984 году поступили средства, а также в Москву отправилась на днях специальная комиссия профсоюза. В нашей стране, как пишут газеты, ей документально подтвердили факт сбора средств именно на нужды бастующих шахтеров, а не для каких-то иных целей. «Где деньги, Артур?» — такой вопрос был задан лидеру профсоюза его коллегами на недавнем закрытом совещании. Он же проследовал по страницам британской прессы, которая не без сочувствия недоумевает, ради чего наши рабочие отрывали рубли от себя и своих детей.

Удастся ли Национальному профсоюзу горняков Великобритании получить, хоть и с опозданием, тот самый миллион? Не исключено, что он залег все же где-то в банковских недрах Международной организации горняков. Скаргилл в срочном порядке отправляется во французскую столицу для урегулирования вопроса. Тем более что независимо от того, схитрил он или нет с деньгами шесть лет назад, скандал вокруг них может грозить ему отставкой. Когда профсоюзное движение в Британии без того переживает не лучшие времена, подобные истории — еще одна щепотка соли на его раны.

Точка в этом полудетективе еще не поставлена. Вполне возможно, что отсюда он смотрится несколько иначе, чем из Москвы. Но из него, как мне кажется, можно извлечь мораль и для нас. Я лично не могу представить себе, чтобы какое-либо здешнее профсоюзное объединение, послав миллион фунтов стерлингов, не попросило бы уже очень скоро досконального отчета о том, куда пошел каждый пенс.

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лондон.

Неуверенный баланс

Дебаты в парламенте Перу

Четыре дня продолжался изнурительный политический марафон: в конгрессе Перу обсуждалась программа нового правительства страны, представленная на суд законодателей премьер-министром Хуаном Карлосом Уртадо Миллером. В соответствии с конституцией эта процедура не предусматривает голосования — закон предоставляет сенаторам и депутатам лишь право выразить свое отношение к представляемому исполнительной властью плану. Что же показала дискуссия?

Значительная часть трехчасового выступления премьера была посвящена описанию сложной экономической и политической ситуации, в которой находится сегодня Перу. Свертывание производства, стремительное обесценивание национальной денежной единицы — инти, падение реальных доходов населения, примерно треть которого — около 7,5 миллиона человек — вынуждена жить в условиях крайней нищеты, активизация деятельности террористических организаций, ежегодно уносящей тысячи жизней, 20-миллиардный внешний долг — все это так или иначе прозвучало в его речи. Выход же предлагается искать на пути мер, носящих, как здесь любят говорить, «неолиберальный» оттенок, о чем красноречиво говорят такие элементы программы, как опора на рыночные механизмы регулирования экономики, жесткая налоговая политика, приватизация значительной, а в первую очередь убыточной, части госсектора и т. п.

Незадолго до представления своего плана в парламенте, правительство уже предприняло ряд жестких антиинфляционных мер. С их последствиями — а состояли эти меры, в частности, в многократном повышении цен на целый ряд товаров и услуг — перуанцы сегодня сталкиваются ежедневно. В магазинах то и дело приходится видеть, как домохозяйки, не сумев «уложиться» в рассчитанную сумму, оставляют у кассы едва ли не половину отобранных ими продуктов.

Чрезвычайные меры все же позволили в последние дни впервые за долгое время затормозить рост инфляции и даже обратить его вспять. Тем не менее многие законодатели выразили тревогу по поводу возможности дальнейшего падения уровня жизни наименее обеспеченных слоев населения. Высказывались серьезные сомнения и в том, что чрезвычайная программа социальной помощи, изложенная премьер-министром (она предусматривает ассигнования на нужды беднейшей части перуанцев 415 миллионов долларов до конца этого года и 1,2 миллиарда долларов ежегодно в будущем), сможет существенно облегчить их участь. При этом указывалось, что сокращение реальных доходов менее обеспеченных слоев населения и связанное с ним падение спроса могут вызвать дальнейший экономический спад, разорение мелких и средних предприятий, усугубление проблемы безработицы. Оправдаются ли эти опасения, или же правительству удастся добиться, как об этом говорилось в выступлении главы кабинета, 5-процентного ежегодного экономического роста и вывести страну из кризиса? Время — единственный беспристрастный судья в этом споре.

Парламентские дебаты внесли наконец ясность в расстановку сил в парламенте. Дело в том, что победа на президентских выборах Альберта Фухимори, представлявшего независимую группировку «Перемена-90», не была закреплена большинством мест ни в верхней, ни в нижней палатах. Положение усложнялось еще и тем обстоятельством, что в правительство А. Фухимори вошли деятели, придерживающиеся самых разных политических убеждений — от консервативных до левых. Теперь можно говорить о преодолении разногласий в стане группировки «Перемена-90».

Думается, правительство в принципе может рассчитывать на определенную поддержку так называемых традиционных буржуазных партий — Народное действие и Народно-христианской, а также движения «Либертад», выражающего интересы влиятельных предпринимательских кругов. Ничего удивительного в этом нет: как отмечает *местная печать,* предложенная правительством экономическая модель имеет определенное сходство с курсом, отстаивавшимся во время предвыборной кампании ФРЕДЕМО, т. е. «Демократическим фронтом» — цитаделью правых сил. По-видимому, на стороне правительства окажется и группировка «Социалистические левые», отколовшаяся в ходе предвыборной борьбы от коалиции Единство левых сил (ЕЛС), в которой участвуют и перуанские коммунисты. Что же касается ЕЛС, то она, как и законодатели от Перуанской апристской партии, составила основной отряд оппозиции.

Ни силы, сгруппировавшиеся вокруг правительства, ни оппозиционные круги не располагают в парламенте подавляющим превосходством. А это означает, что предстоит острая борьба.

А. ЗАГОРСКИЙ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Лима.

● **На улицах Лимы контрабандные сигареты «ищут» покупателя. Цены бешеные.**

Фото О. Скалкина.

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

Мокрые дни миновали...

Погода недели с 10 по 16 сентября

На наступающей неделе в атмосфере над большей частью СССР ветры подуют с Запада на Восток, препятствуя как вторжению сильного холода из арктического бассейна, так и установлению на продолжительное время солнечной и сухой погоды. Ожидается преобладание умеренно-прохладной погоды.

В Мурманской области и в Карелии местами небольшой дождь. Температура ночью плюс 1—6, на почве возможны заморозки. Днем 9—14. В Архангельской области и Коми АССР преимущественно без осадков, днем 10—15.

В Ленинградской, Псковской, Новгородской областях в начале недели небольшие дожди, днем 11—16. В последующем преимущественно без осадков, ночная температура понизится до плюс 2—7, местами до минус 1.

В Прибалтике в начале недели небольшие дожди, температура ночью 6—11, днем 12—17. В последующем без осадков, днем 15—21.

В Белоруссии временами дожди, температура днем 12—17. В конце недели осадки прекратятся, дневная температура повысится на 3—5 градусов.

На Украине местами небольшие дожди, температура ночью 8—14, днем 16—21, на юге до 25.

В Центральном районе временами небольшие дожди. Днем 11—16, во второй половине недели преимущественно без осадков, 14—19. В Центрально-Черноземном районе временами дожди, температура днем 13—18, в конце недели преимущественно без осадков, 15—20.

В Средней Азии без осадков, температура днем 27—33. На юге Западной Сибири местами дожди, днем 13—18.

В центральных и южных районах Красноярского края местами небольшие дожди, температура ночью 3—8, на почве возможны заморозки, днем 13—18.

В Иркутской области местами кратковременные дожди, температура ночью плюс 2—7, местами до минус 3, днем 13—18, на севере 6—11.

В Ленинграде в начале недели небольшие дожди, днем 11—16. В последующем преимущественно без осадков, ночная температура понизится до плюс 2—7, местами до минус 1.

В Москве и области временами небольшие дожди, температура ночью 6—11, днем 11—16. Во второй половине недели преимущественно без осадков, ночью 3—8, днем 14—19.

Фото Ю. Елисеева.

Турнирная орбита

◆ *ВОЛЕЙБОЛ. Волейболистки юниорской сборной СССР выиграли у сверстниц из Италии — 3 : 0 и вышли в финал проходящего в австрийском городе Зальцбург чемпионата Европы. Их соперницами будут спортсменки ФРГ, победившие команду Чехословакии — 3 : 2.*

◆ *ВЕЛОСПОРТ. Бельгиец Херманн Фрайсон вышел победителем второго этапа традиционной велогонки Европейского сообщества, проходящей по дорогам нескольких стран континента. Дистанцию протяженностью 190,5 км он преодолел за 5 часов 00 мин. 23 сек. Ленинградец Вячеслав Екимов, показавший в прологе пятый результат, на сей раз был лишь 44-м.*

(ТАСС).

Поладят ли соседи?

«Установить на территории Ленинградской области контрольно-пропускные пункты на всех направлениях выезда за пределы региона. Осуществлять досмотр личного и государственного транспорта и багажа пассажиров...» Эти и некоторые другие меры были предложены на утверждение народных депутатов города и области. С какой целью!

Как уже известно из печати, правительство Эстонии намеревается в ближайшее время поднять цены в республике на некоторые продукты питания в два—четыре раза. Отменяются госдотации, населению будет выплачиваться соответствующая компенсация. Последствия предугадать нетрудно. Высокая цена «притянет» к себе более дешевые товары из других регионов, и в первую очередь — из ленинградского. Такое уже было летом, когда в Литве на «свободном» рынке резко подскочили цены на бензин. Тогда начался массовый вывоз горючего из Ленинграда, что вызвало в городе волнения. И вот нынче депутаты обоих Советов стали рассматривать поистине драконовские меры, взятые в неприкосновенности едва ли не из арсенала «военного коммунизма». Обыскивать, отбирать...

Сразу скажем, это предложение не прошло. И не только потому, что оно по сути своей антиконституционно. Просто-напросто ничего не даст. Экономика в подобных ситуациях всегда сильнее политики. Найдутся другие каналы утечки продовольствия. И единственное, что сделали депутаты обоих Советов — обратились к Верховному Совету Эстонии с просьбой временно воздержаться от повышения цен, которое вызовет ухудшение ситуации в ленинградском регионе. Неизвестно, пойдут ли эстонские власти навстречу этой просьбе. Поэтому в качестве экстренной меры по защите ленинградского потребительского рынка названа одна: ужесточение контроля за продажей продуктов по «визиткам».

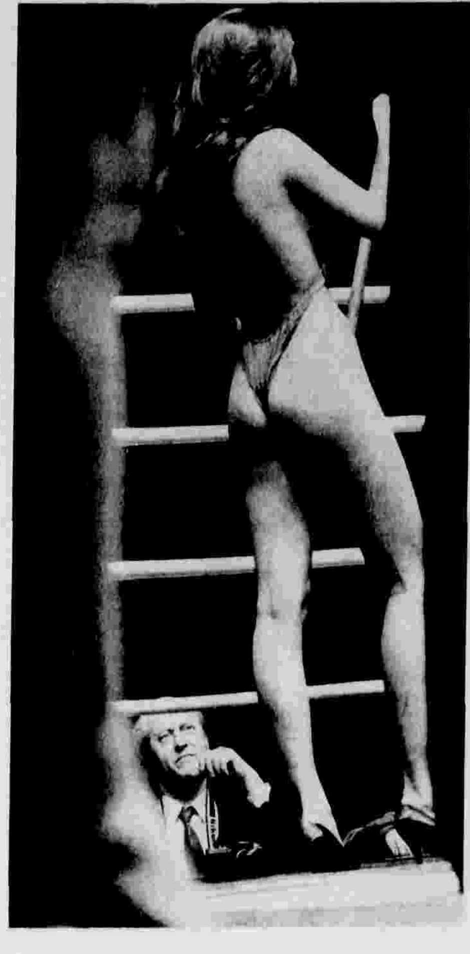
Что ж, подошла осень, пора подсчета «цыплят». «Революционная», срочная приватизация и фермеризация сельского хозяйства, на что уповали многие народные депутаты Ленсовета, не получилась. Да и не могла получиться вдруг. Отказ от, конечно же, плохого, но пока единственного выхода — от посылки горожан в помощь селу — привел к тому, что город остался практически без овощей. Возникли небывалые за последние 45 лет перебои с мясом, молочными продуктами. Как сообщает газета Ленсовета «Вечерний Ленинград», над миллионами ленинградцев сегодня висит «меч наступающей деструкции и хаоса». Она же утверждает, что «малоэффективным (во всяком случае в наших экстремальных условиях) оказался и сам институт Советской власти». В этих словах недвусмысленно признается факт отсутствия в регионе твердой власти.

Рынок: лицо и маска

Н. ВОЛЫНСКИЙ.
(Корр. «Правды»).
г. Ленинград.

Мгновения

● Где мои семнадцать лет...

● Примерка.

Фото В. Куликова.

ФУТБОЛ

ОСТРЫЙ МОМЕНТ У НАШИХ ВОРОТ

В редакционной почте все больше писем с тревожным вопросом, какое будущее ожидает наш футбол? Тревоги не случайны — отказались выступать в чемпионате страны «Динамо» (Тбилиси) и «Жальгирис», и если какие-то команды из других союзных республик тоже решат замкнуться в рамках местных турниров, то всесоюзное первенство в определенном смысле потеряет свое значение, а это, конечно, скажется на сборной и на наших позициях на международной спортивной арене.

— Согласитесь, что опасения болельщиков небезосновательны. Что вы думаете на этот счет, какие планы строите? — спросил я председателя Федерации футбола СССР Вячеслава КОЛОСКОВА.

— Понятно, что в футболе находят отражение процессы, происходящие в обществе,— новые отношения между республиками, разработка союзного договора, переход к рынку... Но должен сказать, что футболу повезло в том отношении, что он защищен от сепаратистских настроений уставом ФИФА, которому мы как члены этой международной организации подчиняемся. В уставе говорится, что в каждой стране признается только одна ассоциация, при этом входящие в ФИФА ассоциации признают друг друга в качестве единственных организаций, исключительно руководящих футболом в своих странах и не допускающих к руководству им кого бы то ни было. Так что если в каких-то союзных республиках местные футбольные федерации рассчитывали самостоятельно выйти на международную арену, то это просто-напросто противоречило уставу ФИФА.

Да и в уставе Федерации футбола СССР записано: «Юрисдикция и полномочия федерации по вопросам, входящим в ее компетенцию как единственно признанной Международной федерацией футбола (ФИФА) и Олимпийским комитетом СССР, распространяется на всю территорию Советского Союза».

— Однако союзные республики сейчас получают все большие права во всех сферах...

— Не следует думать, что наша федерация собирается узурпировать власть. Наоборот, права республиканских футбольных федераций расширяются. Отныне они проводят у себя соревнования не только среди команд коллективов физкультуры, но и среди команд мастеров. Им принадлежит право контроля за направлением футболистов в зарубежные клубы по контракту и команд для участия в международных матчах — товарищеских и коммерческих...

Хочу подчеркнуть, что мы готовы рассмотреть любое предложение республиканских федераций.

— Все это, откровенно говоря, было известно и ранее. Тем не менее федерации футбола Литвы и Грузии в одностороннем порядке прекратили свое членство в Федерации футбола СССР, и мы лишились трех команд высшей лиги. Как избежать на будущее развития таких тенденций?

— В общем-то это уставное право каждой республиканской федерации, входить ли ей во всесоюзное футбольное объединение или нет, но всяким правом надо пользоваться не во вред себе и общему делу. Надежды коллег из Литвы и Грузии на признание в международных спортивных организациях не оправдались, да и не могли оправдаться — это было ясно заранее. К сожалению, решение принималось настолько поспешно, что не была продумана система республиканских соревнований, состав их участников. Всем известно, к чему это привело. По признанию самих же литовских игроков, футбола в республике не стало. «Жальгирис» распался. А «Иберия», как теперь называется тбилисское «Динамо», лишилась своих болельщиков.

Вот передо мной газета «Заря Востока», которая 23 августа сообщила о собрании тбилисской команды под многозначительным заголовком «Бунт на футбольном корабле». Против чего же бунтуют игроки? Судьба команды незавидна — на последнем матче присутствовало 58 зрителей, а на матч розыгрыша Кубка Грузии вообще ни одного билета не удалось продать. «Иберия» испытывает финансовые трудности, футболисты жалуются, что без зрителей потеряли стимул к совершенствованию мастерства.

— Признаюсь, особенно больно за судьбу тбилисской команды, с которой связано так много ярких страниц в истории советского футбола. По-моему, все болельщики переживают, что приказал долго жить «Жальгирис», что мы не видим на всесоюзной арене «Гурию». Кто-то решил свои политические амбиции, но футболисты тут ни при чем, а они пострадали. Давайте, Вячеслав Иванович, подумаем, как им помочь?

— Мы готовы, но ведь для этого нужно взаимное желание. И важно, чтобы никто со стороны не вмешивался в футбольную жизнь. Пусть свою судьбу определяют сами команды и игроки. В любом случае целесообразно подумать о более совершенной системе всесоюзных соревнований. Может быть, проводить не чемпионат СССР, а первенство Федерации футбола, тогда это будет иначе восприниматься в союзных республиках. В общем, предстоит рассмотреть различные варианты. Например, предлагается проводить на первом этапе республиканские чемпионаты, а на втором — всесоюзный турнир, который выявит призеров и участников европейских клубных соревнований. Другой вариант предусматривает, чтобы в высшую лигу входили сильнейшие команды всех союзных республик, а остальные клубы участвовали в первенстве своих республик. Третий вариант таков: высшая лига формируется по спортивному принципу, как сейчас, а первая лига расширяется до 40—44 участников, причем в нее включается как минимум по две команды от каждой союзной республики, и это число мест за ней сохраняется, лишь происходит обмен по итогам республиканских турниров...

Сколько бы ни появилось вариантов всесоюзных соревнований, исполком нашей федерации рассмотрит их 21 сентября. При этом мы собираемся руководствоваться интересами сборной, клубных команд — участниц европейских турниров, финансовыми интересами и заботой о создании наиболее благоприятных условий для воспитания мастеров высокого класса.

— Как раз истинных мастеров так не хватает сейчас сборным. Могли бы рассчитывать на место в ней игроки из Грузии и Литвы?

— Это зависит от их республиканских федераций. У нас же принцип прежний: сборные будут формироваться из сильнейших футболистов вне зависимости от того, в какой союзной республике он играет.

— Хороших игроков не так много, да и те едут в зарубежные клубы. Только что пришли сообщения из Греции, что там с восторгом встречены Олег Протасов и Юрий Савичев, а наших болельщиков их отъезд расстроил. Создается впечатление, что федерация нарушила ею самой же выработанные правила, по которым игрокам разрешается переход в зарубежные клубы.

— Да, мы установили для игроков сборной возраст перехода — не моложе 28 лет. Но если есть персональное приглашение, если клуб и республиканская федерация согласны на трансфер данного игрока, то исполком Федерации футбола СССР вправе решить вопрос об отправлении за рубеж футболиста вопреки возрастному лимиту. Так и произошло, например, с Протасовым и Савичевым.

— Болельщики беспокоятся: не останемся ли мы вовсе без хороших игроков? Да и на кого будут ходить зрители, если действительно все «звезды» уедут?

— Вопрос деликатный. С одной стороны, мы должны блюсти интересы зрителей, с другой — учитывать интересы игрока, клуба, который перешел на хозрасчет, наконец, реалий международного футбольного сообщества. Чтобы упорядочить дело, мы предполагаем ставить на трансфер футболистов по предложениям клубных команд в конце каждого сезона. Вне этого списка ни один игрок за рубеж уехать не сможет.

— Может быть, мы отступим от главной темы нашего разговора, но нельзя не коснуться вопроса о футбольном календаре. Снова переносы матчей и снова конфликты из-за этого...

— Видимо, придется с будущего сезона не только согласовывать календарь с руководителями команд, но и просить их ставить свою визу под расписанием игр. Пусть это будет своего рода обязательство тренеров. Ну а если какие-то две команды найдут веские причины перенести матч между собой и при этом не затрагиваются интересы третьей команды, то пусть они договариваются на компенсационной основе...

Должен признать, что по поводу календаря мы выслушиваем немало критики, но хотелось бы получить и предложения, как составить его лучше. Вообще мы заинтересованы в том, чтобы тренеры команд, другие футбольные специалисты активнее участвовали в работе федерации.

Беседу вел
Л. ЛЕБЕДЕВ.

◆ Чемпионат страны: есть варианты
◆ Озабочены болельщики, озабочена федерация
◆ «Звезды» уходят на Запад

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

● «Нарушитель» границы. Фото А. Ештокина.

Про жареных пиявок

Сидели в гостях у Калинкиных. Какой-то праздник был. То ли Троица, то ли День металлурга. Не в этом дело. В общем пили, закусывали, ругали начальство. Телевизор был включен, стереосистема...

ЮМОРЕСКА

Запьяневший Люськин ударился в старину. Дескать, вот раньше жили, не то что сейчас. Были помещичьи усадьбы, огромные парки с вековыми липами, особняки с колоннами в мавританском стиле, бельведеры, статуи, разные там Дианы и Венеры в обнаженном виде, крепостной театр, собственный садовник-искусник, который в январе подавал к столу душистую землянику, выращенную в каких-то плошках с обогревом лучиной. Псарни содержали огромные, скаковых лошадей, которые стоили больших денег. И обедали по высшему классу. Суп черепаховый, ботвинья из осетрины, пиявки на гусиной крови, жаренные на свиных шкварках, гребешки петушиные, тушенные с кориандром... Устриц привозили барину из Фландрии, вина — с острова Мадейра, сигары—из Виргинии, корицу—из Ост-Индии.

Калинкины надулись, подумав, что Люськин не столько хвалил старину, сколько критиковал праздничный стол хозяев, их яства и питье. «Хамы,— с горькой обидой подумала Калинкина и решила последнюю бутылку «Столичной» на стол не выставлять, как щедро и хлебосольно предполагала вначале.— Хамы неблагодарные».

Калинкин решительно встал, грубо выключил стереосистему и громко заявил:

— Пустое, Люськин. Зря пену гонишь. Оглянись окрест—протри застоечные глаза. Разве у нас хуже? Давно ли брали в магазине консервированную курицу из Китайской Народной Республики? Забыл? Чай пьем турецкий, вермишель из Италии, кофе нам завозят из Колумбии, апельсины—из Марокко, зубную пасту—из Болгарии, стиральный порошок—из Ирана, мыло — из Франции, зерно — из Канады... Живем как баре, а ты скулишь, будто сирота. Ностальгия, видишь ли, по старине замучила. Пиявок ему подавай...

Е. РОМАНОВ.

Говорят пачемышата

● Мать наставляет своего ленивого сынишку, чтобы тот больше занимался английским языком:

— Разве ты не знаешь, Павлик, что сегодня на английском говорит половина планеты?

— Неужели этого еще мало?

● Спрашивает учитель ученика:

— Скажи честно, кто за тебя выполнял домашнее задание?

— Сам не знаю... Сразу же после уроков убежал играть в футбол и вернулся, когда дома уже все спали.

● Пятилетний Сережа был первый раз на балете. Возвратился домой и сразу к отцу:

— Папочка, а почему балерины танцуют на цыпочках?

— Что тут непонятного? — ответствовал тот.—Им не хотелось будить спящих в зале.

ЗООБАСНИ

Рысь

От зависти жизнь Рыси
стала горше:
В соседней клетке прутья
толще!

Крыса

Ликует Крыса,
радость выражая
По поводу большого
урожая.

Б. ЛАПТЕВ.

Рой мыслей

Иные романы надо продавать на вес по цене огурцов — в тех и других около ста процентов воды.

С. БРЫЛЯКОВ.

Чтобы вас не водили за нос, держите его по ветру.

Н. ВЛАДИМИРОВ.

Хочешь иметь стройную фигуру — ешь глазами.

А. ПЯТКОВ.

Чтобы женщина выглядела на все сто, ей надо платить все триста.

В. ЯКУШЕВ.

Иные не могут обойтись без штурмовщины даже в конце медового месяца.

А. ЗАДОРОВ.

Чем меньше сдача, тем больше дача.

Е. ГРИМИН.

Никакой аппарат не поддается так трудно сокращению, как самогонный.

О. ТАРАКАНОВ.

Собрания, проходящие гладко, редко оставляют неизгладимое впечатление.

В. СНИГИРЕВ.

Говорит: «Товарищи», а получается — «товар ищи».

Н. ФИЛАТОВ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

9 сентября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.15 — Ритмическая гимнастика. 8.45 — Тираж «Спортлото» 9.00 — С утра пораньше! 10.00 — На службе Отечеству 11.00 — Утренняя развлекательная программа. 11.30 — Клуб путешественников. 12.30 — Здоровье. 13.15 — Музыкальный киоск. 13.45—Документальный фильм. 14.05 — «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна». 3-я серия 15.10 — Встреча с поэтом Виктором Боковым. 16.10 — Фотоконкурс «Земля — наш общий дом» 16.15 — Сельский час 17.30—«Марафон-15». 18.50 — Актуальное интервью. 19.00—Мультфильм. 19.25—Художественный фильм «Невооруженным взглядом». 21.00—Время. 21.40 — Телевизионное знакомство. Академик Д. С. Лихачев. 23.00 — Футбольное обозрение. 23.20 — Концерт Лаймы Вайкуле.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.20 — Мультфильмы. 8.45 — Песни Верхнего Дона. 9.25 — Земля тревоги нашей. 9.55, 14.25 — Коллаж. 10.00 — Фильм — детям «Приключения маленького Мука» 11.10 — Документальный фильм 11.30 — Клуб путешественников 12.30 — «Мы вместе, мама» Художественный телефильм 13.40 — «Если вам за...» 14.30 — Видеоканал «Советская Россия». 17.00 — Планета 18.00 — И.-С Бах — Бранденбургский концерт № 4. 18.25 — «Свидание назначила Татьяна Шмыга» 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15— Документальные фильмы о спорте. 21.00—Время. 21.40 — Художественный телефильм «Мои люди». 1-я и 2-я серии.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». 19.30, 21.40 — Добрый вечер, Москва! 20.45— «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 8.50 — Испанский язык. 9.25 — Мама, папа и я. 9.55 — Профессия — коммерсант. Передача 34-я. 10.25, 14.00, 19.10 — Все грани прекрасного. 11.25—Немецкий язык. 12.00— Детский час. 13.00—В мире животных. 15.15 — Французский язык. 15.50 — Педагогика для всех. 16.35 — Человек. Земля. Вселенная. 17.35—Документальный телефильм. 17.50 — Английский язык. 18.25 — История и современность. 20.15 — Диалог с компьютером. 21.00 — Итальянский язык. 21.30 — Испанский язык. 22.00—Телепрограмма «Семья».

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 16.30—«Ералаш». Юмористические киножурналы. 17.00— «Синяя ворона». Телевизионный спектакль для школьников. 18.30—«Приютино». Из цикла «Куранты». 18.55 — «Голубые города». Музыкальный телефильм. 20.00 — ТТЦ «Лира». «Соло на нитях». 21.00 — Время. 21.40 — «Монитор». 22.40— «Новое поколение выбирает... или Эрмитаж для мира».

РАДИО

9 сентября

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 8.45 — Взрослым — о детях. «Учитель, которого ждут школьники». Радиоочерк. 9.15—«С добрым утром!» 10.15 — Радиостанция «Смена». 11.00—«По странам и континентам». 11.30 — «Песня-90». 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске. «Сегодня—День танкистов». Репортаж; «Сохранить культуру малых народов». Репортаж (Карельская АССР). 12.30—«В мире слов». 13.00 — «За и против». Проблемно-публицистическая передача. 13.30— «Ф. И. Шаляпин за рубежом. 1922—1938 гг.». Музыкальный радиофильм. Часть 4-я. Заключительная. 14.30 — «Диалог». Передача по письмам радиослушателей 15.15 — «Вижу чудное приволье». Музыкальная передача. 15.30 — Международные обозреватели за «круглым столом». 16.00 — Радиостанция «Смена» «В зале театра — дети» Обозрение. 17.15—«Юность». Программа «БАМ: страницы биографии» 18.00 — «Музыка — всем». Развлекательная программа 18.40 — «Наш референдум: проблемы, суждения, дела». Публицистическая передача. 19.45 — Радиостанция «Союз». Литературно-музыкальная программа. 22.30—О борьбе с преступностью. 22.40 — Спортивный дневник. 23.05 — «Юность».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — Музыкальная мозаика 7.00 — А. Мищик «Степные дороги». Рассказ. 7.30 — Музыкальная программа. 8.05 — Юмористическая передача. 8.35—Полевая почта «Юности». 9.05 — «Это любопытно». 9.15 — К. Симонов «Парень из нашего города». Спектакль 12.00 — Итальянские и французские песни в исполнении Г. Отса 12.30— «ПРИИСК». 12.40 — Произведения Ф. Листа и С. Рахманинова. Играет С. Рихтер. 13.00—Ф. И. Тютчев. Стихотворения. 13.20— Музыкальная передача. 14.15— «Из толстых журналов» 15.00— «Встреча с песней» 16.00 — «Однажды» Юмористическая передача 17.00 — Радиостанция «Смена». 19.30 — «Для вас, товарищи учителя». Концерт. 20.40—В. Санин «Случай на станции «Восток». Страницы повести. 21.25—Эстрадная программа. 22.00—«Новости грамзаписи». 22.30 — О. Шайхутдинов «Рыжик». Рассказ. 23.00 — Лирический концерт.

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГРАММА. 9.15 — Утренний радиоканал классической музыки. 12.00 — «Час юмористического рассказа». 13.00—Р. Глиэр—Балетная сюита № 1. 13.40 — Выступают артисты корейской эстрады. 14.00 — Программа «Музыка». 14.05 — Концерт пианиста Г. Францеша (Уругвай). 15.15 — Арии из опер, романсы, песни исполняет Д. Гнатюк. 16.05 — «Советские композиторы — оркестрам русских народных инструментов». Произведения В. Блока. 17.40 — «По просьбам слушателей 4-й программы Всесоюзного радио». А. Шенберг «Лунный Пьеро». 18.25—М. Равель—Струнный квартет фа мажор. 18.55 — Фрагменты из балета А. Глазунова «Раймонда». Дирижер Е. Светланов. 19.55 — Дж. Пуччини — опера «Турандот». 22.10 — П. Чайковский— Избранное. 23.10 — «Они пели на сцене московского Большого». Е. Шумская, И. Бурлак, И. Козловский.

ТЕАТРЫ

9 сентября

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — в 10 и 13 ч. 30 м. — **Синяя птица; вечер— Валентин и Валентина.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — утро — **Будьте здоровы;** вечер — **Три возраста Казановы.**

ТЕАТР САТИРЫ — в 10 и 13 ч. 30 м. — **Малыш и Карлсон, который живет на крыше;** вечер — **По 206-й.**

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ТЕАТР — в 12 ч. — **Балет — детям; вечер—Джунгли.**

Главный редактор И. Т. ФРОЛОВ.

ВТОРОЙ ВЫПУСК: По графику в 23.00. Сдано в печать в 23.50.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Тираж — 7.700.000 экз. Тип. № 11468.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10